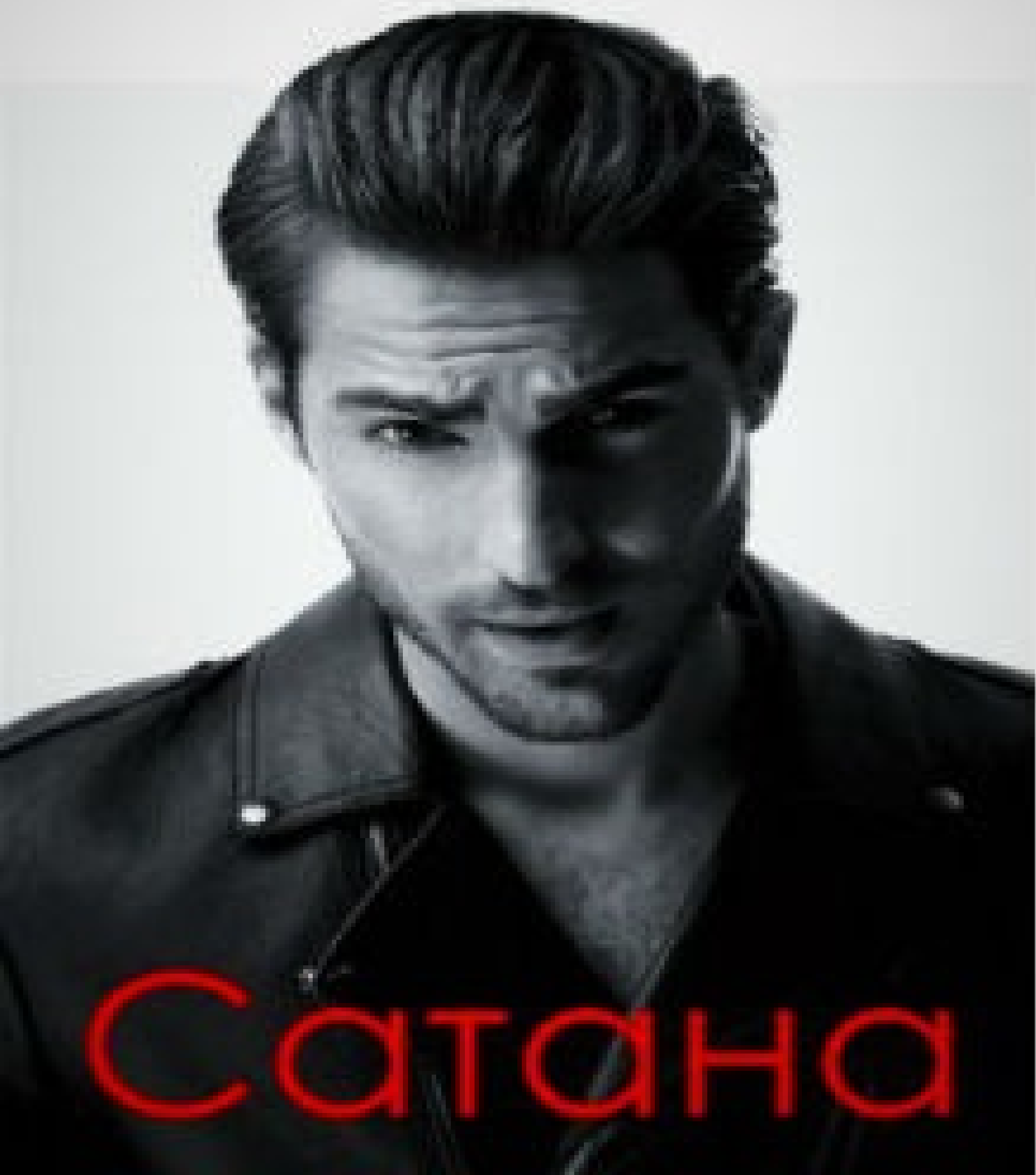

Хитрикова Н. М.

САТАНА

Annotation

Он - ее сосед из квартиры напротив, с которым у них давняя война. Она - девушка, которая не дает ему покоя с самого первого дня их встречи. Мелкие пакости остались позади, они оба выросли, а вот война продолжается.

Вместо пролога. Стихи

Мое любимое стихотворение у Асадова.

Сатана

Ей было двенадцать, тринадцать — ему.

Им бы дружить всегда.

Но люди понять не могли: почему

Такая у них вражда?!

Он звал ее Бомбою и весной

Обстреливал снегом талым.

Она в ответ его Сатаной,

Скелетом и Зубоскалом.

Когда он стекло мячом разбивал,

Она его уличала.

А он ей на косы жуков сажал,

Совал ей лягушек и хохотал,

Когда она верещала.

Ей было пятнадцать, шестнадцать — ему,

Но он не менялся никак.

И все уже знали давно, почему

Он ей не сосед, а враг.

Он Бомбой ее по-прежнему звал,

Вгонял насмешками в дрожь.

И только снегом уже не швырял

И диких не корчил рож.

Выйдет порой из подъезда она,

Привычно глянет на крышу,

Где свист, где турманов кружит волна,

И даже сморщится: - У, Сатана!

Как я тебя ненавижу!

А если праздник приходит в дом,

Она нет-нет и шепнет за столом:

— Ах, как это славно, право, что он

К нам в гости не приглашен!

И мама, ставя на стол пироги,

Скажет дочке своей:

— Конечно! Ведь мы приглашаем друзей,
Зачем нам твои враги?!

Ей девятнадцать. Двадцать — ему.
Они студенты уже.
Но тот же холод на их этаже,
Недругам мир ни к чему.

Теперь он Бомбой ее не звал,
Не корчил, как в детстве, рожу,
А тетей Химией величал,
И тетей Колбою тоже.

Она же, гневом своим полна,
Привычкам не изменяла:
И так же сердилась: - У, Сатана! -
И так же его презирала.

Был вечер, и пахло в садах весной.
Дрожала звезда, мигая...
Шел паренек с девчонкой одной,
Домой ее провожая.

Он не был с ней даже знаком почти,
Просто шумел карнавал,
Просто было им по пути,
Девчонка боялась домой идти,
И он ее провожал.

Потом, когда в полночь взошла луна,
Свистя, возвращался назад.
И вдруг возле дома: - Стой, Сатана!
Стой, тебе говорят!

Все ясно, все ясно! Так вот ты какой?
Значит, встречаешься с ней?!
С какой-то фитюлькой, пустой, дрянной!
Не смей! Ты слышишь? Не смей!

Даже не спрашивай почему! -
Сердито шагнула ближе
И вдруг, заплакав, прижалась к нему:
— Мой! Не отдам, не отдам никому!
Как я тебя ненавижу!

Красивая девочка

Она косички заплела и завязала бант.

Она красивая была.

А я не виноват.

Да я б ей слова не сказал

И никогда не тронул!

А тут... и бант ей развязал,

И за косичку дернул.

А у нее еще глаза...

И в белых гольфах ноги.

Ну, невозможно, ну, нельзя

Не встать ей на дороге.

То в платье розовом с каймой,

То в белом, ещё хуже...

Ну как же мне её водой

Не окатить из лужи?!

То прядь волос со лба смахнёт,

То смотрит, не мигая...

И просто зло меня берет -

Зачем она такая?

Ну что мне делать?

Как мне быть?

Терпеть — невыносимо!

Ну не могу ж я с ней дружить?

Придётся, видно, отлупить,

Чтоб не была красивой!

Алла Ахундова

Глава 1

10 лет назад.

Мы играли во дворе с пацанами в войнушку, когда во двор въехала большая грузовая машина и остановилась возле нашего подъезда, а за ней приехала еще одна, на этот раз легковая. Из нее выбрался высокий светловолосый мужчина, обойдя машину помог выйти хрупкой и красивой женщине, а после из задней дверцы вышла маленькая и очень красивая девочка в белом платье. Она вся была словно из солнечных лучей — такая светлая и яркая! Я даже остановился, и меня «убили». Ко мне подбежали остальные ребята.

— Это к вам подъезд новые жильцы что ли? — Спросил Серега.

— Наверное. Вроде Стрельцовы бабкину квартиру продали, больше и некуда.

— Тачка такая нормальная. Пойдем поближе посмотрим?

— Ага, пойдем. — Сам я не очень-то соображал, что делать и что говорить, но перед друзьями этого показать не мог, я ведь самый старший, мне уже одиннадцать.

И вот мы вчетвером пошли поближе рассмотреть новенький Volkswagen Passat, сверкавший свежей полировкой и манивший мальчишек потрогать свой темно-синий блестящий бок. Взрослые к этому моменту зашли в подъезд, а девочку оставили следить за вещами, так как грузчики понесли первую партию вещей. Она стояла и смотрела по сторонам, личико ее выражало смесь пренебрежения и скуки, словно она — принцесса и попала в недостойное ее взора и царственной особы место. А когда она все же повернула к нам свое лицо, то посмотрела так, словно мы отбросы, вылезшие с помойки и посмевающиеся рядом с ней.

— Привет. Слушай, девочка, а вы сюда переехали? Это ваша машина? Как тебя зовут? — друзья почти одновременно стали задавать ей вопросы, на что она только посмотрела презрительно.

— Я с незнакомыми не разговариваю. А будете приставать, я все папе расскажу, он вас убьет и уши открутит. — И так посмотрела своими огромными зелеными глазами!

Какая наглая девчонка! Не знаю, что на меня нашло, но я схватил прутик и, подойдя к еще не подсохшей после недавнего дождя луже, скovyрнул грязь и точным движением направил ее прямо в девчонку. Словно в замедленной съемке, я видел, как комок грязи распадается в воздухе на несколько комочков поменьше, и все они приземляются прямо на белоснежное платье. Секунда, нет доля секунды, и пространство вокруг озаряется громким криком: «Ааааа!!! Дурак! Ты меня вымазал! Я все папе расскажу!»

Я так же быстро бросаю прутик и с криком «бежим!» со всех ног несусь прочь, слыша за спиной, как отворяется дверь и приятный женский голос говорит: «Катя, что случилось? Почему ты кричала?»

Мы с друзьями прибежали на стройку неподалеку. Отдышались.

— Ты на фига в нее грязь кинул? — Спросил Тоха, который был самый серьезный и правильный из нас.

— Подумаешь принцесса! Могла нормально ответить, что мы... а, короче, ну ее.

— Ага. Нам-то пофигу, только она теперь напротив тебя жить будет и стопудово все папочке уже рассказала. Так что вечером тебе кранты.

Я не особенно по этому поводу переживал — меня, конечно, отругают и сильно, но и пальцем не тронут. Батя мой справедливый и в обиду сына не даст.

И действительно, поздним вечером, когда вдоволь набегавшись и сильно проголодавшись, я вернулся домой, меня ждал серьезный отец, а также этот мужик с девчонкой, вцепившейся в его большую руку свое крошечной ручонкой.

— Дима, познакомься, это наши соседи — Катюша и ее папа — Виктор Сергеевич Соболевы. Они говорят, что Катю мальчик какой-то грязью испачкал, не знаешь, кто это мог сделать?

Ох, не к добру это взгляд. Когда папа так смотрит, у меня всегда душа в пятки переселяется. Чувствую, я попал. Конкретно. И еще этот торжествующий зеленый взгляд. Это война, крошка. Война.

Наши дни.

POV Катя

Я проснулась рано. Солнце только выползло из-за горизонта, но я уже не могла спать, ведь у меня сегодня важный день — вступительный экзамен в университет. И ведь полночи не могла уснуть от волнения, а теперь открыла глаза и с ужасом подскочила на кровати. Я столько лет готовилась, училась и теперь боялась, что моя мечта просто не сбудется, что у меня не хватит сил или знаний.

Встав с постели, поплелась на кухню варить кофе. Вообще-то, кофе не особо люблю, но вот запах...я в этом смысле наркоман и всегда, когда вдыхаю этот божественный аромат свежесваренного кофе, закрываю глаза и уношусь на миг в солнечную страну грез. Мне просто хорошо. Вот и сейчас, прикрыла глаза и окунулась в мир без проблем, волнений и забот. Запах кофе успокаивает меня, пробуждает ощущения счастья, но запах только молотого кофе, приготовленного в кофемашине, а не растворимого, у которого весь аромат теряется, да и вкус тоже. Поэтому, пришлось для меня покупать это чудо техники. Папа ворчал, что просто деньги на ветер выбрасываем, а теперь сам постоянно пьет только такой кофе с молоком, как и я

— Проснулась? Ты мой жаворонок.

Я открыла глаза и увидела папу. Он всегда рано встает. Привычка. Столько лет вставать с рассветом. Он у меня военный в звании майор. Я помню, как почти все детство мы ездили по стране, но десять лет назад переехали в этот город на юге страны. Я сразу в него влюбилась — очень чистый, зеленый, теплый, солнечный. Мне здесь тепло и счастливо даже в дождливую осень. А еще здесь очень часто туманы, которые я безумно люблю за то, что все вокруг становится волшебным.

Я улыбнулась отцу, поцеловавшему меня в макушку:

— Доброе утро, пап! На работу? Кофе будешь?

— А как же? — папа присел за стол, ожидая, когда я налью ему кофе. — Ты чего так рано? Волнуешься?

— Очень. До дрожи и замирания сердца.

— Катюш, ты ж у меня умничка. Все сдашь. Лучше всех.

— Лучше всех. — Папа всегда мне говорил, что я и мама лучше всех. Я всегда чувствовала поддержку и понимание со стороны родителей. Но они меня не баловали, даже наоборот.

Мы молча пили кофе, каждый в своих мыслях. Папа ушел на работу, а я отправилась в ванную приводить себя в порядок. В восемь я уже была полностью готова и, посмотрев на себя в последний раз в зеркало, взяла сумочку и отправилась в универ.

Экзамен начался. Я зашла первая. Не могу ждать в очереди, иначе просто сойду с ума.

Взяв билет, я была в шоке, в панике смотрела в листок и видела перед собой просто набор символов, которые никак не хотели складываться в слова. Присев и пару раз вздохнув, я еще раз посмотрела на билет. И, о чудо! Я все знаю! Всегда так: от волнения сначала все плывет перед глазами, потом кажется, что я ни слова не знаю, а как успокоюсь, то понимаю, что все знаю.

Быстро все написав, я пошла отвечать. Мне практически не задавали дополнительные вопросы и быстро отпустили. Все! Теперь осталось только ждать результатов. У меня только один экзамен, так как я медалистка и плюс еще ЕГЭ. Надеюсь, что набрала достаточно баллов.

Выйдя на улицу, я вздохнула полной грудью и подставила лицо теплым лучам солнца.

— Мелкая зубрилка, ну что провалила вступительный? Теперь пойдешь со спокойной совестью в МакДак кричать «Свободная касса!»

Даже не оборачиваясь, я знала, кого там увижу — мой личный кошмар. Сатана, или для всех остальных Дима. Почему-то у нас не сложились с ним отношения с первого дня знакомства. Заносчивый гад, который привык, что все девчонки перед ним стелются. Кроме меня. Я, конечно не слепая и знаю, что он красив, но как же он меня бесит! Сильно бесит. До зубного скрежета. Самое интересное, что все его считают отличным парнем, даже мои родители, а уж они-то натерпелись от нашей непрекращающейся годами войны. Это сейчас мы руки не распускаем, потому как взрослые. Были времена, когда он больно дергал меня за волосы, подбрасывал жаб в портфель, закапывал в снег. Я конечно, тоже не оставалась в долгу и делала всякие пакости. Всего и не перечислишь. Сейчас же просто действует мне на нервы. Но с завидным постоянством. По-другому и не может быть, ведь он живет в квартире напротив.

— А ты свою сессию уже завалил и в армию готовишься? А то там полы драить некому, тебя ждут. — он обошел меня и стал передо мной, закрыв собой солнце. Вот же вымахал, громадина. Я посмотрела в его наглые серые глаза. Хорош, ничего не скажешь. Высокий (под метр девяносто), стройный, подкачанный. Кожа у него смуглая, (когда только успел загореть?) высокие скулы, красивый твердый подбородок, аккуратный прямой нос, чувственные губы, легкая небритость и умопомрачительные глаза цвета стали. Всегда стильно одет. Знает, какое производит впечатление на девушек. Вот вижу его, и настроение портится сразу. В школе он надо мной издевался, а теперь еще и в универе будет. Слава богу, что он на четвертом курсе.

— И не надейся. Кто же будет с тебя спесь сбивать? Кроме меня и некому, да мелкая?

— Слушай, иди куда шел. Вон, смотри, сколько девчонок стоит. Найди себе жертву, а от меня отвали.

— А может ты ревнуешь? А? Сама-то никому и не нужна, вот и бесишься.

— Да ты мечтатель. Я скорее жабу проглочу... — он резким движением схватил меня и перекинул через плечо. Я не ожидала такого хамства. Хорошо, что на мне юбка-карандаш, а не мини. Не хотелось бы сверкать пятой точкой. — Ай! Пусти, придурок! Ты что делаешь??? Куда ты меня несешь? Быстро поставь на землю! Верни где взял!

Он спокойно шел со мной на плече и тихо ржал. Я молотила его кулаками по спине, но эффекта ноль. Куда он меня тащит, я не видела, но отлично слышала свист и крики, типа «красава».

Вдруг он остановился, и я решила, что сейчас он меня поставит на землю. Он этого не сделал. Просто снял меня с плеча и высоко подняв, посадил на ветку дерева. Я судорожно

вцепилась одной рукой за ветку, а второй пыталась его поймать. Но этот гад ловко увернулся и, смеясь, отошел на пару шагов. У меня кружилась голова от такой «поездки», но глянув вниз, просто обалдела. До земли не меньше двух метров, а я в узкой юбке и на шпильках.

— Сволочь! Сними меня! Быстро!

Он только стоял и смеялся.

— Попроси вежливо.

— Убью! Ненавижу!

— Скажи «пожалуйста, Димочка миленький, сними меня». — Он стоял и глумился. Ну нет, я не буду унижаться. Было бы перед кем.

— Да пошел ты.

— Ок. — Он развернулся и зашагал прочь.

— Стой! Сними меня, немедленно!!! Сволочь, гад, придурок!

Он обернулся и сказал:

— Ты повторяешься.

И ушел.

О, как же его ненавижу!!! Убью...а лучше кастрирую! Он у меня, гад такой, получит за все. Я запустила в него своей сумкой, но она даже не задела его, а он еще и засмеялся.

— Я тебя ненавижу, Сатана!

Пока я думала, как буду спускаться, а потом мстить, ко мне подошел симпатичный светловолосый парень.

— Привет! Помочь?

— Привет! Если не трудно. — мило улыбнулась. Это я только с дебилами нервная, а так вполне себе милая девушка. К тому же, парень красивый и сразу видно нормальный, не то, что некоторые безмозглые личности.

Парень легко меня снял с ветки, поднял мою несчастную сумочку.

— Я — Артем. А как зовут прекрасную принцессу?

— А принцессу зовут Катя. Спасибо, Артем.

— Ты чем так Димку довела, что он так с тобой?

— О, это очень длинная история. И древняя, как само мироздание!

Артем улыбнулся, а я подвисла от его красивой улыбки. И где таких делают? Высокий, широкоплечий, с яркими зелеными глазами и шикарной улыбкой. Он мне понравился. И я даже была в некоторой степени благодарна придурку за знакомство с таким экземпляром мужской красоты. Я стояла и улыбалась.

— Расскажешь? Я очень люблю истории, особенно, такие древние.

— Как-нибудь обязательно расскажу.

— Может в кафе сходим? Здесь недалеко есть отличное...

— Мне пора бежать. Дела. Увидимся как-нибудь. Пока. И спасибо еще раз. — я развернулась и пошла прочь.

Артем мне понравился, но я себя любимую не на помойке нашла, чтобы так сразу куда-то с ним идти. Если я ему понравилась, то пусть проявит настойчивость, поухаживает. Знаю я таких, один напротив живет. Все время девчонок меняет и даже имен не запоминает.

— Подожди, дай хотя бы номер телефона.

— Прости, очень тороплюсь. — Я обернулась и снова улыбнулась. Артем стоял и смотрел мне вслед.

— Пока. — Он махнул мне и снова улыбнулся своей шикарной улыбкой.

Я шла к остановке с улыбкой. Все же не такой плохой день.

POV Дима

Удивительное утро! Я закрыл сессию и теперь свободен! На выходе из универа заметил знакомую светлую макушку. Это же моя мелкая любимая соседка! Не могу пройти мимо, ничего не сказав, иначе день пройдет впустую. Я часто думаю, что если не буду ее дразнить, подкалывать, задевать, то просто превращусь для нее в пустое место, которое она не заметит, даже если пройдетя по нему своими маленькими стройными ножками. А этого я никак не могу допустить. И так было всегда — стоило ей оказаться в поле моего зрения, я превращался в какого-то придурка, способного только говорить гадости, пытаюсь обратить тем самым на себя внимание.

И вот, как всегда, перебрасываемся с ней колкостями, а на душе радостно. Я дебил. Точно, ненормальный. Кому понравится, когда его называют нелестными словами, ругательствами? А я получаю кайф от наших с ней перепалок. А еще когда она злится, как сейчас, ее огромные глаза так и сверкают праведным гневом, а щеки раскрашивает легкий румянец. Как тут устоять? Да и зачем? Я люблю ее злить, поэтому беру ее тонкое и стройное тело и закидываю на плечо. Какая она легкая! И какое приятное ощущение дарят рукам изгибы ее тела. Ее маленькая аккуратная и аппетитная попка, словно создана для моих ладоней. Но хорошего понемногу, поэтому я снимаю ее с плеча и пересаживаю на ветку дерева. Она визжит, ругает меня обзывает. Хочу услышать от нее совсем другие слова, но хотя бы раз в жизни, для разнообразия. Но увы и ах! Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но с меня летит ее сумка. Честно, не хотел уходить, думал подразнить ее еще немного, но она этим броском меня вывела. Знаю, что поступаю не как джентльмен и даже не по-мужски, но пусть сама выпутывается.

POV Катя

Лето прошло шикарно. Я все же поступила, и родители мне решили подарить двухнедельный отдых на море. Отправилась туда с любимой подругой, с которой вместе учились в школе и сидели за одной партой, а также жили в одном дворе. Полный набор, в общем. Мы загорали, часами валяясь на пляже, много купались, и ели практически одни фрукты. Лелька — просто ходячая катастрофа, умудрилась в последний день упасть практически на ровном месте и вывихнуть плечо. В итоге, пришлось ехать в травмпункт, после чего мы еле успели на автобус. И хорошо, что ехать немного — всего часов пять.

Я приехала за неделю до начала занятий отдохнувшая и загорелая, готовая грызть гранит науки. Как ни странно, Сатану я не видела после того дня, даже его машины не было во дворе. А жаль, я бы сделала красивую надпись на ней... гвоздиком. Но после отдыха, я забыла про него и злость моя остыла.

Последняя неделя перед учебой пролетела незаметно, и вот я уже 1-го сижу в аудитории и знакомлюсь вместе с остальной группой с нашим куратором — Еленой Васильевной — женщиной лет сорока пяти, еще довольно красивой и подтянутой, что не удивительно, ведь она физрук. Да, да именно физрук. Сама была в шоке. Голос командный у нее поставлен отлично, почти, как у моего любимого папы. Так что думаю, с дисциплиной у нас будет строго, по струнке ходить будем. Она познакомилась со всеми по списку, вручила нам расписание, написала свой номер и сказала напутственные слова.

После забытых школьных уроков и лета пары казались бесконечными. Кто вообще составлял это расписание? В первый день поставить нам 4 пары? Да они издеваются! И ладно бы пары были легкие, нет же, нам вlepили математику, историю, философию и

экономику. Нам, будущим психологам, это вообще не понравилось. И если последние три пары еще ладно, то математику я и в школе терпеть не могла. Занималась с репетитором, зубрила. Словом, не мое это. Я — гуманитарий до мозга костей, два двузначных числа без калькулятора в голове сложить не могу, ну или очень долго думаю. Мир цифр меня не любит, как и я его. Поэтому первую пару я еле пережила. Остальные прошли более-менее нормально. Зато к концу пар мы почти все познакомились, правда я большую часть имен забыла сразу. На второй паре ко мне подседа симпатичная девушка.

— Привет, я — Ксюша. А ты Катя, да?

— Да. Очень приятно. — Я ей улыбнулась.

— А ты местная?

— Да. А ты? — уже шепотом говорила, так как вошел наш преподаватель.

— Нет. Я только позавчера приехала. Мне тут родители рядом квартиру сняли, так что город я еще не видела, только до универа и ближайшего магазина и прогулялась. — Также шепотом сказала Ксюша. — А ты после пар пойдешь с группой гулять?

— Не знаю, наверное. А куда, не знаешь?

— Еще не решили. После этой пары будем обсуждать...

— Милые девушки с задней парты, вы хотите что-то дополнить по теме? — Преподаватель уставился прямо на нас так, что все повернулись к нам с интересом, ожидая чего-то.

— Нет, нет. — мы, практически, в один голос заговорили и закивали головами.

— На первый раз прощаю. Но на будущее — если услышу хоть одно слово от кого-либо, будете читать нам лекцию по заданной теме. Понятно? Это всех касается. Итак, продолжим.

Преподаватель снова начал свой рассказ. Ксюша написала в своей тетради: «Пойдем. Будет весело.» Я написала чуть ниже: «Хорошо». Больше мы не отвлекались и старательно писали. К концу пары рука у меня просто отваливалась и болела. Этот мужик — садист, не иначе.

Как только прозвенел звонок, все собрались в кучу (маленькую такую — тридцать пять человек).

— Ну что, куда пойдём? В парк? Кафе? Клуб?

— Давайте в новое кафе недалеко отсюда, там просторно, всем места хватит.

— Это в «Азалию» что ли? Да туда сейчас все попрутся. Давайте лучше в центре где-нибудь...

Обсуждали минут десять и решили поехать в центр. После чего отправились на поиски аудитории.

Отсидев оставшиеся две пары, наша группа веселой толпой двинулась к остановке. Конечно, все не влезли в автобус, поэтому договорились встретиться уже в центре, предварительно обменявшись номерами. К нам с Ксюшей присоединились еще четыре девочки — Настя, Света, Ира и Юля, и два парня — Костя и Сережа. Остальные умудрились влезть в автобус и маршрутку, поэтому мы ждали следующий автобус, хорошо хоть те часто ходят. Мы стояли и болтали ни о чем, как мимо нас на своем Х5 медленно проехал, кто бы мог подумать, сам Сатана. Стекла у него в машине были опущены и все девушки засмотрелись.

— Какой красавчик! — запищали девчонки.

— Кать, ты видела? Он на тебя смотрел. — Ксюша, говоря это, дернула меня за руку.

— Нет, не видела. — Злость вернулась стремительно, и мне захотелось его прибить. Ну,

ничего, я ночью встречу с его машинкой, отомщу.

— Ой, да просто чувак на крутой машине. — Это наши парни вклинились во всеобщее обсуждение этого гада ползучего. — Ничего особенного.

— Да вам завидно просто. — Сказала Ира. — Вот вы и говорите...

— Наш автобус, поехали! Потом пообщаетесь.

Мы дружно запрыгнули в автобус и поехали навстречу веселью и приключениям.

Ребята уже ждали нас у входа в кафе, где мы прекрасно посидели и получше познакомились, а затем поехали в клуб. Около двух ночи я поехала домой на такси. По дороге я попросила заехать в круглосуточный супермаркет, где купила две небольшие бутылочки сиропа и пачку муки. Когда мы въехали во двор, попросила остановиться и расплатилась с водителем. Я тихо шла по двору и смотрела по сторонам, но никого не было видно и ни в одном окне не было света. Это было просто замечательно — никто не помешает осуществить коварный замысел. Я подошла к машине Сатаны и потерла ручки в предвкушении. Затем достала из пакета сироп и облила им лобовое стекло, капот и все ручки его любимого авто, а затем все это обсыпала мукой.

— Отлично покататься, Сатановский. — И ушла домой со счастливой улыбкой на губах.

А утром, выходя из дома, увидела следующую картину: Сатана стоял и пинал колесо своей машины, при этом жутко матерился.

— Красота! Димочка, кто же это тебя так любит? Или не любит?

Он зло посмотрел на меня, ну прям настоящий сатана.

— Твоих рук дело?

Я подняла брови и сделала удивленное лицо:

— Зачем мне руки марать? Это, наверное, кто-то из твоих шлюшек решил отомстить за что-то. С ними и разбирайся, а мне на пары пора. Чао!

Не успела я развернуться, как он резко схватил меня за руку выше локтя и, развернув к себе, прошипел мне прямо в лицо:

— Если это ты, мелкая, то очень пожалеешь.

Он так на меня смотрел, что мне стало не по себе, но меня так просто не запугаешь.

— А что ты мне сделаешь? На дерево посадишь? Остынь, придурок.

— Тебе лучше не знать, что я сделаю.

— Пусти, я на пары опаздываю!

Он разжал руку, и гордо выпрямившись, я пошла на остановку. Все-таки я была счастлива, никогда не забуду его лицо в тот момент, когда вышла из подъезда. Мсть удалась.

POV Дима

Ужасное утро! Я еле-еле проснулся к первой паре, выпил кофе и вышел во двор, где меня ожидал неприятный сюрприз — мою любимую машину, мою девочку, кто-то облил какой-то липкой дрянью и присыпал все это сверху мукой. Это мог сделать только один человек — Катя. У нас ней давняя война. Помню, она мне как-то залила клеем весь рюкзак, пока у нас была физ-ра, и много других гадостей. Это как раз в ее стиле.

Но это уже перебор! У меня даже руки зачесались — так хотелось свернуть ее красивую нежную шейку.

— Красота! Димочка, кто же это тебя так любит? Или не любит?

Она подошла ко мне. Боже, дай мне сил не убить ее!

— Твоих рук дело?

Она подняла брови и сделала удивленное лицо, ей надо в театральный, такой талант пропадает! Срочно несите Оскар!

— Зачем мне руки марать? Это, наверное, кто-то из твоих шлюшек решил отомстить за что-то. С ними и разбирайся, а мне на пары пора. Чао!

Она хотела уйти, но я не дал ей этого:

— Если это ты, мелкая, то очень пожалеешь.

Злость бурлила в моих венах, кипучей кровью приливая к голове, застилая глаза туманом. А еще сводил с ума ее запах — нежный, с нотками персика и карамели. Усилием воли приказал себе успокоиться.

— А что ты мне сделаешь? На дерево посадишь? Остынь, придурок.

— Тебе лучше не знать, что я сделаю.

— Пусти, я на пары опаздываю! — И ушла, гордо подняв голову, а я стоял и смотрел ей вслед. И так всегда. С самого их переезда.

Я отчетливо помню тот день, когда маленькая золотоволосая принцесса появилась во дворе. Она была очень красивая в своем белом платье, я таких не встречал. На меня не смотрела и, чтобы хоть как-то привлечь ее внимание, я кончиком прутика ковырнул грязь из подсохшей лужи и точным выстрелом испачкал ее платье. Сколько было слез! Но я гордился собой, она меня заметила. Глупый мальчишка. Как по-другому обратить на себя ее внимание я не знал. И с того дня, я всегда пытался как-нибудь задеть ее, а она стала отвечать. И это меня радовало до недавних пор, пока она не повзрослела. Такая красивая, жаль не моя. Пока.

Мои мысли прервал звонок. Звонили по делу. Со второго курса я подрабатывал фрилансом в области маркетинга и консалтинга. Конечно, сначала было очень непросто. В силу возраста очень сложно убедить, что я что-то знаю и умею. Но я упорный, иду напролом. Через год меня уже знали в определенных кругах, появились более крупные клиенты. Сейчас я имею очень хороший доход и планирую открыть фирму, набрать и обучить сотрудников.

Сначала пришлось ехать на мойку, пропустив первую пару. То, что пропускаю занятия не очень парило, можно первые две недели вообще не ходить, все равно в расписании постоянные накладки. Остаток дня мотался по делам.

немного наших героев, как я себе представляю))

9 лет назад.

Такое прекрасное летнее утро ничто не могло омрачить. Птицы пели, теряясь в ветвях деревьев, солнце светило так радостно и ласково, во дворе в песочнице ковыряли своими лопатками малыши, а в моей голове зрел план мести. Я почти продумала все детали, осталось все осуществить и дожидаться жертву. Этот противный мерзкий мальчишка за все мне ответит! Никогда не прощу ему вчерашнее — на глазах у всего двора так меня опозорить! Подкрался сзади и привязал мою косу к карусели, на которой мы сидели с девочками и болтали, а потом резко закричал и испугал нас, кинув мышь. Конечно же, мы со страшным визгом вскочили и убежали. Все, кроме меня. Я так ударилась о бортик платформы качели, что разодрала колено до крови и чуть не вырвала себе все волосы! Слезы обиды и боли жгли глаза, когда я кричала ему, как ненавижу и обязательно отомщу, а он смеялся, пока не увидел кровь на моей ноге.

— Больно? Кать, я не думал, не хотел... давай помогу — он подскочил очень быстро и попытался помочь. Я уже отвязала косу и со всего маху ударила его в плечо кулаком, а потом и по коленке здоровой ногой.

— Дурак!!! Еще раз ко мне подойдешь, я...я тебя убью!!!

— Сама дура психованная! Еще раз меня ударишь, я подвешу тебя к дереву за волосы.

Мы разошлись по разным сторонам: он к друзьям, я к подругам, гордо ступая к девочкам, которые поспешили мне помочь, подхватывая под руки и ведя меня к колонке за углом дома, чтобы промыть рану.

С самого переезда он старался меня задеть, портил мои вещи, ломал игрушки, дергал за волосы. Не знаю, за что он так меня ненавидит, но я точно знаю, за что он получил свое прозвище — Сатана, за мерзкий характер, а не за свою фамилию, в первый вечер, обозвав меня мелкой ябедой. С тех пор я не говорю папе, кто меня обижает, всегда стараясь мстить сама, если не удастся сразу ударить.

Все было готово, и когда Сатана появился в окружении своих дружков, я быстро полезла на дерево, прихватив с собой большую бутылку с водой, в которую я налила пузырек зеленки.

— Сатана! Ты — мелкий безмозглый дурак!!!

Он увидел меня и подошел к дереву, за ним шли его дружки. Криво усмехаясь, он сказал:

— Мелкая, ты совсем страх потеряла? Думаешь, залезла на дерево и я тебя там не достану?

— Конечно, мозгов не хватит. — Давай же подойди поближе. И он, словно услышав меня, подошел к стволу. Ему снизу не было видно бутылку, я припрятала ее за спиной, выжидая удобной момент.

— Димон, покажи ей, кто тут сильнее!

— Совсем мелкая офигела! — это его дружки говорили и смеялись. Ну ничего, на вас тоже хватит, я не жадная! Они подошли совсем близко. Пора! Я достала бутылку из-за спины

и со всех сил быстро стала их поливать. Они сначала ничего не поняли, а когда увидели друг друга, по-моему даже заматерились, и разом кинулись к стволу, пытаясь залезть и достать меня. Я же за это время быстро залезла вверх еще на три ветки и, схватившись за конец привязанной заранее веревки, прыгнула и как на лиане спустилась вниз.

— Вот это у вас рожи! Вы теперь зеленые, как жабы! — крикнув это, неслась со всех ног подальше. За мной по пятам уже бежал Сатана, крича «Стой! Убью!!!» он все же поймал меня, но в последний момент споткнулся, и мы кубарем полетели в кусты крапивы, он оказался сверху и схватил меня сильно за плечи. Я выворачивалась и извивалась, как могла. Таким злым его еще не видела, мне стало страшно, и, извернувшись, сильно укусила его за руку. Он заорал, я быстро отпихнула его и вскочила на ноги, собираясь бежать. А вокруг кустов стояли его друзья такие же злые, не решаясь лезть в крапиву. Меня, конечно, всю жгло огнем и хотелось скорее выскочить и убежать. Все застыли. Сатана уже поднялся на ноги, и ему оставалось сделать шаг ко мне, но его остановил голос: «Катя, домой!»

Впервые я так рада была, что меня зовут домой с улицы. Вылезла и осторожно прошла мимо злых мальчишек. Я спасена!

Наши дни.

POV Дима

Время летело с бешеной скоростью, а мне столько всего надо сделать в кратчайшие сроки. Во-первых, я получил крупного клиента и уже обговорил с ним все детали по настройке отдела продаж, внедрения CRM- системы, дальнейшего обучения работе с ней сотрудников, а также изменение концепции сайта. Работы много и деньги отличные. В последние дни я мотался как проклятый, оформляя ООО, подыскивая офис и сотрудников. Хорошо, что я не один, со мной мои верные друзья детства — Тоха, Серый и Кир. Мы разделили обязанности, но все же по возможности старались все делать вместе. Кир у нас был по сайтам и программированию, Серега занимался подбором персонала, Антон и я занимались оформлением и проводили встречи с клиентами пока что на их территории. И еще нам надо было успевать учиться. Мы потратили почти все деньги, которые откладывали несколько лет, заняли у знакомых и родных, на аренду офиса, проплатив сразу за полгода, купив оборудование и мебель, отложили только на пару месяцев на зарплату для сотрудников.

Это самое напряженное и одновременно самое счастливое время в наших жизнях, ведь мы стоим на пороге своей мечты, и осталось сделать крошечный шаг к ее осуществлению. Почти месяц ушел на всю эту канитель, и наконец, мы — владельцы ООО «Мегаполис», офиса в 60 квадратов, состоящего из приемной, кабинета дирекции, также одновременно переговорной, и кабинета для сотрудников. Как громко звучит, но на самом деле сотрудников помимо нас всего трое: двое парней менеджеров по продажам и секретарша Юлия Сергеевна, довольно милая молодая женщина 35 лет, которая совмещала также должность кадровика. И еще приходящий бухгалтер, но ее не считаем, так как она будет появляться раз в месяц для составления отчетов и начисления зарплаты.

Сегодня был день X — мы подписали первый договор с тем самым крупным клиентом, поэтому отмечали шампанским в офисе. Можно теперь не бояться, что денег не хватит и придется также быстро закрываться, как и открывались. Впереди были такие перспективы! Правда еще придется очень потрудиться, чтобы все шло хорошо. А сейчас, сегодня можно как следует расслабиться и отдохнуть!

— Так, работа на сегодня окончена! Мы все вместе идем отмечать дальше в

ресторан! — Серега со счастливой улыбкой прокричал на весь офис. — Возражения не принимаются!

Остаток дня и ночи мы веселились сначала в ресторане, потом в клубе.

POV Катя

Сентябрь пролетел незаметно, а октябрь только вступил в свои права. Яркие солнечные дни покидать нас не собирались, стало прохладнее, теперь нужно надевать пиджаки, легкие куртки. Деревья еще радуют зеленью, но воздух постепенно становится более прозрачным что ли, совсем другим, звенящим. Чем мне нравится осень на юге, так это тем, что здесь долго не наступают холода. А когда приходит зима, то морозы бывают редко и снега почти не бывает.

Студенты уже втянулись в учебный процесс, расписание устоялось. Мы уже выучили всех преподавателей, познакомились друг с другом, не путая имена и общаясь, как старые друзья. Группа у нас вышла довольно дружная, но как и в любом девчачьем коллективе нашлось место и для парочки стерв. Радует, что они не были такими отъявленными и мерзкими, как в американском кино, скорее просто вели себя более надменно по отношению к остальным, что не мешало нормальному общению. Просто мы чаще подкалывали друг друга.

Мне нравится учиться, я люблю слушать преподавателей, узнавать новое. Не люблю, когда мой мозг долго не получает информации. Поэтому я постоянно читаю что-нибудь, неважно романчик это или интересная статья на тему психологии, философии. У меня привычка все время читать. В телефоне у меня в закладках куча сайтов с книгами, которые можно скачать или же просто читать онлайн, куча скачанных книг в читалке. Вот так, на перемене, когда я одна шла, так как Ксюши не было в этот день, из столовой в наш корпус по переходу между зданиями, зачитавшись в телефоне очень интересной приключенческой книгой, на ходу в кого-то влетела.

— Мелкая, ты, что же это по сторонам разучилась смотреть? Что там у тебя? — с этими словами Сатановский выхватил мой телефон из рук, пока я соображала, что сказать и даже рот не успела открыть.

— Эй! Это мое! Верни немедленно! — я пыталась забрать телефон, но разве могу я допрыгнуть до этой башни, тем более, что я сегодня в балетках? Не сумев дотянуться, поняла, что не смогу забрать телефон просто так. А этот придурок, ловко от меня уворачиваясь, начал нагло и бесцеремонно копаться в моем телефоне.

— Так-так, что тут у нас? Книги читаешь? Уже научилась? Ну это пропустим, О! А вот это уже интереснее! Посмотрим. Фоточки какие! Малышка, ты что ли выросла в купальнике гулять?

Я буквально побелела от злости. Последний раз попыталась честно забрать свой телефон, он увернулся. Ну все, ты напророчил, сволочь! Со всего маху ударила его в живот, но он, видимо, это предвидел, и я только сильно ударила кулаком о его пресс! Он что у него из камня?

— Отдай немедленно! — шиплю, прямо как змея. Он только усмехается, наклоняется ко мне, обхватывает меня за плечи, прижимая к стене. Я совсем этого не ожидала, дыхание перехватывает, наверное, от неожиданности.

— Сама заberi, котенок. — тихим шепотом мне в ухо, вызывая табун мурашек.

— КОТЕНОК???????? — мои глаза, наверное, размером с Луну, не меньше. — Ты вообще офигел? Будешь своих девок так называть, а меня не смей! И немедленно ВЕРНИ. МОЙ

ТЕЛЕФОН.- меня трясло от ярости. Как он смеет? А он еще так близко, и так наглиц прижимается ко мне, поглаживает мою, хм... поясницу? А я почему-то застыла статуей и стою, наслаждаюсь. Минуточку! Ничего я не наслаждаюсь. Я просто не могу пошевелиться, Сатана так крепко меня держит. Усмехается, глядя мне в глаза. Да он просто издевается надо мной!!!

— Придурок! — Я отталкиваю его от себя, наконец, забираю телефон из его руки, он даже не сопротивляется, просто смотрит с усмешкой. Гордой походкой иду подальше от него и чувствую, как стремительно краснею. Хорошо, что никого из одноклассников не было рядом, иначе опозорилась бы по полной.

Это что вообще сейчас было? Он пьяный? Вроде запаха не было. Не может он так себя вести. Или это новый вид издевательств?

И действительно, это теперь такой новый уровень в нашей взаимной войне. И хорошо, что в университете мы больше не сталкивались, но вот дома постоянно. У подъезда часто его встречала, где он не давал мне пройти в дверь, не выпускал из подъезда. И эта вечная его кривоватая улыбочка... ну за что мне все это? И я совершенно не понимала, как себя вести, только краснела, что-то пищала. Когда мы в открытую воевали, он не улыбался мне, не издевался и уж точно не пытался зажать в каком-нибудь уголке. Может у него обострение какое? Весеннее? Хоть и осень на дворе, но это же Сатановский, с него станется.

Вот сейчас как раз он отобрал мои ключи, стоя перед дверью в подъезд, и положил к себе в передний карман джинс.

— Сатана, верни ключи. По-хорошему прошу. Это не смешно уже.

— А ты сама возьми, ты же уже взрослая. Смелая.

— Ты больной? Чего привязался? Ты достал меня уже!

— Мне просто нравится тебя бесить. Ты такая смешная, когда злишься.

Мы стояли друг напротив друга и смотрели в глаза, он, засунув руки в карманы джинс, а я, сложив их на груди. И если бы взглядом можно было убить, от парня давно осталась бы лишь горстка пепла, но чего нельзя, того нельзя. Поэтому продолжала сверлить его взглядом, может совесть проснется у человека, хотя о чем я? Это же Сатана.

Пять минут спустя все также стоим и смотрим. Я не выдерживаю, протягиваю руку за ключами.

— Сатановский, я устала, отдай ключи.

— Забери. — снова эта улыбка. Он мне не улыбался до последнего времени никогда, а сейчас очень часто. Жаль, что это не открытая улыбка, а новое средство меня побесить. И вот она, эта последняя капля в море моего терпения. Подхожу и ныряю рукой в карман, хватаю ключи.

— Тише, малышка, тише. — Краснею от ушей до пяток, но ключи достаю. Поворачиваюсь и прикладываю ключ к домофону, а когда мою руку накрывает его рука, практически рычу:

— Ты! Не трогай меня!!! — открываю эту чертову дверь и пулей несусь на свой этаж, без лифта.

POV Дима

В кои-то веки выкроил время и заскочил на пары. Хоть можно отдохнуть от этих костюмов и влезть в любимые джинсы и футболку. Весь месяц с пацанами пашем, как проклятые, лишь иногда появляясь на парах. Взял лекции у старосты, отсидел две пары и после обеда шел по проходу, когда в меня врезалась Катя. Настроение было приподнятое,

захотелось ее немного позлить. Забрал у нее телефон. Конечно же она пыталась его вернуть обратно. Это было предсказуемо. Собственно, ради этого так и сделал. Естественно, никакие фото я не смотрел, но позлить мелкую хотелось. У нее так горят глаза, когда она злиться. Не могу насмотреться, поэтому, наверное, так себя и веду. Как долбаный наркоман в поисках дозы, провоцирую ее, желая получить новую порцию внимания. Она пихнула меня в живот, но я вовремя напрягаю мышцы пресса.

От нее так сладко пахнет, этот аромат дурманит голову. Не могу удержаться и прижимаю ее к себе, обхватив за плечи. Она замирает, смотрит изумленно, а я ощущаю ее хрупкие плечи в своих руках, мне мало хочется провести рукой вдоль позвоночника. Я уступаю своим желаниям, зная что это всего на пару мгновений, что девчонка в моих руках скоро начнет вырываться, но хоть секунду еще так постою. Улыбаюсь своим мыслям, напоследок вдыхая этот сладкий аромат. Ее запах. Шепчу в это маленькое нежное ушко дерзкие слова, на что сразу же следует ее реакция — она кричит на меня и вырывается. Как же мне хочется так с ней простоять вечность, но она не готова к этому. Надеюсь скоро ее приручить. И чем чаще ее вижу, тем чаще стараюсь задеть, смутить, прикоснуться. Она смущается, краснеет, тут же злится, но еще не знает как себя вести. Стараюсь при встрече сбивать ее с толку, лишать опоры, привычной линии поведения. Мне доставляет удовольствие эта игра, а главный приз — сама девушка.

8 лет назад.

Мы с Лелькой стояли за углом спортзала и караулили Сатановского. Он снова надо мной издевается! Вчера в школе спрятал мой портфель на большой перемене, пока мы с девчонками прыгали в резиночку. После звонка на урок мы прибежали в класс, но на моей парте было пусто, вообще ничего не лежало! Хотя я приготовила учебник, тетрадь и пенал еще в начале перемены. После моей жалобы учительница разрешила пойти поискать портфель. В кабинете я его сначала не нашла, а потом увидела, что он лежит на шкафу. Кое-как допрыгнув до него, я взяла его и вернулась на свое место. Открыв его, чтобы достать учебник и тетрадь, я просунула руку внутрь и схватила что-то скользкое и мягкое, достав это непонятное нечто, я увидела у себя в руке большую жабу. Я визжала очень громко! Ко мне потом присоединились все остальные девочки в классе, когда увидели жабу, которую я бросила на пол, и которая очень быстро скакала по классу. В общем, урок был сорван, у меня в дневнике двойка за поведение и огромная жалоба на пол листа за срыв урока. От родителей влетело так, что до сих пор вспоминать не хочется. И во всем этом виноват, конечно, Сатана.

Вот он вышел из раздевалки последним и пошел в зал. Мы тихонько прокрались в раздевалку, стали с Лелькой искать его вещи, и через пару минут нашли. Сердце от волнения выпрыгивало из груди и стучало в ушах. Я достала из кармана пузырек клея ПВА и налила в ботинки Сатане. Как хотелось посмотреть на него, когда он их обует! Будет знать, как меня так подставлять!

Наше время POV Катя

Семестр подходил к концу, и нас ожидала первая сессия. Я жутко боялась, хотя половину зачетов получила автоматом, поэтому спала с лекциями в обнимку. Память у меня, конечно, хорошая, но универ — это не школа, и преподаватели здесь на порядок строже.

Сегодня был последний день перед зачетной неделей. Почти все одногруппники что-то повторяли, переписывали и просто копировали друг у друга конспекты. Даже наши мальчишки перестали спать на лекциях. Мы с Ксюшей сидели и тихо болтали ни о чем, когда зашла наша староста и сказала, что преподавателя по экономике не будет. Мы все обрадовались, но Ирина огорчила нас тем, что зачет все же будет и проведет его какой-то студент с экономического.

— Ну, это в корне меняет дело! — Сказал Серега. — Студент нас поймет, даст списать и все такое.

Прозвенел звонок и в аудиторию вошел Сатановский. У меня отвисла челюсть, а наши девочки радостно заохали, заулыбались и начали хлопать глазками.

— Здравствуйте! Я — Сатановский Дмитрий Васильевич. Зачет проведу у вас я, поэтому достаю листы и убираю все остальное. Кто староста? Раздайте, пожалуйста, задания. — он передал стопку листов подошедшей Ирине.

Я в жизни не сдам ему зачет, хоть на десять с плюсом напишу. Это же Сатана. В последнее время он ведет себя странно, я теряюсь, не знаю, как себя вести, что делать. Чувствую, что он играет мной, но как ему отомстить, еще не придумала. А парень, тем временем, подошел к столу и, опершись на него, рассматривал нас. Я наклонила голову, как

можно ниже, может не узнает. Но как только я подняла голову, встретила с ним взглядом. Ну все, мне капец! Но он отвел взгляд, сделав вид, что не знает меня. Немного успокоилась и начала писать ответы. Время шло, я полностью ушла в работу и удивилась, когда прозвенел звонок.

— Сдаем работы!

Все стали потихоньку вставать и относить свои листы. Я дописывала последние предложения, когда услышала:

— Соболева, отдельное приглашение надо? Сдаем работу.

Подняв голову, с удивлением обнаружила, что все ушли и остались только мы. Решив, что больше написать я уже точно не смогу, собрала вещи и встала. Подойдя к столу, протянула листы Сатане. Он стоял, опершись о стол и сложив руки на груди, кривил губы в легкой усмешке.

— Ну что, двоечница, все списала?

— Сам ты двоечник! Как тебе вообще доверили такое дело? На кафедре, видно, все с ума сошли.

— Меня все преподаватели любят.

— За что интересно?

— Димон, я тебя везде ищу! — В аудиторию вошел симпатичный блондин. Лицо его было знакомо. Только никак не могу вспомнить, где его видела. — Ммм, ты занят! О, прекрасная любительница деревьев! Привет, красавица.

Я вспомнила — это же тот парень, который мне помог тогда спуститься с дерева. А Сатана нахмурился.

— Вы знакомы?

— Есть еще нормальные парни на свете, не то, что некоторые. Привет, эээ...

— Артем.

— Да, точно, Артем.

— Дима, я украду твою даму? — Он галантно предложил мне руку, я вложила свою и, улыбнувшись Артему, сказала, что я своя собственная дама и сама с удовольствием с ним пойду подальше от некоторых личностей.

Сатановский что-то проворчал и начал собирать листы с заданиями и работы студентов в две стопочки, а мы под ручку с Артемом вышли из аудитории.

— Прекрасная дама не желает отведать напиток богов в столовой сего заведения?

— Ну даже не знаю. У меня через десять минут лекция по психологии в другом корпусе. Может в другой раз?

— О, нет! Ты разбиваешь мне сердце!

Я смеялась, глядя как Артем прикладывает руку к сердцу и делает такое смешное страдальческое лицо. А с ним легко и весело.

— Ты, кажется, меня искал? — Сатана появился резко и словно из ниоткуда, взяв за локоть Артема, потащил его в сторону.

— Я тебя найду, красавица! — Я улыбнулась и развернулась в другую сторону, нужно поторопиться на лекцию.

POV Дима

Скоро сессия, а совмещать работу и учебу сейчас не просто, поэтому в университете появляюсь не часто, в основном с утра. Я шел на первую пару по коридору, когда меня остановил наш преподаватель по экономике, Николай Сергеевич, немолодой мужчина,

очень интеллигентный. Всегда со студентами обращался на вы.

— Дмитрий, не могли бы вы уделить мне минуту?

— Да, конечно, Николай Сергеевич. Что-то не так с курсовой? — Вроде бы не должно быть проблем, экономику я люблю и знаю, без ложной скромности, на отлично, но мало ли.

— Нет-нет, ваша курсовая, как всегда прекрасна. Я хотел Вас попросить провести письменный зачет на первом курсе. Понимаете, мне нужно срочно уехать по делам, а заменить меня не могут. Я предложил вас, с пар вас освободят. Там ничего сложного, все задания подготовлены, от вас требуется присутствие и контроль. Согласны?

Я был несколько удивлен, но кто откажется от такой халявы?

— Да. Когда зачет?

— Сегодня. Вторая, третья и четвертая пара, а также завтра весь день.

— То есть после этой пары? А в какой аудитории?

— Пойдемте на кафедру, я дам вам свое расписание и листы с заданиями.

На кафедре Николай Сергеевич дал мне папку с заданиями для первого курса, а также расписание занятий с номерами аудиторий, еще раз кратко проинструктировав меня. Затем, он пожелал мне удачи и ушел, а у меня была еще уйма времени, и я решил пойти выпить кофе в столовой, заодно просмотрю задания и расписание. Так, а вот это уже интересно! Катина группа завтра сдает зачет. Не то чтобы я следил за ней, но знал, в какой она группе учится, иногда встречая ее на перерывах. Она ни разу меня не заметила, все время ходит то, уткнувшись в конспекты, то под руку с девчонкой, весело смеясь.

Кажется, завтрашний день обещает быть интересным.

POV Катя

День прошел спокойно, и я без сил шла домой. Хорошо, что впереди выходные и можно немного отдохнуть перед экзаменами. В субботу позвонила Ксюша:

— Пойдем в клуб! Все наши идут, а то потом экзамены начнутся, и до самого нового года времени не будет.

— Что-то не хочется. — Настроения не было, хотелось только сидеть, укутавшись в теплый плед, пить чай и смотреть фильмы.

— Это был не вопрос. Ты пойдешь, и если тебя не будет у меня в девять, я сама к тебе приеду.

— Ммм...

— Я серьезно. Так что, давай собирайся, поедem разгонять тоску.

— Мне надо голову мыть — заныла я.

— Еще есть время. Успеешь. Сейчас только три.

— Мне совершенно, абсолютно нечего надеть. — Это самый веский повод отказаться.

— А ты поищи хорошенько, уверена у тебя полно одежды, которую ты даже ни разу не одевала. Сама много раз говорила.

— Ну... — чтобы еще такое сказать, чтобы никуда не ехать?

— Короче, отказ не принимается. А чтобы ты ничего не придумала до вечера, я к тебе приеду. Вместе и соберемся. Все, пока-пока. — И бросила трубку.

Ксюша — это маленький ураган, которому трудно противостоять, поэтому мои планы на этот выходной пошли прахом. И чтобы хоть как-то отдохнуть и набраться сил, я пошла набирать себе ванну. Открыв воду, отрегулировала температуру и добавила свою любимую персиковую пену. Обожаю нежиться в воде, могу часами проваляться в ванной, т. к. беру с собой телефон и читаю что-нибудь, уносясь в мир грез. Пока набиралась вода, пошла

поставить чайник, а то ванная без чая — это не ванная. На кухне была мама, как всегда что-то готовила. Она у меня красавица — невысокая, стройная с темными волосами ниже плеч и карими глазами. Она у нас вообще-то бизнес-леди, у нее свой салон красоты, но по выходным она превращается в хозяйку — готовит много разных вкусностей, печет пироги и при этом еще и выглядит шикарно. Я так не могу, если что-то пеку, то обязательно с ног до головы испачкаюсь в муке, вокруг все будет белое и кухню надо отмывать после моих экспериментов еще полдня.

— Доченька, будешь пирог? Хороший получился, а ты еще даже не обедала, одним чаем питаешься.

— А с чем пирог?

— С Персиками, твой любимый. Только из духовки.

— Конечно, ма. Ко мне сегодня подружка придет, мы потом поедим в клуб. — Я поставила чайник на плиту.

— Подружка из института?

Я отрезала себе большой кусок и положила на тарелочку, достала свою любимую кружку с рисунком совенка в пижамке и смешной шапочке, мне папа подарил, сказал, что я также по утрам выгляжу.

— Угу. Ксюша, я тебе много раз рассказывала.

— Как хорошо, познакомлюсь с ней наконец-то. А то только и слышу мы с Ксюшей то, мы с Ксюшей это...

Чайник закипел, я налила себе ароматного зеленого чая с цитрусовыми нотками. Вообще, не люблю черный чай, пью его, если только он с каким-нибудь вкусом. Взяла в одну руку тарелочку с пирогом, в другую чай, пошла в ванную.

— Ты куда это?

— В ванную.

— Это тебя до вечера можно не ждать? Ты хоть к приходу подружки выйди.

— Не переживай, если не успею, она сама меня вытащит. — И пошла.

В ванной стоял аромат персиков, вода уже набралась, и пены было много, как я люблю. У меня был даже специальный поднос-столик для ванной, куда я все и поставила. Быстренько разделась и залезла в ароматную воду, придвинула поближе поднос и взяла чай.

Вдоволь повалявшись в воде, съев пирог и выпев весь чай, я вымыла голову. И настроение после этого улучшилось. Мне даже захотелось в клуб. Поэтому, выйдя из ванной, пошла в комнату перебирать все свои вещи. Хотелось выглядеть шикарно и соблазнительно. Где-то у меня было платье, я покупала летом, но так никуда и не одела, белое в обтяжку, чуть ниже колена, закрытое и целомудренное спереди, сзади же полностью открыта спина и кокетливый атласный бантик в конце выреза. А сам вырез был отделан кружевом. К нему отлично подойдут бежевые кожаные туфли на высокой шпильке и маленький бежевый клатч от Шанель. Волосы решила поднять наверх, закрутив их в пучок. Повертевшись перед зеркалом, осталась довольна собой. Я невысокая — всего 160 см., зато стройная и хрупкая, глаза у меня красивые зеленые и волосы натурального пепельного цвета. Когда я заканчивала макияж, позвонила Ксюха.

— У тебя какая квартира? 36?

— 38. Ты уже приехала?

— Ага.

— Вам куда? Давайте я открою. — Я услышала голос Сатаны. — Нельзя, чтобы такая

красивая девушка мерзла.

— Спасибо!

Следующее, что услышала, были гудки в трубке. А через пару минут звонок в дверь. Я к этому моменту уже была у двери, поэтому открыла сразу. На пороге стояла Ксюша с улыбкой до ушей, а сзади улыбался Сатановский и с издевкой смотрел на меня. Быстро схватила Ксюшу и втащила в квартиру. Она разделась и сняла сапожки. Теперь смотрела на меня мечтательными глазами.

— О Боже! Ты видела? Нет, ты видела? Это же тот красавчик, который заменял экономиста нашего. Почему не говорила, что знакома с ним?

Я начинала злиться, этот придурок уже и подругу мою очаровал. Надо срочно ее спасать.

— Потому что я его терпеть не могу. И тебе не советую на него смотреть, он девчонок, как перчатки меняет.

— А я его с нами позвала. — Она виновато улыбнулась, а я готова была ее прибить.

— Я тебя убью!!! Все! Никуда не пойду!

— Ну, я же не знала. А у вас что, что-то было?

— Совсем с ума сошла? Мы с детства друг друга не дух не переносим. Он мне знаешь сколько гадостей сделал. Жабу в портфель подсунул, один раз косу мою привязал к качели, а еще жуков совал, и в снег закапывал и...

— О, так у вас любовь со стажем!

— Ты меня не слышишь что ли? Я тебе говорю, он козел...

— Что за шум, а драки нет? — Это папа вышел в коридор.

— Здравсьте.

— Здравствуйте, девушка.

— Пап — это Ксюша, моя подружка из универа. Ксюша — это Виктор Сергеевич, мой папа.

Ксюша во все глаза смотрела на папу. Он у меня достаточно красивый и возраст его ни капли не портит, даже добавляет импозантности.

— Очень приятно. — нестройным хором сказали Ксюша и папа.

— Ладно, па, мы пошли ко мне в комнату.

Я потащила подругу к себе.

— Ты так на папу похожа.

— Ну да, мне все говорят.

— Но твой сосед — это что-то! Он мне еще в универе понравился.

— Ксюш, ну я же тебе говорю, что он — придурок.

— Да поняла я, он — занят. Ты поэтому ни с кем не встречаешься? Еще бы...

— Да ты меня вообще слышала? Я его ненавижу. Сильно!

— От ненависти до любви...

— Хватит! Я не хочу о нем говорить! Такое настроение хорошее было...

Раздался стук в дверь.

— Девочки к вам можно?

— Конечно, мам, заходи!

Мама вошла и с улыбкой посмотрела на Ксюшу.

— А вот и знаменитая подружка моей дочери. Я — Светлана Васильевна. А ты Ксюша? Очень рада с тобой познакомиться.

— И я тоже. — Ксюша улыбнулась. — Вы такая красивая.

Мы начали болтать, как три подружки. Настроение опять поднялось и к моменту выхода из дома, я уже весело смеялась вместе с ними. Такси уже ждало на улице, и мы одевались. Я накинула свою белую норковую шубку до колена. Ксюша одела красное пальто и черный шарф-хомут.

— Катька, ну ты прямо Снегурочка! Вся в белом... Или невеста.

— Мне Снегурочка больше нравится.

— Катя, а ты в туфлях не замерзнешь? Зима все-таки. Заболеешь, надень сапоги.

— Маа, ну мы же на такси. И смотри, какая платформа. В них ни капли не холодно.

— Вот только попробуй заболеть! Я тебя убью тогда!

— Не заболею. — Я поцеловала маму, и мы вышли в подъезд.

— До свиданья, тетя Света!

— Повеселитесь хорошенько.

— Ага. Обязательно.

В клубе было шумно, в полумраке мигающих огней танцевали парни и девушки. Воздух был буквально пропитан свободой, флиртом, весельем.

— Смотри, там наши сидят! Пойдем скорее! — Ксюша тащила меня за руку в сторону наших одноклассников, не обращая внимания ни на кого, расталкивая всех в стороны.

— Всем привет! — Мы практически одновременно поздоровались с ребятами.

— Девчонки, что пить будете? — Серёга, как всегда был обходителен.

— Текилу!

— А я пино-коладу.

— Я сейчас вам принесу. — Сказал Сережа.

— Чего это он щедрый такой? Наверное, что-нибудь списать надо. — Шепнула мне подруга.

— А по-моему, ему ты нравишься, вот он и старается.

— Пфф! Смеешься? Я и он? — Ксюша рассмеялась, но слегка покраснела.

— А чем он тебе не нравится? Симпатичный, веселый.

— Не в моем вкусе, мне брюнеты нравятся. Вот твой сосед совсем другое дело! И почему ты про него ничего не рассказывала? А еще подруга называется.

— Ну, сколько можно о нем говорить? Я его просто ненавижу, как ты не можешь понять? Он мне все детство испортил и вообще не хочу о нем не то, что говорить, но и слышать тоже не желаю! — Я начинала злиться. Но и ссориться тоже не хотелось. — Еще одно слово о нем и я просто уйду!

— Да ладно тебе. Неужели настолько ненавидишь? — Ксюша с удивлением посмотрела на меня.

— Настолько. Он мое любимое белое платье грязью измазал. И... а, ладно. Много всего еще сделал.

— Платье — это весомый аргумент. Ну ок, забыли. Больше ни слова. Ты, кстати, слышала, что наша Ольга Петровна по философии беременна?

— Нет.

Дальше мы сплетничали и смеялись со всеми, много пили и когда я пила четвертый или пятый по счету коктейль, девчонки решили пойти танцевать. Настроение к этому моменту было приподнятое. Не знаю, то ли алкоголь сделал свое дело, то ли общая атмосфера веселья, но хотелось танцевать и совершать безумства. Мы вышли на танцпол в клубы дыма

и огни стробоскопов, и начали танцевать. Мы много смеялись и со стороны, наверное, смотрелись как пьяные дуры, но нам было все равно. Какой-то парень начал прижиматься ко мне в танце, проводя руками по плечам и голой спине. Я повернулась к нему, позволяя еще немного подумать, что ему можно меня лапать, а потом с ангельской улыбкой сильно наступила ему на ногу.

— Ой, прости! Я случайно! Такая неуклюжая, все время кому-то на ноги наступаю или рукой в глаз попадаю!

Парень посмотрев на меня, как на идиотку, чего я и добивалась, очень быстро отошел от меня. А я продолжила веселиться. Через какое-то время я почувствовала, что на меня кто-то смотрит таким взглядом, что кожа горит, а затылок покалывает, ноги странно становятся ватными. Я оглянулась, но никого не увидела, так как очень сложно понять в такой толпе, кто это мог быть. Решила не обращать на это внимания, продолжила танцевать, но буквально спиной и всем телом ощущая чей-то взгляд, не могла по-прежнему полностью отдаваться музыке и танцам.

Я взяла Ксюшу за руку и сказала ей в ухо — Пойдем в туалет. — что-то коктейли просятся наружу.

— О, я тебе хотела сказать то же самое.

Мы шли через зал, а я смотрела по сторонам, все еще ощущая на себе чей-то взгляд. Мне было немного не по себе. Очень много людей и тот, кто прожигал меня взглядом, очень хорошо спрятался от моих глаз. В туалете, как всегда очередь, но более тихо и можно немного поговорить.

— Слушай, так круто! Я давно так не танцевала. — Ксюша, глядя в зеркало, приплясывала. Глаза у нее горели, на щеках выступил румянец. Она сейчас была очень красивой — такая же маленькая, как и я, она совершенно не стеснялась своего роста и часто носила обувь на плоской подошве, вот и сейчас на ней были сапоги на плоской подошве, темные джинсы и тонкий свободный белый свитер. Волосы у нее шикарные — такие густые и длинные, темно-шоколадные, а еще абсолютно прямые. Я ей открыто завидовала. Мои волосы вьются, и ладно бы красиво в локоны завивались, так нет же — крутились туда, куда им вздумается, поэтому свою жизнь без утюжка я не представляю. Вот он парадокс женской природы — прямые волосы хочется накрутить, кудри — выпрямить.

— Да круто. — согласилась я. Время мы действительно хорошо проводим. Может мне вообще показалось, что кто-то смотрит на меня.

— А ты видела, какие красавчики рядом с нами танцевали?

— Угу. — освободилась одна из кабинок и я пошла, так как жидкости действительно выпила достаточно. Выйдя из кабинки, я не обнаружила Ксюшу, поэтому вымыв руки, ждала ее в стороне и думала о том, что не зря сюда приехала.

— Ну что пойдём?

Мы возвращались в зал, когда в коридоре появился фотограф и попросили его нас сфотографировать. Когда вернулись в зал, половина наших девчонок ушли повышать упавший градус. Мы начали танцевать, но тут ведущий объявил начало конкурса и попросил на сцену трех девушек.

— Мы должны поучаствовать! — Ксюша уже тащила меня на сцену, сопротивляться было бесполезно, да я и сама была не против. Перед нами вышла девушка и мы как раз успели подняться, когда ведущий объявил, что девушек достаточно.

— Смотрите, какие шикарные куколки! Парни, вы согласны со мной? — Послышался

свист и крики «да». - нам предстоит нелегкий выбор — продолжал ведущий.

— Девушки, давайте познакомимся. Я, как вы знаете, Алекс. Как зовут Вас прекрасная незнакомка? — он обращался к девушке, которая первая вышла на сцену. У нее был очень яркий макияж и немыслимо короткое красное платье, обтянувшее ее стройную фигуру, как вторая кожа.

— Настя.

— Давайте поприветствуем сногшибательную Настю! — послышались крики, свист, а ведущий тем временем приблизился к Ксюше.

— А как зовут Вас, милая фея?

— Ксюша.

— Давайте поприветствуем Ксюшу! — снова шум толпы и ведущий уже стоит прямо передо мной.

— А как ваше имя, очаровательная принцесса?

— Катя.

— поприветствуем нашу последнюю участницу, Катю! — толпа снова зашумела. А ведущий продолжил — Сейчас наши милые участницы будут бороться за главный приз — сертификат на посещение спа-салона «Клеопатра». Ну что, девушки, готовы? Тогда, я сейчас объясню условия конкурса, пока нам выносят реквизит.

Вышли три официантки вручили нам по одному банану и вазочке с мороженым.

— Условия конкурса просты — нужно, как можно эротичнее, съесть мороженное при помощи банана. А победительницу определяют зрители. Итак, начнем.

Я, конечно, пьяная, но не настолько и без спа прекрасно обойдусь, но настроение у меня было на подъеме, и я решила немного похулиганить. Я посмотрела в сторону девочек: Настя вовсю облизывала банан, почти до половины проглатывая и снова выпуская его изо рта. Я так точно делать не буду. Ксюша, обмакивая банан в мороженное, откусывала по кусочку, при этом она делала такое смешное лицо, что без улыбки на нее невозможно было смотреть. Я откусила кусочек и указательным пальцем зачерпнула мороженное из вазочки, затем медленно облизнула с пальца сладкое мороженное. Пару раз проделав то же самое, я снова ощутила на себе чей-то взгляд. Я посмотрела в зал и наткнулась на злой взгляд Сатановского. Меня буквально окатило волной страха и какого-то непонятного чувства, колени ослабели, и вдобавок ко всему я еще и закашлялась, подавившись.

— Я смотрю, кое-кто уже съел все мороженное, а значит можно начинать голосовать. Итак, первая — Настя! Парни, вы оценили? Тогда покажите насколько! — поднялся невообразимый шум. — ну что ж, а теперь оценим Ксюшу!

Шума и криков было поменьше.

— Прекрасно! И последняя участница — Катя!

Зрители шумели, ведущий продолжал говорить, что по итогам честного голосования в спа идет Настя, а я снова смотрела в глаза Сатане и не могла отвести взгляд. Меня как будто парализовало, я не могла понять, что происходит. Ксюша взяла меня за руку и прервала таким образом наш зрительный контакт.

— Пойдем отсюда! Эх, не пойду я в спа, так хоть пойду напьюсь! — мы спустились со сцены, и у меня тоже возникло непреодолимое желание выпить.

— Да, пойдем выпьем текилы!

— О! — Ксюша удивленно и с улыбкой посмотрела на меня. — Такое нельзя пропускать! Пойдем!

Мы подошли к стойке бара и заказали выпить. Меня разрывало желание либо напиться в хлам, либо убежать отсюда без оглядки.

— Слушай, ну эта Настя, конечно, дает! Ты видела, что она вытворяла? Я решила, что пофиг на спа и буду просто есть банан и мороженку.

— Да.

— И платью у нее, как у проститутки.

— Угу. — нам подали наши рюмки с лаймом и текилой. Я взяла лайм в руку, опрокинула в себя содержимое рюмки и проглотила лайм. По телу быстро разливалось тепло. Я решила, что плевать мне на Сатану, а что в гляделки с ним играла, так это просто потому, что я пьяная. Выпив еще две текилы, я поняла, что находиться с ним в одном помещении больше не могу и мне надо срочно уехать.

— Я поеду домой.

— Что??? Нет!

— Что-то голова разболелась. А ты оставайся с девчонками.

— Куда ты поедешь? Рано еще совсем, только два часа. Так хорошо все было. Не уезжай.

— Нет. Ты прости, но правда голова болит. Я лучше поеду, а ты веселись. Потом расскажешь, как все прошло. — я поцеловала Ксюшу в щеку и развернувшись начала уходить. Видимо что-то в моем взгляде заставило Ксюшу меня отпустить.

Я вышла в коридор и уже почти дошла до гардероба, как кто-то больно схватил меня за руку выше локтя и, развернув к себе, прижался всем телом. Я посмотрела на парня, довольно симпатичного, но сильно пьяного и попыталась оттолкнуть его.

— Пустите! Вы меня с кем-то перепутали! — я безуспешно отталкивала его.

— Пойдем со мной, детка!

— Пусти меня! Быстро!

— Ну что ты ломаешься? Я же видел, как ты себя вела на сцене. Я знаю, ты хочешь меня.

— Ты адресом ошибся. — я отпихивала его, как могла, но он был выше и сильнее меня да еще и пьян. Я начинала паниковать. Но тут чья-то сильная рука вырвала меня из цепких и мерзких объятий.

— Руки от нее убрал! Это моя девушка! — Сатановский обнял меня одной рукой. Я сейчас была очень рада ему, как никогда в жизни, поэтому просто благоразумно молчала. Парень, оценив силы, видимо решил не связываться.

— Сорри, я не знал. — он просто исчез.

— Отпусти меня. — я устало убрала его руку со своей талии.

— Мелкая, что даже спасибо не скажешь? Я ведь тебя спас. — Он смотрел на меня, прищурился.

— Не думала, что когда-нибудь скажу это тебе, но спасибо. Пока, Сатана. Иди, веселись дальше.

Я пошла к гардеробу и, найдя номерок, отдала его женщине, ожидая свою шубку. Тут рядом со мной остановился Сатановский и тоже положил свой номерок. Я посмотрела на него искоса, не поворачивая головы. У меня сейчас были смешанные чувства: я не знала, чего больше — привычной уже ненависти или благодарности. На меня нашла апатия, хотелось скорее попасть домой. Мне принесли шубку, ему — куртку. Мы молча оделись и также молча вышли из клуба. Я уже пошла в сторону стоящих такси, когда Сатановский, взяв меня за локоть, повернул в другую сторону.

— Ты что делаешь? — я повернулась к нему. Былая злость начала возвращаться. Сначала кто-то на меня полночи паялился, потом этот дурацкий конкурс, пьяный придурок и теперь вот Сатановский...

— Веду тебя в правильном направлении. — он был абсолютно невозмутим.

— Мне туда не надо. Пусти меня, по-хорошему прошу. Я хочу домой!

— А я тебя и собираюсь домой отвезти.

Я аж рот открыла от удивления. Он... Что???

— Ты меня решил по-тихому прикопать где-нибудь в лесу?

— Слушай, мелкая, мы уже давно не дети. Пора себя по-взрослому вести.

— Вот кто бы говорил?

— Кать, не упрямясь. Пойдем, отвезу тебя.

И повел меня к своей машине. Я не сопротивлялась, старый враг не казался сейчас мне опасным. Может я устала? Или старею? Наверное, и то и другое. Я позволила усадить себя на переднее сиденье его БМВ. Машина мне понравилась: бежевый кожаный салон и красное дерево, приятный запах мужского парфюма. Сатановский свою машину любит. Представляю, как он ее тогда отмывал. Я слегка улыбнулась, вспомнив свой поступок и его злое растерянное лицо.

— Чему улыбаешься? — Сатана уже пристегивал свой ремень безопасности и заводил авто.

— Да так. Вот думаю, Вселенная, наверное, с ног на голову перевернулась или еще какие-то катаклизмы произошли. Я в ТВОЕЙ машине. Я даже в самых страшных фантазиях такого не представляла.

Он странно посмотрел на меня, но промолчал. Я отвернулась к окну. Мы минут десять ехали молча, как вдруг он сказал:

— Я хотел с тобой поговорить.

Наши герои)

Глава 4

7 лет назад

Эта маленькая зараза совсем меня не боится. И постоянно мстит, причем придумывает пакости похуже, чем я. Ее проделки уже достали. Чего только стоит клей в ботинках, год назад, когда пришлось идти в спортивных кедах и без носков. Никогда не старался сильно ее обидеть, просто так развлекаюсь, сам себе не могу объяснить, почему так себя веду, ведь с остальными девчонками очень даже нормально дружу. На все мои, в общем-то, безобидные шалости мне прилетает по полной. Один раз я сам реально испугался, что натворил и готов был умолять ее о прощении, когда привязал ее косу к качелям. Это было давно, но после этого всегда старался не навредить физически, но и пройти мимо нее никогда не мог. Нравится ее злить. Такая вот дурацкая привычка.

А вчера из-за нее попал к директору. Так она все провернула, что я оказался крайним, а она не при делах — мимо проходила. Сейчас я жажду отмщения. Во дворе перед нашим двором жду мелкую, чтобы хорошенько припугнуть. На улице ветер срывает последние листья с деревьев, так уныло, тоскливо и серо вокруг и довольно холодно, я уже окоченел ее ждать. Где же ее носит? Уроки давно закончились, а ее все нет. Не прошло и пяти минут, как из-за угла показалась милая с виду малышка. Отлично!

— Привет, Катя! Что-то ты долго, а я тебя жду.

Девчонка нахмурилась, насторожилась и замедлила шаги. Чувствует, зараза, что мстить буду. Но все же продолжает идти, и, поравнявшись со мной, остановилась и прищурилась, глядя на меня.

— И зачем это?

— А ты догадайся — подхожу ближе. Как хочется ее придушить! Сжимаю кулаки, но помня, что девочек обижать нельзя медленно разжимаю. Эту конкретную девочку хочется обидеть, да еще как! Ну сейчас то она за все получит!

— Даже не знаю. Осенью у психов обострение... дай пройти!

Она попыталась проскочить мимо меня, но я только этого и ждал. Схватил мерзавку, так что спиной она была прижата к моей груди, одной рукой зажав ей рот, и потащил за угол, где была большая и глубокая яма, на дне которой была грязь и куча мусора, самостоятельно из нее не выбраться. Малявка поняла, куда я ее тащу, стала сильно дергаться, руками пытаюсь отодрать мою руку от лица, попутно сильно махала ногами. Держать ее было сложно. Я остановился на краю ямы и сделал вид, что собираюсь ее туда бросить. Девчонка в моих руках затихла, и я медленно наклонился к ее уху, заговорив:

— Еще раз подставишь меня в школе перед директором, завучем, учителями и будешь тут сидеть. Поняла?

Она кивнула.

— Точно поняла? Скажи медленно, по буквам. — убрал руку.

— Я тебя убью!!! — снова закрыл ей рот.

— Не понял. Что-то невнятно было. Последняя попытка.

— Поняла! — я отпустил ее. Она смотрела на меня так яростно, что будь у нее шанс, она могла бы запросто убить меня. А еще в ее глазах стояли слезы. Мне вдруг стало стыдно, что я

так поступил, в конце концов, она всего лишь маленькая девочка. Я протянул, хотел смахнуть слезу, но отпрянула и развернувшись быстро убежала. Я стоял и смотрел ей вслед. Все-таки, я дурак. Злость на нее прошла, и меня волной затопило раскаянье, что обидел девчонку.

Наши дни.

POV Дима

Вот и аудитория, в которой сейчас буду принимать зачет у маленькой заразы.

Я знал, что буду принимать зачет у Катинной группы еще вчера. Вхожу и почти сразу вижу ее. Какая же она красивая! И такая же гордая, вредная и капризная. Большого труда мне стоило не смотреть на нее все время. Я видел, что она сначала была в легком шоке, но потом все же взяла себя в руки и к концу пары так погрузилась в задания, что не услышала звонка и не заметила опустевшей аудитории. Пришлось сказать ей об этом, в своей манере. Мы начали препираться, но тут вошел мой одноклассник и хороший приятель — Артем. Когда он начал откровенно флиртовать с моей Катей, мне еле хватило благоразумия не отбить ему важную часть тела, голову например. Спокойно, Дима, спокойно. Вдох. 1-2-3-4-5. Выдох.

Они вышли из аудитории под ручку, а я собрал все работы, взял журнал и, стараясь быть спокойным и невозмутимым, вышел следом за ними. Забрал Артема. Подальше от нее.

— Ты какой-то хмурый сегодня, приятель. Такая халява свалилась, да еще и девочки какие! Видел куколка какая? Я бы с ней погулял.

После этих слов кулаки сжались сами. Как мне хочется его ударить!

— Удачи! Мне пора, пойду зачет принимать. — Я поспешил уйти. Все же, парень, тебе лучше не попадаться мне на глаза, хотя бы сегодня.

Остальные пары прошли спокойно, студенты, видя мое нерадостное настроение, сидели тихо, только периодически посматривая на часы и слегка переговариваясь. К концу дня я уже успокоился, а в голову пришла мысль наладить отношения с Катей. Хотя бы перестать с ней воевать, надо менять тактику. А то не успею я решится что-то изменить, она уже будет замужем за таким парнем, как Артем. И если ничего не сделать сейчас, потом будет слишком поздно.

Случай подвернулся уже в субботу вечером с неожиданной стороны — встретил подружку Кати у подъезда. Она так мило со мной говорила, улыбалась. Девочка красивая и если бы не Катя, то обязательно с ней бы переспал. Ксюша, так зовут девочку, сказала, что они собрались в клуб и меня позвала.

— Я обязательно буду, не пропущу встречу с такой красавицей.

Лесть всегда действует на девушек обезоруживающе. И у квартиры моей маленькой злючки, я специально задерживаюсь, чтобы посмотреть на нее, ее реакцию. И она оправдала ожидания. Глаза сначала широко открываются, а потом загораются гневом. Милая, скоро ты будешь смотреть иначе, уж я постараюсь.

Клуб, в который поехали девочки неплохой, часто тут бываю, поэтому прохожу свободно, по пути здороваюсь с охранниками и официантами. Глазами ищу ту, ради которой я сегодня здесь. И скоро нахожу на одном из танцполов. Она шикарна. Такая красивая в белом платье с открытой спиной, заводит всех присутствующих парней лишь легким движением плеч, рук, плавными движениями идеальных бедер, царственным поворотом головы. Ее волосы словно притягивают на себя все огни, а тело сводит с ума. Я стою и смотрю, мечтая прижать ее к себе, увести отсюда и закрыться с ней в спальне, как минимум на неделю, доказывая ей, что она только моя. Нельзя. Пока. Поэтому просто люблю своей

малышкой.

Она оборачивается, словно чувствует мой взгляд, но я ловко отворачиваюсь, и она не замечает меня. Потом ненадолго исчезает с подругой, а когда возвращается, поднимается на сцену для участия в очередном дурацком конкурсе. Я вижу, как смотрят на нее парни, мне хочется убить каждого, кто посмел смотреть на нее, каждого, кто допускает грязные мысли в ее сторону. В том числе и самого себя. Я такой же придурок, как и все остальные. Глядя на нее, хочу только одного — обладать ей. Только одно отличает меня от остальных — хочу быть для нее всем, быть единственным, хочу каждый день видеть радость и счастье в ее глазах и знать, что я — причина.

Конкурс обещает быть интересным, провокационным. Я никого не вижу, кроме нее. Когда Кате дают в руки банан и вазочку с мороженым, она сначала в растерянности, а потом делает то, что заставляет мою кровь кипеть в жилах, а сердце набатом стучать где-то в висках. Я смотрю, как она медленно и эротично слизывает мороженное со своего пальчика, а в голове просто белый шум. Я хочу ее. Безумно. Рисуя в голове образы ее в моей спальне, смотрю, не отрывая взгляда. Она поднимает голову и смотрит прямо мне в глаза. Я чувствую связь между нами. Мне не хватает воздуха, он, кажется, сейчас разорвет мои легкие. Я готов бежать к ней. Не знаю, сколько прошло времени, но ее отвлекли и она разорвала наш зрительный контакт. Катя спускается со сцены, а потом уходит. Я подхожу к бару, не выпуская ее из поля зрения, заказываю воды.

Я отвлекся буквально на миг и потерял ее. Сорвался с места, чуть ли не бегом перехожу из зала в зал, пока не нахожу Катю почти у самого гардероба, где ее зажал какой-то тип. Хватаю его и отбрасываю в сторону, другой рукой обнимаю и прижимаю такое желанное тело малышки к себе.

— Это. Моя. Девушка. — готов убить его прямо на месте. Парень хоть и пьяный в стельку, но быстро понимает, что лучше не трогать меня, быстро убегает. Я поворачиваю голову к ней, она убирает мою руку. И устало отворачивается.

— Мелкая, даже не поблагодаришь? Я ведь спас тебя. — хочу подольше ее задержать рядом с собой, но она, пробормотав слова благодарности, говорит мне идти дальше и веселиться. Наивная. Я ее не оставлю одну. Ни сейчас, ни потом. Иду за ней к гардеробу, а затем на улицу и, когда она идет в сторону таксистов, беру ее за руку и веду к своей машине, не слушая протестов. Не сегодня.

Мы садимся в мою машину. Катя чему-то улыбается, на мой вопрос говорит:

— Да так. Вот думаю, Вселенная, наверное, с ног на голову перевернулась или еще какие-то катаклизмы произошли. Я в ТВОЕЙ машине. Я даже в самых страшных фантазиях такого не представляла.

А я вот представлял. И сейчас представляю, как поворачиваю голову и целую ее, обнимаю. Она отвечает с тихим стоном и сама прижимается ко мне... спокойно. Но в машине словно выкачали весь кислород, остался только ее запах — персиков и карамели. Я пьяный и хмельной от него. Усилием воли беру себя в руки и завожу машину.

Мы едем молча. Боюсь смотреть на нее. Боюсь сам себя. Боюсь сорваться. А еще боюсь ее реакции и только поэтому сижу смирно, сдерживая бурю внутри. Я хочу не только ее тело, но и душу. Первый шаг сделан. Мы СПОКОЙНО, без скандалов сидим в тесноте салона. Когда приезжаем в наш двор, я говорю, что хочу поговорить. Предлагаю ей перемирие. Она в шоке, смотрит подозрительно, даже слегка щипает себя за руку. Я серьезен и это ее немного успокоило. После небольших препирательств и маленького шантажа она соглашается. И все

хорошо, и мне бы молчать, но с губ сам срывается вопрос:

— Эээ... Я хотел спросить, что у тебя с Артемом?

Она злится.

— А вот это вообще не твое дело! Ты переходишь границы.

Хочет быстро выйти из машины, но замок не дает. Даже моя машина не хочет ее отпускать.

POV Катя

Я была удивлена. О чем нам с ним разговаривать? За все время, что мы с ним знакомы, а это где-то лет десять, мы только ругались, обзывались, делали взаимные гадости. Значит, это либо какой-то развод, либо ему от меня что-то нужно. Только что? В учебе точно нет, разные курсы и специальности. Тогда что? Не знаю, поэтому послушаю, что он мне скажет, а потом решу.

— И? — я повернулась к нему в ожидании, выгнув одну бровь. Он смотрел на дорогу.

— Сейчас доедем и поговорим, осталось проехать пару кварталов.

— Я прекрасно знаю, где живу. Мог и не говорить.

— Ты сегодня спокойная.

— Устала. Ты об этом хотел поговорить? — Мы уже повернули в наш двор и Сатана начал парковаться на свое обычное место напротив нашего подъезда.

— Почти. — Он посмотрел на меня своими холодными серыми глазами.

— Я внимательно слушаю. — Я была заинтригована, но в самом деле очень устала. — только давай быстрее, я действительно устала.

— Кать, я хотел предложить тебе перемирие. — Он посмотрел мне в глаза со странным выражением.

— Наверное, я сплю. — Я даже ущипнула себя. Нет, больно. Весь разговор и все происходящее было нереальным, я не могла в это поверить. Обычно это он меня всегда первый задевал, а я отвечала. Что самое интересное, ни он, ни я никогда не вмешивали родителей, хотя в школе у директора они часто выслушивали, что мы натворили что-то. При этом они никогда не ругались друг с другом, но нам-то часто влетало.

Я посмотрела на Сатановского с недоверием.

— Не спишь. Я серьезно.

— Что тебе нужно? Не может такого быть...

— Мы взрослые уже и все это глупо. Давай просто не будем больше ничего друг другу делать.

— Это, как минимум странно.

— Я же не предлагаю стать друзьями. Я знаю, что это ты мою машину тогда измазала липкой дрянью...

— А это еще доказать надо! Зачем мне это надо было? — Он так на меня посмотрел, что стало понятно — он не верит.

— В общем, давай оставим все в прошлом.

— За машину боишься? А мне-то что с этого?

— Много пользы. Ваш зачет, между прочим, я проверяю.

— Ммм, шантаж. Не хорошо. Ладно, я не буду портить твою машину и ничего тебе делать, если ты сам первый не начнешь. Это все? Я пошла.

— Эээ... Я хотел спросить, что у тебя с Артемом?

С кем? Это он про своего друга или кто он там ему?

— А вот это вообще не твое дело! Ты переходишь границы. — Со злостью ответила я. Только его носа в моей личной жизни и не хватало. Я вообще человек скрытный, мне сложно кому-то рассказывать о себе, своих чувствах, и я терпеть не могу, когда кто-то у меня начинает что-то выпытывать о личном. Пока я не буду доверять на 100 % человеку, ни слова лишнего не скажу.

Я открыла дверцу и уже собралась выходить, но что-то мне мешало — я забыла отстегнуть ремень безопасности. Сатана тихо усмехнулся, я зло на него посмотрела. Он попытался сделать серьезное лицо.

— Очень смешно, блин! Прямо обхохотаться! — я опять начинала злиться. И еще этот долбаный ремень заело, он никак не хотел отстегиваться, как я его ни дергала. Ну почему при нем я все время попадаю в нелепые ситуации?

— Дай сюда, а то машину мне всю разнесешь. — Он легко меня освободил. Я выскочила, как ошпаренная. Все надоело!

Сатана спокойно вылез из машины и пошел за мной, поставив машину на сигнализацию. Я первая подошла к подъезду и стала искать чертовы ключи, которые никак не хотели находиться. Он прислонил ключ и домофон запищал. Мы молча вошли в подъезд и так же молча вошли в лифт. Я обычно поднимаюсь пешком — всего лишь третий этаж, но ноги в туфлях просто гудели. Выйдя из лифта, каждый открыл свою квартиру и, не говоря ни слова, вошел. Я сняла туфли и не сдержала радостного вздоха. Сняв шубу, я повесила ее в шкаф и пошла в ванную — смывать макияж, затем в свою комнату, как можно тише, стараясь не разбудить родителей. Быстро раздевшись, я влезла на свою любимую кровать под свое любимое одеяло. Это было такое наслаждение!

Я лежала и думала о сегодняшнем дне и событиях, произошедших со мной. Никогда не думала, что мы так мирно сможем с Сатановским разговаривать и даже ни разу не подраться. Хотя, если быть честной, то дерусь я, а он отмахивается или просто скручивает меня. Неужели он больше не будет меня доставать и бесить? Ладно, все завтра. Спать.

Глава 5

6 лет назад

Ни один день зимы в школе не обходиться без снежков, особенно, если учесть, что снег у нас бывает не так часто и лежит не так долго, как всем хотелось бы. И, конечно же, мне приходится идти на такие ухищрения, чтобы не попасться на глаза Сатане, иначе я буду купаться в снегу. Наша с ним война немного изменилась, перед учителями в школе мы стараемся быть паиньками, но все равно иногда попадаемся.

Когда в прошлом году он собирался бросить меня в ту ужасную яму, я чуть при нем позорно не разревелась, но быстро убежала. С этого момента он почти не трогает меня руками, только обзывает и еще иногда может дернуть за волосы. Пару раз он натертой мелом рукой хлопал меня по спине, а мои одноклассники потом ржали и говорили, что у меня спина белая.

А прямо сейчас закончился последний шестой урок. На улицу выходить — самоубийство, поэтому я всегда с Лелькой жду еще минут двадцать-тридцать, а только потом иду домой. Сегодня я осталась одна, Леля дома болеет уже несколько дней. Сидя под лестницей в дальнем коридоре школы, читаю книгу. Это место — идеальное убежище. Школа опустела, с улицы уже не слышно криков и смеха, так что можно уже идти домой. Быстро одевшись, выхожу в школьный двор, с опаской посматривая по сторонам, не притаился ли где какой-нибудь идиот. Чисто. Можно спокойно идти. Пройдя два квартала, вижу что из-за угла выходит Сатана, а в руках у него снежок. Черт! Черт! Черт! Вот засада!

— Какие люди и без охраны!

Начинаю уходить в сторону, но он идет на перерез. Кидает в меня снежок, попав в руку. Больно. Я тоже начинаю лепить снежок. Началась битва. Мы бросаем друг в друга снежки, я часто не попадаю, а вот он почти все время. Бегаем по двору, орем друг на друга. В какой-то момент он подбежал слишком быстро и, резко дернув меня за руку, повалил в снег и начал буквально закапывать!

— Я тебя убью, Сатана! Пусти, идиот!

Не знаю каким образом, но все же мне удается вырваться и не теряя времени, я побежала домой, под градом из снежков.

Пришла домой мокрая с ног до головы. Быстро разделась и развесила вещи по батареям. Если мама увидит, что они мокрые мне влетит. Пока обедала, придумывала, как бы отомстить. А отомстить надо обязательно.

POV Катя

Что это звенит? Боже, откуда это пиликанье? Я не сразу поняла, что это мой телефон звонит, а когда поднялась и нашла его, увидела, что звонит Ксюша.

— Да? Ты чего в такую рань звонишь? — Голос у меня был хриплый ото сна.

— Привет! Какая рань? Час дня, ты что спишь еще? Ну ты даешь. — Ксюша была бодрая и веселая. — Как добралась вчера?

— Нормально. А ты? — пока решила не говорить о Сатане.

— Мы с девчонками так веселились вчера, нас парни наши еле в такси усадили, не

хотелось уезжать. Я бы до утра протанцевала, но Серега меня прям запихнул в такси.

— Мм, Серега? И как добрались? — говорю с намеком в голосе.

— Да нормально, он даже не приставал. А ты говоришь, что я ему нравлюсь.

— Да это только слепой и ты не замечаешь. Он на тебя с первого дня смотрит. — убеждаю подругу в своих словах. На самом деле парень глаз с нее не сводит, все время тенью за ней ходит, только она не видит. И по-моему, он ей тоже нравится

— Ну тебя. Слушай, я чего звоню? Я по магазинам хочу пройтись, купить платье на новый год. Пойдем со мной прогуляемся, посидим, кофе попьем.

— Ммм...

— Отказ не принимается. Первый экзамен только через две недели, почти все зачеты у тебя автоматом, так что не отмажешься. И потом у тебя весь вечер будет на подготовку к завтрашним парам. Все успеешь. — на самом деле пары меня не заботят, во всяком случае сегодня, собственно и по причине того, что я только проснулась и точно учить сейчас ничего не буду. У меня и правда, почти по всем предметам, кроме экзаменационных автомат.

— Ладно. Давай через час у ЦУМа встретимся.

— Давай.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я нехотя пошла на кухню. Родителей не оказалось дома, на холодильнике была записка, что они поехали к Смирновым, будут вечером. Очень жаль, карманных денег почти не осталось, только на кофе и проезд и хватит.

Поставив чайник, я открыла холодильник в поисках еды. Взяла помидор, сыр и листья салата, буду делать бутерброды. По поводу еды у нас дома вечная война с тех пор, как я стала вегетарианкой. Мама с папой говорят, что есть одну траву — долго не протянешь, что нужен белок и так далее, и постоянно норовят подсунуть мне кусок мяса или колбасы. Ну не могу я есть живых существ, после того, как на моих глазах убили бедную свинку. Когда вижу кусок мяса, у меня перед глазами та жуткая картина, поэтому никакие уговоры на меня не действуют.

Поев и сходяв в душ, я одела розовый свитшот и джинсы, и слегка подкрасилась. Волосы я заплела в косу, одела черную парку с кожаными рукавами и объемный шарф-хомут, обула ботинки на маленьком широком каблуке и, взяв сумку вышла из квартиры. Посмотрев на дверь напротив, (привычка, блин!) я никого не увидела и быстро закрыла квартиру. Во дворе не было машины Сатаны и это радовало. Я вспомнила вчерашнюю ночь и не знала, как относится к произошедшему. С одной стороны, это к лучшему, а с другой — я никак не могла понять с чего это вдруг такие перемены? И какое ему дело до моих отношений с кем-либо?

С Ксюшей мы встретились у центрального входа в ЦУМ. Она была в своем красном пальто в почти таком же, как у меня шарфом и джинсах. Так что вместе мы смотрелись очень гармонично.

— Привет, соня! — Она поцеловала меня в щеку.

— Привет, жаворонок! — я ответила таким же поцелуем. — Ну что пойдем искать идеальное платье?

— Да! Я тут себе парочку моделей присмотрела, если найду что-то подобное куплю. А ты будешь что-нибудь брать?

— Пока посмотрю. Родители уехали в гости до того, как я проснулась, а денег не оставили.

— Давай я займу.

— Нет. Лучше еще раз приеду. Тем более времени до нового года еще уйма.

— Ну как хочешь.

Мы прошли кучу магазинов, перемеряли сотни платьев, но пока так ничего и не выбрали. Поэтому решили сделать перерыв и пошли в кафе пить кофе. Народу там было много, но столики еще были, поэтому я заняла столик, а Ксюша пошла за кофе. Она уже подходила к столику, как буквально из ниоткуда возник Артем.

— Привет, красавица! Не помешаю?

— Я с подругой, у нее...

— Конечно, нет! Садись с нами. Я — Ксюша. — Подруга уже ставила стаканчики с кофе на стол и протягивала руку парню.

— Очень приятно, Артем. — Он пожал ее руку и улыбнулся. У него очень красивая улыбка, мы с Ксюхой даже немного подвисли. Не каждый день тебе так улыбается симпатичный парень. — Буду счастлив составить вам компанию.

Мы сидели и болтали ни о чем и обо всем: о сессии, преподах, погоде, курсе доллара и евро, музыке, фильмах.

— Девчонки, а вы уже были на последнем Хоббите?

— Нет. — Практически в один голос ответили мы.

— Может, вместе сходим?

— Не знаю, к экзаменам надо готовиться. — Ксюша пнула меня под столом и покрутила пальцем у виска, пока Артём смотрел на меня.

— Ксюша, а ты? — Он повернулся к ней и улыбнулся своей шикарной улыбкой. Она улыбалась ему в ответ.

— А я уезжаю, приеду только на экзамен, так что проси Катю, я думаю, она согласится. — Она еще раз пнула меня по ноге под столом. Артем выжидающе смотрел на меня.

— Ну не знаю, смогу ли...

— Да, конечно, сможет. Она уже все давно выучила. — Не унималась подруга.

— Ну, может быть и получится.

— Отлично! Давай номерами обменяемся, и я тебе позвоню, узнаю, когда ты сможешь. — Он достал телефон и приготовился записывать номер. Я продиктовала номер, он кинул дозвон. — Это мой, запиши.

Мы посидели еще немного. Артем мне нравился все больше — симпатичный, веселый и умный парень. С ним было легко общаться.

— Мы пойдем дальше выбирать платье. Приятно было познакомиться, пока! — я решила, что на сегодня мы достаточно пообщались. К тому же нам действительно пора.

— Пока, девчонки! Катя, я тебе позвоню!

Мы вышли из кафе и зашли в ближайший магазин.

— Ты дура! — Ксюша смотрела на меня, как на идиотку. — Такой красавчик! А ты сидишь и носом воротишь! Не пойду, экзамены, не знаю...

— Да мы практически не знакомы с ним.

— Да ты ему нравишься и очень! Эх, мне бы такого! И где ты их берешь? Я бы точно не упустила своего.

— А что ж ты от Сереги бегаешь? Он, вообще-то, тоже симпатичный.

— Можно подумать, он за мной прям гоняется, а я отбиваюсь!

— Именно! Он просто боится к тебе подойти и смотрит на тебя такими глазами.

— А на фиг мне такой стеснительный? — она начинала злиться. Я поняла, что еще чуть-чуть и мы поругаемся. Надо сменить тему.

— Давай платью посмотрим. Здесь мы еще не были. Вон, смотри, какое красивое висит.

— Где? — она обернулась и посмотрела, куда я показывала. -

Как раз то, что я искала!

Маневр удался и, похоже, мы наконец-то нашли то, что Ксюша хотела. Платье было очень красивое — бордового цвета с длинными рукавами, закрытой шеей и широким черным атласным поясом, длиной в пол. Ксюша одела его и стала похожа на модель.

— Ты выглядишь шикарно! Это самое лучшее из того, что мы сегодня смотрели!

— Правда? Мне тоже очень понравилось! Сколько оно стоит? Посмотри, пожалуйста. — Она повернулась ко мне спиной, где висел ценник.

— Пять с половиной.

— Сколько? Блин, я на три рассчитывала, на туфли тогда не хватит. И фиг с ними! У меня обуви полно, а платье одно такое идеальное. Это еще и дешево. Надо брать, а то я спать не смогу спокойно.

— Ну иди переодевайся.

Ксюша расплатилась и мы вышли из магазина, смеясь. Подруга была счастлива, глаза сверкали. Все-таки шопинг — это волшебное средство.

— А ты правда уезжаешь?

— Ну да, я же тебе говорила. Ты что не помнишь?

— Нет.

— А что тут делать столько времени? В клуб ходила, платье купила, а к экзамену и дома можно подготовиться.

— Ну да. Ты хоть звони, а то уедешь и забудешь.

— Конечно, нет!

Мы попрощались и разъехались по домам. Войдя в квартиру, у меня в сумке зазвонил телефон. Это был Артем.

— Алло. — я не ожидала, что он так быстро позвонит мне.

— Привет.

Мы с Артемом говорили минут десять и решили пойти в кино после моего первого экзамена, потому что времени особо не будет. У всех скоро сессия, надо подтягивать хвосты. Если хорошо сдам — это будет некой наградой, а плохо — утешением. Закончив разговор, я включила компьютер и хотела посмотреть статьи по экзамену. Да знаю, я — ботан, но что поделывать, если я люблю быть во всеоружии на экзамене, тем более предмет я не очень люблю, вернее совсем не люблю, — анатомия центральной нервной системы. Только я погрузилась в чтение, как запиликал мой телефон — пришло сообщение в вк.

«Привет будущему мировой психологии! Как сессия?» — писала моя школьная подруга, которая уехала в Москву учиться актерскому мастерству и поступила в «щепку». Переписывались мы редко, у нас обеих было очень много занятий, сменился круг общения, появились новые друзья.

«Привет, будущая звезда мирового кино (нужно соответствовать), зачеты сдала, остались экзамены. Сижучу. У тебя как дела? Когда домой?»

«У меня все круто! Сессия с 11 января, так что к НГ приеду. Ты где и с кем отмечаешь?»

«Еще не знаю»

«Значит, вместе) мне столько всего тебе нужно рассказать...короче, при встрече»

Я улыбнулась, Оля, как всегда придет и расскажет много интересных историй, в которые постоянно влипает. Помню, она как-то раз умудрилась слететь с лестницы прямо на нашего директора школы, очень строгого мужчину кстати, свалить его с ног и сверху ему на голову еще и сумка ее прилетела. И это на глазах у всей школы. Влетело ей тогда по первое число и от родителей и от нашего Сан Саныча. Так что я не сомневаюсь, что историй у нее будет море.

Еще немного попереписывались и попрощались, а я вернулась к чтению нелюбимого предмета. Сама не заметила, как уснула.

А утром на паре по экономике меня ждал сюрприз — пересдача после пар.

— Николай Сергеевич, почему пересдача? Я что так плохо написала?

— Екатерина, вашей работы вообще не оказалось, поэтому я даю вам шанс без ведомости сдать и получить хорошую оценку. Так что жду вас сегодня и всех, кто плохо написал в четыре часа на пересдачу.

— Николай Сергеевич, но я ведь писала! Спросите у группы, все видели, я на паре была. Может ваш студент потерял? — Конечно, потерял, гад. И еще о перемирии что-то там говорил. Вот сволочь!

— Ну что вы Дмитрий — очень ответственный молодой человек, он не мог потерять вашу работу.

— Но я правда писала! — все закивали, Ира подтвердила.

— Ну хорошо, я поищу. Но вы все равно подходите, может и не найдется, а может сами поищите. Вы-то свой почерк быстрее узнаете.

Я сидела и злилась, придется теперь писать по новой контрольную. Весь день пошел насмарку и, когда я пришла на пересдачу, Сергей Николаевич отправил меня на кафедру искать свою контрольную. Войдя в кабинет, я офигела, когда увидела Сатановского. И больше никого не было.

— И как это называется?

Парень удивленно поднял на меня глаза. До этого он сидели что-то писал, перед ним было много стопок листов. Он приподнял бровь, чуть наклонил голову.

— Ты о чем? Объясни.

— А то ты не знаешь? Сам заныкал мою контрольную, мне теперь из-за тебя пересдавать придется.

— Делать мне больше нечего, как твой листочек прятать. — парень сложил руки на широкой груди. Он такой мускулистый, но не сказать, что прям качок огромный. Просто поджарый и стройный. Сегодня на нем черная водолазка и светло-серая худи. Красивый, зараза. — посмотри тут. Может Сергей Николаевич не увидел твою работу. — с этими словами он протянул мне одну из стопок. Я подошла, взяла листки и стала искать свой. Пересмотрев всю стопку, своего не нашла.

— Ты точно не припрятал мой листок? — протянула ему обратно стопку. Он посмотрел на меня, кривовато усмехнулся и взял листки, протянув мне другие.

— Точно. Я давно вышел из детсадовского возраста. Соболева, а ты что подумала, что я так мелко действовать буду и испорчу свою репутацию перед Сергеем Николаевичем?

Об этом я не думала, просто по привычке спихнула всю вину на него.

— Ты меня, между прочим, шантажировал этим, не забыл?

— Дурочка.

— Сам дурак!

Обзывались мы без злости, скорее по привычке. Но потом, каждый из нас занялся своим делом. Просмотрев все стопки на столе, я так и не нашла сой листок. Плохо.

— Блин, ты точно не терял мой листок? — получив заверения в обратном, продолжила — как же не хочу пересдавать, но видимо, по другому не получится.

— Катя, ну ты же вроде не двоечница, сдашь.

Что, простите?

— Сатановский, это точно ты? Тебе не подменили?

— Точно. Почему ты удивляешься?

— Потому что ты не можешь так со мной разговаривать.

— Ну мы же договорились с тобой о перемирии. Будем общаться теперь, как взрослые люди.

Взрослые люди. Да. А мне проще было с ним спорить, потому что сейчас чувствую себя неловко. Мы здесь совсем одни, в пустом кабинете. Передо мной сидит, чего скрывать, красивый парень. Очень красивый. А я, получается, перед ним беззащитна. Когда мы ругались, мне проще было не замечать его внешность.

Что-то меня куда-то не туда понесло. Надо быстро валить отсюда. Встаю со стула, на котором до этого сидела.

— Ладно. Пошла на пересдачу.

— Иди.

Я иду к двери, когда он меня окликивает.

— Кать! Подожди. Я кое-что вспомнил.

Оборачиваюсь.

— И?

— Вот тут есть неподписанные работы. Может и твоя здесь. — парень встает и берет в шкафу еще небольшую стопку листов. Потом протягивает мне. Я ищу и нахожу среди этих листов, свою злосчастную контрольную. Вот я дура! Это же надо не подписать свою работу! Какое счастье, что она нашлась.

— Дим, спасибо.

Это стоило сказать даже просто ради того, чтобы посмотреть на его реакцию — такое изумленное лицо я у него видела впервые. Еще бы, первый раз я к нему по имени обратилась!

— Пожалуйста. Обращайся.

Ксюша. Платье к новому году))

Глава 6

6 лет назад

Сегодня просто замечательный день. Именно сегодня у меня получилось подойти к Светке из параллельного класса. Она новенькая и при том очень красивая — рыжая, стройная, но с большой грудью и очаровательной попкой. Естественно, все парни школы проявляли к ней повышенный интерес. Я уже практически уговорил ее вечером сходить погулять, как это мелкое исчадие ада сильно толкнуло меня в спину. Я упал от неожиданности на девушку, уткнувшись лицом в грудь. Конечно, это было приятно, ведь благодаря ее выделяющейся груди и обратил на нее внимание, но мелкой такое с рук спускать нельзя. Я и так из-за нее прописался в кабинете директора. Радует, что и ей тоже часто достается, хотя мы дружно молчим, как партизаны на допросе, но часто страдающее от наших разборок государственное имущество игнорировать никто не собирается.

— Сатана, что это ты падаешь? Ноги не держат? — она еще и язвит? Вот паразитка. Я оборачиваюсь, шепнув на ушко покрасневшей девушке «извини».

— Мелкая, ты попала. — шиплю как можно злее, но ей все равно — ни капли испуга в глазах, только ехидная улыбка во все лицо. Это меня добивает, и я пытаюсь ее схватить, но девчонка ловко уворачивается, громко смеясь.

— Не догонишь! Не догонишь! — она срывается на бег, я за ней. Мы несемся по школе с бешеной скоростью. Она вдруг врывается в кого-то, и я, не успев вовремя остановиться, по инерции лечу туда же. Это полный... абзац! Директор.

— Так! Как всегда вы двое. Мне уже снится в кошмарах. Соболева, Сатановский, вам что мало разбитого на прошлой неделе окна? Или сломанного стула в кабинете английского? Вы теперь решили еще и людей сбивать с ног!

— Мы случайно...

— Нечаянно получилось... — в один голос начинаем оправдываться, но наш лепет обрывается под строгим взглядом директора. С ним лучше не спорить, поэтому стоим с наглой малявкой, опустив головы, Александр Александрович, или, как все называют, Сан Саныч мужик строгий. А мы и так косячим постоянно. Эх, а так все хорошо начиналось!

Наше время

POV Катя

Во вторник староста объявила, что сегодня всем, кто состоит в студсовете явиться после четвертой пары на собрание в актовом зале. Бать всем строго обязательно. Вот не было печали, теперь еще сидеть тут дольше положенного. Какое может быть собрание, если сессия начинается уже?

Отсидев все пары, я, староста и еще пару девчонок отправились в актовЫй зал. Там уже собралась куча народа, человек двадцать, преимущественно девушки, а в первом ряду перед сценой со стопкой листов ходила президент студсовета — Инга Андреева. Она студентка 4-го курса то ли филфака, то ли ин. яза. Маленького роста, с каштановыми волосами, очень деятельная и серьезная девушка, по всей видимости с большими амбициями. Я, если честно не очень люблю все эти собрания, но что поделать, если надо. Мы с девчонками заняли места подальше от сцены, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

— Все в сборе? Начинаем. — Инга встала перед сценой. — я вас собрала здесь, чтобы мы выбрали ведущих для новогоднего бала. — слышались возгласы, вздохи возмущения. — Не вздыхайте. И еще, у нас приказ от ректора — нужны Дед Мороз и Снегурочка для проведения елок в подшефных детских домах. Есть желающие?

Девушка обвела присутствующих взглядом. На удивление желающие были и не мало. Я старалась слиться с креслом, в котором сидела. Ира толкнула меня в бок локтем со словами «Катка, иди! Ты — вылитая снегурочка». Я замотала головой, а тут эта бессовестная схватила мою руку и подняла вверх с криком «Есть!»

— Так все, кто вызвался выходят на сцену. Будем проверять вас.

— Я не пойду. — отпихнула старосту.

— Иди! Ты создана для этой роли.

— Сама иди. Я не хочу!

— Куда мне? Иди, дура! На экзаменах скидка будет, если вообще так все не проставят. Это краевая программа, ректор в долгу не останется. Иди!

Экзамены — волшебное слово. Я очень боялась первой сессии. А тут такое.

— Точно? — посмотрела на Ирку-предательницу, желая уличить во лжи, но та смотрела кристально-честным взглядом. — Ну, ладно. Но если что, я тебя придушу.

Пошла на сцену. Президент как раз раздавала листки, вручив и мне такой же, сказала:

— Так, девочки, даю вам пять минут на подготовку. На листках ситуация и роль. Нужно сыграть. Та, кто лучше всех себя покажет, будет Снегурочкой. И из вас еще ведущую выберем. Удачи.

Я посмотрела на свой листочек. Бред какой-то!

POV Дима

Скоро сессия, буквально несколько дней до начала и столько хвостов надо подтянуть, что не знаю, когда все успею. На работе уже начинается предновогодний аврал — наш первый крупный клиент очень доволен, как мы настроили его отдел продаж. Мы внедрили CRM-систему, обучили работе с ней сотрудников, что позволило им работать более эффективно, а директор в любой момент мог из любой точки планеты узнать, как идут дела в офисе, отследить все процессы. А также новый сайт и другая настройка рекламы, помогли ему привлечь много новых клиентов. В общем, он остался очень доволен и теперь рекомендует нас всем своим друзьям-бизнесменам. Конечно, это все принесло очень хорошие деньги, но все время уходило на работу, учебу почти забросил, изредка появляясь на парах. Надо что-то придумать, чтобы не завалить семестр и благополучно сдать все экзамены. Благо деньги теперь не проблема, и все, что можно было решить за деньги, я уже решил, оставались принципиальные и честные преподаватели.

Еду в свою родную альма-матер и почти на полдороги меня застает звонок. «Инга». Что ей-то надо? Беру трубку.

— Дима привет! Ты не забыл?

Черт! Конечно, совсем забыл про нее.

— Конечно, нет. Как я мог? — побольше в голосе беззаботности. — А о чем конкретно не напомнишь?

Слышу в трубке недовольный вздох.

— Сатановский, ты мне ОБЕЩАЛ участвовать или в концерте или в новогоднем представлении для сирот. Как ты мог забыть??? Я же тебе почти все допуски к экзаменам проставила. Мы же договорились. И только попробуй не явиться сейчас в актовый зал, я тебе

такую веселую сессию организую тогда!

— Инга, зайка, не злись! Понимаешь, замотался совсем. Я буду через десять минут.

Как же это вовремя! Да я готов сыграть кого угодно, лишь бы не бегать по преподам. И как я про это мог забыть? Прибавляю газ и еду. В актовом зале много студентов, в основном девчонки. На сцене несколько девушек с листочками увлечено что-то читают, кто проговаривая про себя, а кто и в слух. Тут я замечаю слегка растрепанные светлые волосы, в груди теплеет от взгляда на их обладательницу, которая усиленно вчитывается в текст на листочке, шевеля губами в беззвучном шепоте, совсем не обращая внимания на происходящее вокруг. Так давно ее не видел! Сердце от радости заплясало в рванном ритме, как всегда в ее присутствии. В голове возникает идея, взглядом нахожу Ингу в углу у окна с папкой в руках и иду к ней.

— Привет! Инга, не злись. Готов сделать, что угодно.

Она обреченно вздыхает. Девушка выглядит уставшей.

— Ты вообще знаешь, как трудно найти парня на роль ведущего? Вы такие все безответственные! Ничего вам не надо! А мне одной, что ли это все надо? У меня тоже своих проблем хватает! Ай, ладно. Ты решил, кем хочешь быть?

— А кем проще? И выгоднее?

Она усмехается и закатывает глаза.

— Димка, сколько тебя знаю, ты всегда такой. Выгоднее!

— Что смешного? Я серьезно. Мне бы так, чтобы с экзаменами проблем не было.

— Ну тогда, Дед Мороз или снеговик. Тут сам ректор приказал тем, кто будет участвовать в елках, экзамены проставить автоматом. Не все, конечно, но те, которые припадают на выступления и за день перед ними и после. Так что, примерно экзамена три можно таким образом получить.

— Отлично! Дед Мороз мне подходит. Я готов! Инга, дорогая, у меня к тебе просьба.

— У тебя еще и просьба? Наглый же ты! — она говорит это, записывая меня в свой блокнот. — Ну давай свою просьбу, пока я добрая.

— Видишь ту девушку? Вон та блондинка. Возьми ее ко мне в пару. Такая Снегурочка получится из нее красивая. Прямо самая настоящая!

Инга косит в мою сторону подозрительным взглядом.

— Сатановский, ну ты и кобель! Решил через меня к девчонке подкатить? А что так не получается? Теряешь хватку. А она молодец!

— Инга, блин! Нет, все не так! А, хотя да. Так и есть. Поможешь?

— А что от этого получу? — Вот кто бы говорил про наглость.

— Проси все что хочешь, в пределах разумного, конечно.

Девушка призадумалась ненадолго. Потом, вспомнив что-то, радостно улыбнулась и даже хлопнула в ладоши.

— Дима, ты же теперь бизнесмен? — Кивнул, соглашаясь. Давай, девочка быстрее. — Значит так, нам надо в студсовет принтер цветной, я уже даже знаю какой. Он и сканер и принтер, и копир. И фото на нем хорошие получаются.

— Appetиты у тебя... ну черт с тобой. Кинь мне ссылку на твой принтер, куплю. Через фирму проведу. Типа, помощь спонсорская. Идет? Это все?

— А что еще можно? Тогда еще нужен внешний жесткий диск или флешка гигов так на 250.

— Зачем тебе?

— Столько материалов, фото, отчетов и все на куче флешек. Пока найдешь, что на какой, свихнуться можно. А так, все будет в одном месте.

— Ладно. Так мы договорились? Тогда давай мне текст, поеду учить. Напиши, когда репетиция. И не говори ей пока, кто Дед Мороз, пожалуйста.

— Ок. И Сатановский, учти репетиции не смей пропускать. Принтер и флешка. Я жду. Я не стал ждать, когда все начнут выступать, хотя и очень хотелось посмотреть на выступление моей маленькой колючки. Но решил не попадаться пока ей на глаза, пусть на репетиции узнает, с кем будет играть. А пока поспешил к своей группе, мне нужна староста, чтобы узнать какие предметы осталось закрыть к сессии.

POV Катя

Я выступила, как мне показалось, средне. Но к моему удивлению, меня взяли на роль Снегурочки. Также некоторых распределили на другие роли, которые Инга забыла объявить в начале — Кикимора, Леший, Баба Яга и Снеговик, только осталось загадкой, кто будет Дедом Морозом. Инга сказала, что эта роль уже занята и мы все познакомимся на завтрашней репетиции, поэтому вручив нам всем листы с текстом отпустила. Ведущих тоже выбрали — красивую девушку и парня из числа присутствующих.

По дороге домой, глядя в окно маршрутки на проплывающие мимо голые серые стволы деревьев, серые дома и серое тяжелое небо, размышляла над сегодняшними событиями. Я — Снегурочка. В школе мне тоже часто приходилось участвовать в разных концертах, постановках. Я не очень это люблю и участвовала в основном только из-за Лельки, это она любительница сцены. Ну что ж, придется сыграть эту роль. Чего только не сделаешь, лишь бы не сдавать экзамены.

Дома, как всегда, никого. Мама пропадает допоздна в своем салоне, папа — на работе, а я предоставлена сама себе. Меня не пугает тишина в квартире, я давно с ней сроднилась, мы давние подруги. Мне так комфортно. Я — интроверт, и лучшее для меня — теплый плед и интересная книга, мягкий диван и большая чашка чая. Какое же это наслаждение оставить все заботы за дверью квартиры и в тишине посидеть, ни о чем не думая! Отдохну хоть полчаса и буду учить текст.

Первая репетиция.

После первой пары Инга позвонила и сказала, что репетиция будет, как и договаривались в пять в 115 аудитории. У меня сегодня две пары и я поехала домой, немного отдохнуть до репетиции. Уже возвращаясь в свой корпус, на входе столкнулась с Сатаной. Молча шла сзади и немного нервничала перед репетицией, так как почти никого не знаю. Удивилась, когда поняла, что идем мы с Сатановским в одну сторону и практически дошли до кабинета, где будет репетиция. Но еще сильнее удивилась, когда он зашел туда, а я за ним. В кабинете никого не было. Я выглянула в коридор, еще раз посмотрела на номер кабинета. Все точно, ничего не перепутала. Может, я просто рано пришла? Да, почти на двадцать минут раньше. А что здесь забыл Сатановский?

— Ты что здесь делаешь? Кабинет перепутал?

— Нет. — Такой спокойно-самодовольный вид. Надеюсь, он не участвует. — Я на репетицию.

О, нет! Только бы не Дед Мороз!

— Дедом Морозом буду. А ты, Соболева, что тут делаешь? Узнала, что я тут буду, и пришла за меня поболеть?

— Вот мне делать больше нечего!

Отвернулась от парня. Что делать теперь? Может отказаться? Я же не смогу с ним участвовать, не попытавшись прибить! Одно дело не ругаться на расстоянии, другое — каждый день вместе по не сколько часов репетировать дурацкую постановку! Блин, блин, блин!!! Надо успокоиться. В конце концов, ничего страшного ведь не произошло, не одни же мы будем. Всего лишь месяц потерпеть его присутствие в течение пары часов. Каждый день. На протяжении месяца. И за что мне это?

Украдкой посмотрела на парня, стоит и улыбается. Чему это он тут радуется? Отвернулась и села на парту, достав телефон. Надо просто молчать и не обращать на него внимания. «Его тут нет. Его тут нет. Его тут н...»

— Так ты из-за меня тут? — голос такой тягучий, медовый произносит над самым ухом, заставив подскочить на добрых десять сантиметров над столом. Сердце вообще подскочило к горлу, а я вскрикнула.

— Ты, нормальный вообще??? Так подкрадываться! Да, я чуть инфаркт не получила! Да, ты... ты... — никак не могла подобрать слов. А он смеется!

— Котенок, не стоит так пугаться. Уфф! — парень замолчал, получив от меня кулаком в плечо. Будет в следующий раз знать, как меня пугать.

— Я тебе не котенок! Если у тебя склероз, и ты за десять лет не запомнил, как меня зовут, запиши себе на лбу. Еще раз назовешь меня так, я тебе голову оторву!

— С памятью у меня все отлично. Ты просто реально на котенка похожа.

— Да? Как интересно. А давно я стала похожа? Недавно мелкой заразой была.

— Ты и сейчас мелкая зараза. — Такой кошачий взгляд, чарующая улыбка и хрипловатый тихий голос. Он наклонился ко мне еще ближе, опираясь обеими руками по сторонам от меня, беря меня таким образом в ловушку, и теперь нас разделяло всего пара сантиметров. Воздуха резко перестало хватать, наверное, от злости. — Но очень милая. — шепотом почти у самых губ, заставляя гулко биться сердце.

Не знаю, что я хотела ему ответить, но когда посмотрела ему в глаза, слова куда-то пропали, исчезли, испарились. Нет их. Ни единого. Губы открываются в беззвучной попытке что-то сказать, но так и остаются приоткрытыми. Только завораживающий взгляд серых глаз, который затягивал в омут, обволакивал туманом. И я уже плыву в этом сладком мареве в бездну. Мне кажется, время остановилось, и нет в мире сейчас никого и ничего.

— Я тебе говорю, репетиция тут должна быть! — слышится за дверью.

Туман рассеивается. Вздвигнув, отклоняюсь от Сатановского, рукой отодвигаю его от себя. Парень отходит от меня на два шага. Чувствую, что краской заливают не только лицо, но и все тело до самых пяток. Что это сейчас такое было? Что за странная реакция? И на кого? На моего врага детства, с которым сейчас отношения вообще не поддаются никакой логике.

Дверь открывается, и на пороге стоят две девушки, не запомнила вчера имен.

— Привет! — говорит милая на вид девушка с темными волосами, кажется Аня. А вторую вообще не помню, как зовут. — Вы тоже на репетицию? Давно тут сидите?

— Нет, только пришли.

— Я — Аня, а это Юля. А ты — и смотрит на меня.

— Катя.

— Дима.

Нестройным хором сказали друг другу «очень приятно». Оказалось, что Юля играет Кикимору, а Аня Лешего. Парни не очень-то горели желанием играть в детской сказке,

поэтому и такие роли тоже будут играть девчонки, удивительно, каким образом Сатановский оказался здесь. Через пять минут подошла Инга с остальными ребятами — Светой и Игорем, вторым парнем, который играл за Снеговика. Все перезнакомились, и началась читка текста. В общем, репетиция прошла очень даже весело. Игорь и Сатановский явно спелись и постоянно шутили, девчонки смеялись и я вместе с ними. Даже Инга несколько раз улыбнулась. Постепенно напряжение, возникшее между нами с Сатаной перед приходом остальных, уменьшилось, но появлялось, стоило мне только посмотреть в его сторону. Хорошо, что сегодня мы только читали текст и запоминали, кто за кем говорит, поэтому репетиция продлилась недолго.

Я буквально, самая первая выскользнула из кабинета, стремясь остаться поскорее одной и уложить по порядку все, что чувствовала. Неизвестно, что случилось бы, если бы никто не пришел. Неужели?.. нет, не может ТАКОГО быть! Мы же не могли поцеловаться. Или могли?

С такими мыслями добралась до гардероба, оделась и выбежала на улицу. Ветер остудил пылающие щеки. Решила идти пешком до самого дома. Тем более если идти дворами, то за полчаса спокойным шагом можно дойти. А мне как раз надо успокоиться. На улице стоит поздняя осень, погода сухая и хотя сегодня ветрено, хочется вдыхать свежий воздух, такой прохладный, освежающий, успокаивающий, приносящий ясность мыслям. Иду и смотрю на город, который вижу каждый день, но в суете совсем не замечаю. И хоть пейзажу сейчас не хватает ярких красок, их с лихвой заменили вывески и витрины, светящиеся в сумерках. Я люблю эти дома, дорожки, скверы и парки. Этот город стал мне самым родным и любимым, хотя родилась я за Уралом в маленьком военном городке. Вообще родители отсюда родом, просто по долгу службы отца часто переезжали по стране, и когда появилась возможность вернуться в родные края, с радостью ухватились за нее, чему я безумно рада.

Дома меня ждали родители, вернувшиеся с работы и мирно смотрящие какое-то кино по телевизору. Почти не отрываясь от просмотра, отправили меня на кухню ужинать. Улыбнулась, глядя на родителей. Они сидели полулежа в обнимку на диване. Как подростки, честное слово. За столько лет вместе сохранили нежность по отношению друг к другу. Я с детства вижу, как они заботятся друг о друге, как смотрят, как разговаривают, и мне тоже хочется такой любви. Пронести чувства через года, знать, что не обманут, не предадут, быть уверенной во второй половинке. Может быть, поэтому у меня не было серьезных отношений ни с кем, так пару свиданий.

Делаю себе бутерброды с помидорами и сыром, ставлю в микроволновку на полминуты, наливаю чай. Когда все готово, иду в свою комнату. Очень люблю горячие бутерброды, когда мягкий сыр тянется, а помидор такой сочный и хлеб мягкий. Ммм, блаженство! Отличное завершение сумасшедшего дня. Только ночью снятся странные сны, которые совсем не запоминаются, но оставляют после себя ощущение незавершенности чего-то важного.

Пять лет назад

Иду по двору и пинаю листья. Сейчас должна подойти Лелька, мы с ней собрались поесть мороженое и попить горячий шоколад в любимом кафе «Пингвин», в которое бежим постоянно, насобирав достаточно денег. Я стою в красивом новом пальто персикового цвета, в красном модном берете и красных перчатках, с маленькой черной сумочкой через плечо, капроновых колготках и черных сапожках на небольшом каблуке. Две недели упрашивала маму их купить. И плакала, и шантажировала, и подлизывалась, мыла посуду, убирала, но мама была непреклонна и говорила, что еще мала я в таких ходить. В классе у нас почти все ходят на каблуках, не больших, как у старшеклассниц, но пятисантиметровых, а мама и знать ничего не желает. Даже у Светки такие есть, а она не самая модная в классе. Обидно было до слез. И когда я совсем отчаялась, папа встал на мою сторону и чуть ли не приказал маме их мне купить, так как ему надоело слушать про эти «чертовы» сапоги. Сегодня первый раз их обула и радости не было предела! Скорее гулять! Ножки в них сами бежали на улицу, почти как в сказке Андерсена про красные башмачки, но не так печально.

— Ого! Малявка, да ты выросла?

Слышу за спиной этот противный голос. Конечно, это Сатана. Кто же еще способен испортить настроение одним своим присутствием? Поворачиваюсь к нему, кипя от злости.

— Сатана, отвали от меня, придурок!

Но он естественно и не думал никуда идти, стоит улыбается. Так бы и ударила чем-нибудь тяжелым, жаль нечем.

— Куда намылилась, малявка?

— Тебя не касается. Иди куда шел.

Слово за слово и вот мы уже ругаемся, впрочем, как всегда. Нас прерывает Лелька, которая должна была выйти десять минут назад и из-за которой, я стою тут, как дура. Прибью ее когда-нибудь. Вечно она опаздывает, и я ее жду.

— Дима, привет. — улыбается еще ему, предательница. Странно, но эти двое как-то умудрялись не ругаться.

— Привет, Лель. Как дела?

— Хорошо. А вы снова ругаетесь. Ладно, Катя, но ты ведь старше. Должен уступать. Ладно, мы пошли. — Эта предательница берет меня под руку и уводит подальше.

И как ей удастся нормально с ним общаться? Главное, он ей не перечит никогда. Только со мной вечно такая история.

POV Дима

Как хорошо, что я согласился участвовать в этой новогодней постановке. Теперь у меня есть реальный шанс стать ближе к Кате и расположить ее к себе. Вот уже три дня мы встречаемся на репетициях и время, проведенное там, самое лучшее, что происходит за весь день. Я бросаю все дела и мчусь, как ненормальный на репетицию дурацкой детской постановки и все только, чтобы час провести рядом с девушкой, давно вероломно укравшей мое сердце и мысли. После того случая, когда я почти поцеловал самые желанные губы, мы не оставались с ней наедине, а после репетиции она сразу убегала. Но сегодня я хочу ее подвезти домой и начать ухаживать, как положено, а не как у нас — непонятно что.

Осталось сделать это так, чтобы не вызвать особых подозрений.

На репетиции было как всегда весело. Мы с Игорем часто шутим, доводя девчонок до смеха. Даже Инга иногда неприлично ржет, хотя старается прикрываться папкой с текстом. Катя часто замирает, когда мы оказываемся рядом, старается держать между нами дистанцию. А мне хочется быть рядом. Всегда. И чтобы смотрела только на меня, чтобы не отскакивала каждый раз, когда случайно касаюсь ее руки. Надо набраться терпения, хотя хочется просто схватить ее в охапку и увезти туда, где будем только мы одни. Это пытка — быть рядом и не быть вместе, вдыхать запах волос, видеть, как улыбается другим и не иметь возможности коснуться, обнять, поцеловать

— Все, ребят! На сегодня достаточно. Девочки, Юля, Аня, не забывайте слова. Прибью, если так на елке сделаете. Катя, ты долго от Деда Мороза отскакивать будешь? Ты что его боишься? Димка, ты чем мне Снегурочку запугал?

— Нет. С чего бы?

— Как я мог? Инга, ты же меня знаешь. — мы начали одновременно.

— Вот именно, что знаю. Катя, а ты, если он будет плохо себя вести, мне говори — я ему быстро мозги вправлю. Ладно, по домам. До завтра. И, ребят, расписание экзаменов свое завтра мне не забудьте принести, чтобы я не бежала к преподавателям в последний момент. И, кстати, оценка пойдет из текущих, не ждите, что вам пятерки просто так нарисуют.

Все собирали свои вещи, лениво выходя из кабинета, и это был тот самый момент, который нельзя упустить, иначе девчонка опять сбежит.

— Кому в сторону центрального вокзала? Могу подкинуть.

Юля и Аня согласились с радостью.

— Кать, а ты чего? Нам же с тобой в одну сторону. Видела, как ты на мою маршрутку садишься. Поехали? — Аня шла с одной стороны от Кати, начав ее убеждать. Юля шла с другой, а я немного сзади, наблюдая за всем. Главное, чтобы она не начала выдумывать причины отказаться.

— Да, я... мне по делам надо зайти...в... в общем, у меня дела. А вы, если хотите, можете ехать. — Вот же вредная, зараза. Она явно меня избегает, но я не намерен так просто отступить. Не сегодня, так завтра. Игра только начинается. И времени для такого общения еще около месяца осталось.

— Да, поехали. Какие могут быть дела в 6 вечера? Завтра сделаешь свои дела. Что ты одна в темени такой будешь бродить? Вдруг маньяк какой попадет? А вместе веселее. — это уже Юля подключилась.

— Девчонки, ну какой маньяк может быть? Холодно уже на улице. Они все попрятались давно. — Катя говорила, улыбаясь. Я, конечно, не видел ее улыбку, но в голосе отчетливо слышал.

— Такой! У меня подруга тоже в такое время шла по улице, никого не было, а тут и выскочил один такой псих. Схватил ее и в кусты начал тянуть, но она не маленькая, крупная даже, и не самая робкая, так ему сумкой промеж глаз засандалила, а потом и по яй... между ног. Короче пока он отходил, она смылась. Также хочешь? Только тебе может и не повезти.

Она отрицательно мотнула головой, хотя тихо смеялась. Девчонки до самого гардероба уговаривали ее, и, уже одеваясь, моя мелкая вредина все же сдалась и согласно кивнула. Они, подхватив Катю под руки, пошли на улицу к парковке. Надо не забыть купить девчонкам коробку хороших конфет. Мне и делать ничего не пришлось, птичка сама попала в ловушку. На парковке Юлька присвистнула даже, когда увидела мою машину.

— А ты богатенький Буратино, да Димка? А девушки у тебя нету?

— У него много девушек. Больше, чем надо. Каждый день разные, так что в очередь,

Юль. — Все это Катя сказала язвительным голосом. Я решил промолчать и посмотреть, что будет дальше.

— А ты откуда знаешь? — Аня смотрела на Катю с интересом.

— Так он сосед мой. Я на его подружек насмотрелась.

Девчонки удивленно посмотрели на Катю. Юлька вздохнула и со словами «эх, всегда так! Только встретишь принца, как он то бабник, то без коня, или вообще не принц» полезла в машину.

В машину девчонки сели назад, Катя оказалась прямо за моей спиной. Всю дорогу они что-то тихо обсуждали, я не прислушивался, включив негромко музыку. Когда доехали до вокзала, спросил, куда отвезти девчонок. Оказалось, что они вместе снимают квартиру в трех кварталах от нашего дома. Они сначала не хотели наглеть и просили высадить их, но я настоял, что довезу до подъезда.

— Так мне спокойней будет и это не обсуждается. Сами говорили про маньяков. Как я могу отпустить таких красавиц одних в темноте бродить?

— Ну ладно. Вот тут останови. Пока-пока.

— До завтра! — они говорили почти одновременно, выпрыгивая из машины. Махнув нам на прощание, побежали в подъезд. В салоне стало тихо. Катя отвернулась к окну, я видел в зеркало только профиль.

— Ну что не так противно ехать со мной? Я не кусаюсь, у нас перемирие, а ты от меня шарахаешься. Может, ты меня боишься?

Она повернула голову и встретилась со мной глазами в зеркале, приподняла одну бровь.

— Когда это я тебя боялась? Не хотела мешать тебе. Может, у тебя планы были на кого-то из девочек, а я тут все испортила. Хотя правильно, не фиг девчонкам головы пудрить, они хорошие, а не какие-нибудь там пустышки. Так что не лезь к ним, я тебе не позволю их обижать.

Улыбнулся. Ревнует. Это просто замечательно. Надо почаще заставлять ее ревновать, но очень аккуратно, не переходя грань, чтобы не вызвать обратный эффект. Тут у нее зазвонил телефон, а мы уже как раз подъехали к нашему дому.

— Привет. — голос такой мягкий, радостный. Улыбается. С кем это она? — Да, уже закончили... Ну я же говорила, что после первого экзамена смогу, а он в понедельник уже... Да, знаю. — она, выйдя из машины и остановившись у подъезда, так мило ворковала с каким-то идиотом. Откуда я знаю? С подругами так не разговаривают, не таким голосом, не с такой улыбкой. Мысленно я уже убивал этого камикадзе, посмевшегося звонить моей девушке. Да, она моя, просто этого еще не знает. Но скоро все изменится, и она уже не будет ТАК улыбаться никому, кроме меня.

— Артем, я же тебе уже говорила. — она тихо засмеялась, заходя в лифт. Я шел за ней и сильнее сжимал кулаки, скрипел зубами. Вот, сука! Почему именно Артем? Почему никто другой? Приняв решение поговорить с другом, зашел в свою квартиру, напоследок оглянулся на девчонку. Она прижимая телефон к уху, открывала дверь. Я с силой захлопнул свою. Черт! Все настроение улетело к чертям. Хотелось кого-нибудь убить, или сломать что-нибудь, разбить вдребезги.

— Дима? Это ты? — с кухни донесся мамин голос. А вот и она. — ты почему так дверью грохаешь? Хочешь сломать? Или сразу дом разнести? Что-то случилось? На работе?

В институте?

Вздыхнул, подошел и поцеловал маму в щеку. надо успокоиться.

— Забей, ма. Все нормально. Есть хочу! Что на ужин?

Мама смотрела на меня с подозрением и немного растерянно, но когда я заговорил про ужин улыбнулась одним уголком губ.

— Ну, значит, не так все страшно, раз есть хочешь. Я твоих любимых котлет нажарила и пюре сделала, и суп с грибами сварила. Иди мой руки и за стол. И отца позови, он в комнате телевизор смотрит.

POV Катя

Сегодня снова была репетиция, как и в предыдущие три дня, завтра последняя на этой неделе. В субботу решено было отдыхать. Я видела Сатановского только там, больше мы, слава Богу, не пересекались. Я стала странно на него реагировать, точнее мое тело. Стоило ему только подойти ко мне ближе, чем на метр, сердце подскакивало к горлу, а когда он брал меня за руку или приобнимал (гребанная сценка!) колени превращались в желе. Я старалась держаться от него подальше, так сегодня Инга несколько раз делала мне замечания, что я отскакиваю от Деда Мороза, как от прокаженного. Как ей сказать, что он хуже всякой заразы? Как объяснить, что он ходячий вирус, вызывающий в моем мозге и теле странные реакции?

Наконец, мои мучения закончились и еще раз выслушав от Инги нотации, я приготовилась быстрее уйти. Но все так медленно выходили из кабинета, а я как назло оказалась чуть ли не последняя.

— Кому в сторону центрального вокзала? Могу подбросить?

У Сатаны приступ небывалой доброты? Что это с ним? Юлька и Аня тут же согласились. Но я чуть не упала, когда Аня стала и меня настойчиво звать поехать с ними. Не знаю, когда они успели узнать, что мне в ту же сторону, но принялись активно меня уговаривать, запугивая историями про маньяков. Смешная кстати, история. Хорошо, что они не знали, что мне даже в тот же дом и тот же подъезд, что и Сатановскому, даже этаж у нас общий.

Не смогла придумать достойную отмазку, поэтому согласилась. Ну не съест же он меня? Тем более мы будем не одни. И я уже с ним ездила один раз, все прошло нормально. Правда, в тот раз не было у моего организма таких реакций на него, только старая добрая ненависть.

— ... А девушки у тебя нету? — Это Юлька с улыбкой спрашивала у Сатаны. Не знаю почему, но не смогла промолчать, решив просветить девчонок на счет этого Казановы местного.

— У него много девушек. Больше, чем надо. Каждый день разные, так что в очередь, Юль. — Странно, откуда эта злость, прорвавшаяся в голос с язвительными интонациями? Мне хотелось его придушить. Стоит тут, улыбается еще.

— А ты откуда знаешь? — Аня смотрела на меня с интересом. Я проболталась. И пусть знают какой он ветреный, что ему не стоит доверять и вестись на красивые глазки. Лучше вообще к нему не подходить.

— Так он сосед мой. Я на его подружек насмотрелась. — с этими словами и под причитания Юльки о принцах-бабниках мы сели в машину. Всю дорогу пока Сатановский слушал музыку, девчонки шепотом выпытывали у меня, какой Димочка, есть ли у него друзья, такие же они красивые и классные, как Сатановский. Меня это жутко бесило.

Димочка! Брр! Сатана он и сеть сатана. Поэтому я просветила их на его счет, сразу рассказав, какой он на самом деле. Но что-то не сильно их мой рассказ впечатлил. Еще и улыбались во весь рот, дурочки.

Когда они вышли, мы остались одни. Я сразу отвернулась и стала смотреть в окно. Что-то воздух в машине стал какой-то тяжелый. Так трудно дышать. А еще жарко стало. В голове все мысли смешались в сплошной хоровод и я никак не могла ухватить ни одной. Голова пустая. Только снова сердце в горле бьется, пойманной птичкой.

— Ну что не так противно ехать со мной? Я не кусаюсь, у нас перемирие, а ты от меня шарахаешься. Может, ты меня боишься?

Это заставило меня повернуться и посмотреть на него в зеркальном отражении. Даже бровь одна полезла вверх. Так бывает, когда кто-то меня изумляет настолько, неся какую-нибудь чушь. Как сейчас. Боюсь? Я? Его? Пфф!

— Когда это я тебя боялась? Не хотела мешать тебе. Может, у тебя планы были на кого-то из девочек, а я тут все испортила. — очень хорошо, кстати. — Хотя правильно, не фиг девчонкам головы пудрить, они хорошие, а не какие-нибудь там пустышки. Так что не лезь к ним, я тебе не позволю их обижать.

Смотрю на него, а он еще и улыбается. Что-то с ним не то в последнее время. Все время добрый, улыбчивый, обходительный, веселый. Где прячется та сволочь, вечно донимавшая меня?

Пока я размышляла, у меня зазвонил телефон. Артем. Он каждый день мне звонит и присылает смс-ки. Мне с ним легко общаться и пока я не знаю, как к нему относиться. Отвечаю на звонок. Такой приятный голос вызывает улыбку и я немного расслабляюсь. В самом деле, чего это я так напряжена? Это всего лишь Сатановский. За разговором о предстоящей встрече, я выбралась из машины и пошла домой, совершенно забыв о Сатане. Вспомнила, когда вздрогнула от громкого удара соседней двери. Что это с ним случилось, что он чуть не вышиб дверь? Не удивлюсь, если вся стена будет в трещинах. Очень он странный.

Глава 8

4 года назад

На улице хоть и поздняя осень, но погода настолько теплая и солнечная, что напоминает последние летние дни. Конец ноября, а на улице +25. Рекордная жара. Девушки ходят в коротеньких юбочках, платьях, на каблукках. Словом, ходить в универ — одно сплошное удовольствие. Омрачают только мысли о первой сессии. Мне по-любому ее надо сдать на отлично, так как отец пообещал купить мне машину. Он сказал: «выбери или машина или свадьба в будущем». О чем вопрос? Неизвестно вообще, когда я жениться надумаю, а вот машина нужна сейчас. Права я получил пару недель назад. Мы тогда с пацанами знатно погуляли, обмывая такой важный документ. Потом еще дня два отходили. Теперь я не пешеход — практически забрал отцовскую Мазду, с которой стало проще снимать девчонок.

Я давно уже хочу себе BMW X5. Почву готовил месяца за три — постоянно говорил папе про эту модель, оставлял открытые журналы на странице с фото в местах, где папа мог увидеть. А вчера он спросил, какую машину я хочу и когда сказал, он присвистнул. Конечно, для нашей семьи это не такие маленькие деньги — отец ИП, занимается грузоперевозками, мама — простой бухгалтер в небольшой фирме. Папа уже лет десять и до недавнего времени сам ездил в рейсы, сам искал клиентов. Теперь у него три человека, которые ездят вместо него — двое в дальние рейсы. Он купил помимо КАМАЗа еще Газель, которая по городу развозит грузы. Я уговорил отдать отчетность на аутсорсинг и мы с друзьями сделали ему сайт и запустили туда рекламу. Бизнес за последний год начал давать хороший доход. В итоге, папа теперь отвечает на звонки и курирует водителей, сидя дома или на даче, что бывает чаще. Времени у него прибавилось, поэтому дача стала преображаться из маленького домика в большой коттедж. Все свободные деньги уходили на стройку, но знаю, что папа еще и умудрялся откладывать приличные суммы. Поэтому мне надо очень постараться.

Все же сессию сдал, как и рассчитывал на отлично, хотя пришлось побегать, поучить и помучаться. Но это того стоило — мы купили машину моей мечты, правда половину суммы пришлось брать в кредит. Я решил, что обязательно отдам отцу все деньги, когда начну зарабатывать. Но сейчас, я парковался у дома. Увидел идущую к дому малявку и с силой нажал на сигнал. Она так смешно подскочила! Я начал смеяться, а папа, сидящий рядом, посмотрел неодобрительно. Девчонка обернулась к машине и увидела сначала меня, показала мне кулак, начала уже кричать, что я козел и придурок, но потом увидела папу, покраснела, быстро кивнула и убежала в дом, хлопнув дверью подъезда.

— Димка, когда ты уже отстанешь от девочки? Ведь здоровый лоб уже вымахал, а все ведешь себя, как пятилетний. — Папа смотрел на меня с недовольством, выходя из машины.

— Па, ну смешно же! И она такая вредная. Ты вспомни, сколько из-за нее у меня проблем было.

— Ну и что? Она ребенок еще. Ты старше, ты умнее, ты мужчина, в конце концов, и должен уступать. Вот сам потом жалеть будешь. Влюбишься в нее, а она на тебя и смотреть не захочет — зачем ей дурак безмозглый?

— Я? Влюблюсь? В НЕЕ??? Да, никогда!

Это сейчас. А через пару лет, вот посмотришь, Витька с ружьем будет отгонять ухажеров. Она и сейчас, как куколка, а вырастет в настоящую красавицу.

— Пфф! Пусть гоняет, я-то тут причем? Таких вредин еще поискать, сами разбегаться будут во все стороны.

Папа только хмыкнул.

POV Катя

Дни до первого экзамена в постоянных репетициях пролетели незаметно. Так быстро! Этот предмет придется сдавать самой, он не попал на нужные числа, а жаль. Выходные прошли в попытках выучить нелюбимый предмет, ночь пролетела одним мгновением, и вот я уже стою перед дверью в аудиторию и жадно повторяю все вопросы, меня уже заметно потряхивает. Преподаватель у нас строгий и предмет не легкий, на мой взгляд. Вот и моя очередь пришла, захожу в аудиторию, как во сне. Беру билет и иду готовиться. Несколько раз перечитываю вопрос, пока до меня не дошел смысл написанного. Первый вопрос я знаю очень хорошо, поэтому пишу быстро, а второй не очень плохо. Отвечала по билету не спеша — «с чувством, с тактом, с расстановкой», как говорит моя любимая бабуля, когда я в захлеб начинаю рассказывать ей что-то. Первый вопрос ответила хорошо, а второй растянула доневозможности, добавив эпитеты и воспользовалась приемом "про лягушку" — перетянула в эту тему все, что знала из других. Вроде бы прокатило. Не получив ни одного дополнительного вопроса, дрожащей рукой беру зачетку, прижимаю к груди и только выйдя из аудитории смотрю внутрь. «Отлично». Уфф, можно выдохнуть.

— Ну что? Сколько? Сильно гоняла? Что спрашивала? — сыпятся со всех сторон вопросы от одноклассников.

— Пять, вообще ничего не спросила. — Растерянно говорю. Наконец, напряжение меня отпускает и улыбка растягивает губы. Такой выброс адреналина, словно с крыши прыгнула.

— Ой, кто бы сомневался! — наша Ирина с улыбкой говорит. — Ты всегда все сдаешь.

— Вообще-то, это первый экзамен. Для меня самый сложный и...

У меня звонит телефон. Артем. Совсем про него забыла с этим экзаменом.

— Алло.

— Привет. Ну что, можно поздравить? Сдала?

— Ты, как будто ясновидящий. Только что вышла.

— Да, я — всемогущий маг и волшебник. — Смеется, а я улыбаюсь, так как напряжение наконец-то отпустило. — Повернись назад.

Я поворачиваюсь и вижу его в нескольких метрах от себя, он улыбается своей шикарной улыбкой так, что невозможно не улыбнуться в ответ. Красивый. Я не видела его все эти дни, его образ несколько стерся из памяти. А сейчас смотрю на него и понимаю, что он мне начинает нравиться и мне хочется с ним пойти куда угодно. Он убирает телефон, и я тоже убираю свой и с улыбкой сморю, как он идет ко мне. Наши девочки за спиной странно притихли, хорошо еще Ксюша в аудитории, а то сказала бы что-нибудь колкое. Артем подошел очень близко. Смотрит в глаза, а я стою и молчу.

— Пойдем?

— Куда?

— В кино, ты обещала. — Он снова улыбается.

— Подожди, я должна узнать, как Ксюша сдала. А почему не спрашиваешь, как я сдала?

— Я и так вижу, что все хорошо — с такой улыбкой двойку не получают. А Ксюша с нами пойдет?

— Не знаю, мы толком не виделись.

С громким стуком открывается дверь, мы оборачиваемся и видим счастливую Ксюшу.

— Ехууу! Сдала! Сдала! Сдала! — она громко кричит, подпрыгивая на месте.

— Студентка Еременко, вы не могли бы выражать свои чувства потише и при закрытой двери? Вы мешаете остальным сдавать экзамен.

— Все молчу. Просто любимый предмет сдала, счастье не могу сдержать.

— Не льстите и дверь закройте. — Ксюша закрыла дверь и повернулась к нам.

— О, привет! А ты тут что делаешь? — она смотрела на Артема.

— Подругу твою решил украсть. Пойдешь с нами в кино?

— Нет, я сразу на вокзал, а то на автобус опоздаю, следующий только через два часа. Не хочу поздно приехать. А вы идите. Давайте, давайте! Мне еще со старостой надо поговорить.

— Ты точно не хочешь? — спрашиваю. Она улыбается и машет отрицательно головой.

— Говорю же ехать надо. Давай, пока. — поцеловала меня в щеку. — Созвонимся.

— Пока. — Артем берет меня за руку и уводит. А я слышу приглушенное «кто это? Ты его знаешь? Это Каткин парень?» мне стыдно за наших девочек и вообще как-то неловко. Чувствую, что начинаю краснеть, смотрю на Артема, а он улыбается.

— Не парься.

— С чего ты взял, что я парюсь? — делаю удивленные глаза.

— С этого. — и дотрагивается до моих красных щек. — пойдем пообедаем, а потом в кино.

— Мне в пять тут надо быть — репетиция.

— Ну в кафе и кино успеем, если прямо сейчас поедем.

Мы забрали свои вещи из гардероба и вышли на улицу. Артем повел меня к университетской стоянке.

— У тебя есть машина?

— Я уже большой мальчик. Умею водить и все такое. — он подвел меня к черной, сверкающей новой полировкой, тойоте «Селика». Красивая спортивная машина. Открыл передо мной дверцу. — Прошу.

Я села в машину. Мы ехали молча, просто слушали музыку. Я смотрела в окно и ни о чем конкретном не думала, изредка поглядывая на Артема. Он вел машину очень быстро, отчего мне было не по себе, не очень люблю скорость. Мне вспомнилось, как несколько дней назад я ехала совсем в другой машине с совсем другим водителем. И что самое удивительное с Сатаной ехать было спокойно, я вообще не боялась. Я тут же отогнала прочь эти мысли. Нашла о ком думать.

Наконец, Артем свернул на парковку к самому дорогому и модному кафе города. С одной стороны мне было приятно, но возникло чувство, что он красуется передо мной. Посмотрим, как он будет вести себя дальше.

Артем помог мне выйти из машины, закрыл за мной дверцу. Приятно. Очко в его пользу. Мы вошли в кафе и сдали вещи в гардероб. Хорошо, что на экзамен я одела строгую юбку-карандаш с завышенной талией и белую блузку с высоким воротом. Артем в темно-серых брюках, черной рубашке и черных кожаных туфлях выглядел великолепно. Мы прошли к столику у большого окна. Интерьер в кафе был в стиле лофт — большие черно-белые фото на кирпичных стенах, выкрашенных в белый цвет, римские шторы на окнах, мягкие велюровые диваны пурпурного цвета, цветы в черных квадратных горшках. Я до этого здесь не была. К нам подошла милостивая девушка и с улыбкой, обращенной скорее Артему,

вручила меню в виде газеты. Очень сложно было разобраться. Выбор для меня был не велик и к тому же осложнялся тем, что я помимо мяса не ем болгарский перец, лук и баклажаны. Поэтому я выбрала свои любимые роллы с огурцом и авокадо, а на десерт взяла чизкейк и гляссе.

— Ты определилась с выбором? — Я кивнула. Артем вызвал официантку, нажав на специальную кнопку. Девушка подошла, широко улыбаясь. Когда она приняла у нас заказ и ушла, Артем спросил:

— Мне показалось или ты не ешь мясо?

— Не показалось. — Внимательный. Еще один плюс.

— Вот знал бы, тоже не стал бы мясо заказывать. — Состроил такую милую мордашку.

— Я ведь не запрещаю тебе его есть.

— В знак солидарности.

Мы весело болтали весь обед, Артем много шутил и рассказывал множество историй. С ним было весело. Когда мы уходили официантка, подававшая нам обед улыбалась, как чеширский кот.

— Приходите к нам еще.

Я слегка приревновала. Она что совсем слепая? И не видит, что парень с девушкой?

— Не хмурься, красавица, а то морщинки появятся.

— А я не хмурюсь. С чего ты взял? Поехали в кино.

Артем помог мне сесть в машину. Сама галантность и очарование. Фильм мне понравился, особенно Голум (он здесь такой лапочка), кстати, не мне одной — как только его показали, по залу прокатился восхищенный вздох, что удивило. Видимо, старый герой в новом фильме был, как друг, которого давно не видел. Атмосфера от первой трилогии отличается разительно и все происходящее с героями воспринимается как веселое приключение.

Когда мы вышли из зала, Артем спросил:

— Ну как? Понравился фильм?

— Да. Яркий и красочный, еще веселый. Спасибо.

— Да не за что. Мне тоже понравилось. Все. Потому что ты рядом. — И взгляд такой в глаза, что мурашки по коже и сердце замирает. Катя, очнись!

— При чем тут я, это все заслуги режиссера и актеров, а я просто рядом сидела.

— Именно твое присутствие и сделало все прекрасным.

Опять смотрит. Мне так сладко от этого томно-тягучего взгляда, но характер и принципы говорят, что так просто нельзя сдаваться.

— Поехали. Мне на репетицию надо.

Артем усмехнулся и, взяв меня за руку, повел к машине. Почти всю дорогу мы молчали. Почему-то было трудно дышать и смотреть на него. И скоро приедем уже. Коленки слегка дрожат, хорошо что под юбкой не видно. И вот мы снова въехали во двор нашего университета. Артем заглушил машину. Я повернулась к нему. Он потянулся ко мне, а я к ручке и уже открыла дверцу, его маневр не удался. вздохнул, но улыбнулся.

— Спасибо за чудесный день.

— Это тебе спасибо. Может, я с тобой пойду? Посажу, подожду?

— Да не надо. Я уже опаздываю. И потом мы с девочками вместе собрались съездить кое-куда. — Вру, конечно, никуда ни с кем я не собралась. Просто не хотела, чтобы нас видели раньше времени вместе. Пока ни к чему это. Может у нас и не выйдет ничего, а я

потом должна буду всем объяснять почему.

Артем помог выйти из машины и повел ко входу в здание. На улице уже было очень темно. Мы остановились у двери. Он наклонился ко мне, слегка касаясь губ в легком поцелуе. Я распахнула глаза. Не ожидала. И надеялась. Тут открылась дверь и я повернула голову, чтобы столкнуться со злым взглядом Сатаны. Меня словно ледяной водой окатили, и я отпрянула от Артема, а он с улыбкой протягивал руку Сатане.

— Привет! Вот это встреча!

— Привет! Да, неожиданно. — а сам на меня смотрит. Я решаю уйти побыстрее, не нравится мне его взгляд.

— Пока.

— До встречи! Я позвоню.

Я быстро прошла мимо почему-то злого Сатановского. Какое-то странное чувство, словно я совершила преступление. Бред какой-то! Подумаешь поцелуй? Ему-то вообще какое дело? С кем хочу с тем и целуюсь и нечего так на меня смотреть!

Глава 9

Три года назад

Последние две недели августа я провел с друзьями на побережье Черного моря. Мы скинулись и поехали на моей машине. Там сняли небольшой домик и жили в свое удовольствие — море, пляж, вечеринки, девчонки. Отдых удался. Я отвез по домам парней и сейчас как раз въезжал в свой двор. Со мной был еще Серега. Тут на глаза нам попала девушка. Она шла впереди. У нее были длинные светлые волосы, стянутые в хвост. Фигурка тоненькая, хрупкая, изящная. Стройные загорелые ножки в коротеньких джинсовых шортиках, упругая попка.

— Вот это девочка! — мы с Серегой пускали слюни, глядя ей вслед. — Давай познакомимся.

Я поравнялся с ней и уже опустил стекло, как девушка чуть повернула голову в нашу сторону. Это восхитительное тело, эти глаза, гордо вздернутый подбородок, и пухлые губки принадлежали... Мелкой???

— Фига она выросла! — Серега очнулся раньше меня. — Катюшка, привет! Как дела?

Она повернулась и посмотрела на нас так, будто увидела перед собой мелких противных букашек. Презрение так и плескалось в ее взгляде. Скривила губы, сказав:

— Явился! Как же хорошо было без тебя, Сатана! Я надеялась больше тебя не увидеть. Не мог не возвращаться?

Припарковал машину, немного отойдя от шока. Вышел. Она хоть и выросла, но осталась такой же вредной стервочкой.

— Скучал по тебе, мелкая, вот и вернулся.

— Придурок! — уже от двери в подъезд. Скрылась. Прав был батя, женихов надо будет отстреливать.

— Да, Димка, мелкая то уже совсем не мелкая, особенно...

— Заткнись, Серый! — эта фраза меня взбесила. Seriously, я готов был его ударить. Сам себя не понимал.

— Воу, воу! Полегче, приятель! Я же так, не со зла. Ты же знаешь.

Знаю. Только свои чувства не могу понять. И это пугает.

— Ладно. Проехали. Давай выгружаться.

А сам смотрел на ее окна. Дурак, вот кто я.

POV Дима

Увидел этот поцелуй и крышу мне просто снесло. Готов убить Артема. Сдерживаюсь. Жду, когда Катя зайдет в здание. Друг не дурак и сразу понимает в чем дело. Стоим близко друг к другу смотрим в глаза. Я готов его растерзать. Он понимает это по моим глазам, но свои не отводит.

— Что ж ты сразу не сказал?

— Сейчас говорю. Отстань от нее.

Кривая усмешка.

— А то что?

— Ты меня знаешь. Я свое не отдаю. Никому.

— Так она разве твоя? Не заметил.

— Моя. Была и будет. А ты не лезь. Пока по-хорошему прошу.

Он стоит и смотрит мне в глаза. Понимаю, что он не собирается уступать. Ну что ж, сам виноват. Мне плевать на четыре года дружбы, это не то, чем стоит размениваться. Я не отдам ее никому.

Прохожу мимо, намеренно задеваю его плечом. Война началась.

POV Катя

На репетиции было немного напряженно вначале. Я избегала взгляда Сатановского, но потом взяла себя в руки. Он так же шутил, веселил всех на пару с Игорем, только я то и дело ловила на себе его серьезный взгляд, от которого было не по себе.

После репетиции девчонки уже в наглуую шли к машине Сатановского, спросив не помешаем ли мы. Меня тоже не особо спрашивали хочу ли я ехать, просто взяв под руки с обеих сторон и запихнув в машину. Всю дорогу мы болтали, а я не могла избавиться от чувства, что он наблюдает за мной, за каждым моим движением, словом.

И в этот раз, высадив девчонок у их подъезда, мы остались одни. Не просто одни в машине, а одни во всем мире. Тишина давила, а слова не шли. Наши глаза все время встречались в зеркале. Я не могла смотреть и не могла не смотреть. Он лишь украдкой смотрел на дорогу и в эти секунды я могла сделать вдох. Странные чувства, странные мысли.

Наконец, мы приехали. Также молча вышли из машины и пошли к дому. В лифте вообще как будто выкачали весь воздух, а секунды тянулись вечно. Что со мной происходит? Этот вопрос в последнее время не дает мне покоя, а ответ так и не найден.

Зашла в квартиру, а сердце колотится, будто стометровку пробежала. Сама не знаю почему так переживаю и почему взгляд Сатаны каленым железом жжет... душу? О чем я? Какое мне до него дело?

— Катёна? Зайка, это ты? Что так долго? — слышу из кухни голос мамы.

— Да, мамуль, я. Репетиция. — начинаю быстро снимать обувь и верхнюю одежду, потом прохожу на кухню. Мама готовит что-то вкусно пахнущее базиликом и еще капустой.

— А я как раз приготовила твое любимое овощное рагу и сделала пюре, так что иди быстро переоденься, мой руки и папу позови.

— Ок. — я поворачиваюсь и вдогонку слышу:

— А как первый экзамен? Сдала?

— Нет, пересдача.

— Врешь и не краснеешь! И не стыдно ни капли?

Я поворачиваюсь и смотрю на улыбающуюся маму.

— Не делай такие глаза, я с тобой, между прочим, 17 лет знакома и знаю, когда ты врешь. Сколько?

— Отлично.

— Моя умничка, я в тебе не сомневалась. Давай иди быстрее, а то все остынет. И папу позови.

Ужин проходит, как обычно, за разговорами и попытками родителей накормить меня «человеческой» едой — все никак не смиряются, что дочь вегетарианка.

Убрав со стола и вымыв посуду, иду уставшая к себе. Уже в своей комнате, лежа на кровати, пытаюсь разобраться в своих мыслях и чувствах. Артем начинает мне нравится все больше, только почему-то перед глазами стоят не зеленые смеющиеся глаза, а злые серые.

Почему, ну почему все мои мысли непременно переходят к нему? И тут раздаётся звонок моего телефона из сумки. Кому там надо со мной пообщаться в такое время?

— Привет, дорогая! Я приехала! — пищала мне в трубку Оля.

— О, привет! Я так рада.

— Давай быстро ко мне! Жду.

— Уже бегу.

Я выскочила из комнаты и, пролетая по коридору, крикнула: «Лелька приехала! Я к ней!» на мой крик вышла мама и, глядя на то, как я одной рукой натягиваю куртку, а другой пытаюсь одеть на ногу кроссовок, сказала:

— Ты давай не долго. И привет ей передавай от нас с папой. И шапку надень.

— Ну, мам! Тут идти фигню — Лелька живет в доме напротив. И у меня капюшон.

— Заболеешь — убью.

— Угу, я побежала.

Проскочив расстояние от квартиры до подъезда за считанные секунды, я буквально налетела на подругу, открывающую дверь подъезда. Мы обнимались, смеялись и плакали одновременно. Я очень по ней скучала. Наконец, мы разжали объятия и пошли к ней, по дороге спрашивая друг у друга, как дела.

— Столько всего интересного было, всего и не расскажешь сразу. Я по ходу влюбилась. — Лелька смущается, глаза отводит. Очень редкое явление.

— Ого! Круто! А как его зовут? Как познакомились? Вы встречаетесь? — меня распирало любопытство.

— Егор. А познакомились мы с ним месяц назад. Ну ты знаешь, я же не могу как все нормальные люди знакомиться. Как всегда, короче. Это было в столовой. Я случайно выбила из рук у девушки в столовой хот-дог, когда рассказывала девчонкам какую-то историю, махнула рукой. А тут она, сзади меня шла с этим хот-догом. Вот тоже хоть бы смотрела куда идет, я-то затылком видеть не могу. Я поворачиваюсь и прямо как в замедленной съемке вижу, как этот дебилый хот-дог подлетает вверх и так красиво, как в рекламе, летит прямо на подходящего парня. Прямо на голову ему... и белый свитер, и светлые джинсы. Он стоит такой в разводах кетчупа, зелени. Злой. Думала он меня убьет. Я начинаю вытирать его салфеткой, а сама "прости, я случайно." на меня, между прочим тоже попало. Все так сразу замерли и на нас уставились.

Лелька замолкает и смотрит на меня. Я легко представляю эту картину, это же ходячая катастрофа, а не человек.

— Ну что дальше? Не молчи!

— Он меня отодвигает и идет покупает такой же хот-дог, и представляешь?! прямо на голову мне. Ну тут уж мы и поругались с ним. Орала на всю столовку. А потом я узнала, что это любимчик всех преподавателей и звезда и гордость всего института. Мы потом ещё пару раз ругались из-за ерунды всякой. Но когда его вижу, то щеки горят и колени подгибаются. А сердце вообще выпрыгивает. Что делать не знаю! За ним пол института бегают. Ты бы слышала, как он поет!

— Лелька, ты поэтому перекрасилась и подстриглась?

— Ах, это! — подруга махнула рукой. — это я проспорила одногруппнице.

— Тебе идет. А что с Егором? Вы общаетесь или как?

Оля опустила голову и тихо сказала:

— Нет, только ругаемся вечно. Он меня, как девушку не замечает. Вообще.

— А ты пробовала с ним не ругаться?

— Не получается. Не хочу быть, как все его фанатки, улыбаться и строить глазки. И говорю же, становлюсь дурой рядом с ним. Я никому, кроме тебя не говорила, что влюбилась в него. Если он узнает... Даже боюсь представить, что будет. Так, ладно! У тебя как на личном?

— На свидание ходила.

Лелька смотрела на меня с любопытством, таким же, как я минуту назад на нее.

— Рассказывай немедленно и со всеми подробностями: Ф.И.О., рост, возраст, цвет волос. Куда ходили? Где познакомились?

— Столько вопросов! Артем, высокий блондин, он симпатичный и веселый. И вроде бы нравится мне... Я сама не знаю. Не думаю, что что-то получится.

— Вы хоть целовались?

— Да. — я прямо почувствовала, как мои щеки медленно краснеют. Приложила к ним ладони.

— Ты покраснела! Классно было? Как он целуется?

— Ну это не совсем поцелуй. Нам Сатана помешал.

— О, ну куда же без него? Что он сделал?

— Да ничего, в общем-то, просто подошел в тот момент, когда Артем меня начал целовать.

— Ничего не сказал? — Лелька смотрела, слегка прищутив глаз и с кривой усмешкой, видимо ожидая чего-то интересного. Она же в курсе всех наших с ним стычек.

— Нет. Они вообще-то друзья. А еще, ты не поверишь, но он мне предложил перемирие.

— Вот это да! Удивил. Интересно, как дальше поступит? — это она говорила уже себе под нос.

— Что?

— Да ничего. Слушай, а что с новым годом? Решила с кем? Где? Или ты с этим, как его? Артем?

— Не знаю, но точно не с ним. Я его практически не знаю.

Мы болтали обо всем, рассказывали новости. Думали, как привлечь Егора, что делать с Артемом. Все, как будто вернулось на круги своя — мы с ней рядом говорим обо всем, смеемся, валясь на кровати. Мне с ней легко, я могу сказать ей все. Почти. Молчу только о том, чему сама не могу дать объяснения — взгляд серых глаз, переворачивающий душу. Почему раньше его слова, глаза, взгляды совсем не волновали меня? Что произошло? Или просто переволновалась из-за экзамена?

Когда мама позвонила уже, наверное, раз в десятый, я начала собираться домой. Уже почти три часа ночи и Леля начала зевать каждые пять минут, да и я тоже устала. Распровавшись у подъезда и договорившись встретится завтра, я пошла через тихий двор к своему подъезду. Когда оставалось пройти шагов двадцать, передо мной остановилась машина Сатановского. Его только мне и не хватало! Он вышел из машины, сильно шатаясь и не замечая меня, пошел к подъезду. Когда он никак не мог попасть ключом по кнопке домофона, я не выдержала и, подойдя к двери, открыла своим ключом. Он повернул голову в мою сторону и долго всматривался. Я уже начала злиться.

— Долго мне еще стоять? Ты заходишь или еще полночи будешь открывать дверь?

— К-катя? Эт ты? — Казалось, он удивлен. С места так и не сдвинулся.

— Я. Сатановский, послушай, я устала и не могу всю ночь тебя тут ждать. Ты давай

быстрее соображай.

Он вошел в подъезд, а я за ним. Мы вошли в лифт молча, я нажала кнопку нашего этажа, как вдруг он резко повернулся и, схватив меня за плечи, заглянул в мое лицо.

— Где ты была? С ним, да?

На пару секунд онемев, просто смотрела на него, а потом начала злиться. Все же он меня жутко бесит.

— Не твое дело! С кем хочу, с тем и гуляю! Отпусти меня немедленно!!! — я попыталась вырваться, но он сильнее меня. — Ты меня слышишь?! Я сказала: отпус...

Я не договорила, мне помешали чьи-то наглые губы со вкусом виски и табака. Он целовал меня одновременно страстно и нежно, сама себе удивляясь, я ответила на поцелуй. Полностью сдалась в его плен, наслаждаясь каждым движением его губ. Он обнимал меня, крепко прижимая к себе, одной рукой зарылся в мои волосы. Мои руки сами собой потянулись к его шее, плечам, узнавая и ощущая пальцами их ширину и силу. Я совершенно потерялась в этих сладких ощущениях, не слышала, как приехал лифт, открылись и закрылись двери. И только когда выключился свет в кабине лифта, я пришла в себя. Открыв глаза и оттолкнув Сатановского, пыталась восстановить дыхание и прежде, чем нажать кнопку открытия дверей, ощутила легкий поцелуй в волосы. Быстро нажав кнопку, выскочила из лифта, бросившись к квартире. Пока пыталась открыть дверь дрожащими руками, не попадая в замочную скважину ключом, слышала медленные шаги сзади. Он обнял и развернул меня к себе, снова наклоняясь ко мне. И опять эти ощущения губ на губах, рук на теле. Так сладко. И сердце замирает и дыхания не хватает, глаза закрываются, а пальцы путаются в волосах.

Глава 10

Два года назад

Уже год, как я понял, что безнадежно влюблен. Разумом понимаю, что она еще совсем маленькая, что ей надо хотя бы школу закончить, но чувства плохо поддаются контролю. Стараюсь вести себя также, даю ей время вырасти. Пытался вызвать в ней ревность, интерес, показывая всему двору и ей в частности, какие девушки со мной встречаются. Но по ходу сделал только хуже, когда увидел ее взгляд, полный презрения. Остановил этот глупый хоровод прекрасных бездушных тел.

Еще я превратился в долбанного психа. Как еще можно назвать человека, который развил целую агентурную сеть, чтобы следить за девчонкой? Все парни, а их много, которые пытаются встречаться с моей маленькой врединой, после разговора со мной больше к ней подходят. Я не могу допустить к ней никого. Пусть пока не могу сам быть с ней, но и не могу позволить и всяким слюнявым подросткам касаться ее. Она моя. Пусть пока сама этого не знает. Я подожду.

POV Катя

На этот раз нас прерывает мой телефон, вибрирующий в кармане джинсов. Я снова отталкиваю Сатану от себя.

— Ты!..ты... я... — Слова никак не могут сложиться в предложения. Я сама не понимаю, что хочу сказать. Мысли покинули мою голову в тот момент, когда моих губ коснулись в обжигающем поцелуе его губы. Я оглушена, сбита с толку, сердце колотится где-то в горле, колени подгибаются и пальцы дрожат. Он так смотрит на меня. Этот взгляд лишает силы воли. Я хочу остаться с ним и будь, что будет. Он осторожно и очень нежно проводит рукой по моей щеке, заставляя прикрыть глаза, словно кошка. Я слышу свое имя шепотом, бьющим по нервам сильнее всякого крика. Что со мной? Сама себя испугалась, своих чувств. Неимоверным усилием воли поворачиваюсь к двери и, наконец, открываю непослушными пальцами замок. Захожу и захлопываю дверь, прислонившись к ней спиной, успокаиваю дыхание.

Из родительской спальни выходит мама.

— Катя, сколько можно тебя ждать? — смотрит строго. Я отворачиваюсь и снимаю куртку, молясь про себя, чтобы мама не заметила моего растрепанного вида и наверняка красных щек. — Я, конечно, понимаю, что Оля приехала, но время ты видела? Я же волнуюсь!

— Мамуль, все в порядке. Что со мной может случиться? Иди спать. Я тоже пойду, устала. — наклоняюсь, чтобы снять кроссовки. Чувствую, что мама все также стоит рядом и смотрит на меня. Я попала. Серьезно. Мама говорит и говорит, как она волновалась, что она уже только не передумала и почти собралась идти меня искать. И так минут двадцать. Это бывает редко и надо дать ей выговориться. В такие моменты я чувствую себя ничтожной и неблагодарной дочерью. Стою, понуро опустив голову. Да, виновата. Мне стыдно, как всегда, когда провинилась. Но сейчас, помимо стыда мои мысли заняты совсем другим.

— ...ты меня поняла? Катя, я чуть с ума не сошла! Еще раз такое случиться и клянусь, я тебя выпорю! В детстве не порола, но видимо сейчас придется.

— Мамуль, прости. Я, правда, заболталась с Лелей. Не думала, что ты будешь так переживать. Я так не буду больше, честно. А, сейчас, можно пойти спать? — намерено зеваю, прикрывая рот рукой. Мама выговорила, немного успокоилась и сейчас только вздыхает. Но губы сжаты. Я еще не прощена.

— Ладно, иди спать. Завтра поговорим. И скажи спасибо, что отец сегодня на работе. Если бы не какие-то там проверки и приезд начальства, с тобой тут бы сейчас он разговаривал.

Поднимаюсь, и быстро чмокнув маму в щеку, иду в свою комнату. И только тут я могу, наконец, расслабиться.

В голове ворох вопросов: Что это было только что? Почему он меня поцеловал? И почему я, черт возьми, позволила? Ответов не было. Ну или был, который полностью оправдывал его поведение — он был пьян и, скорее всего просто перепутал меня с какой-нибудь из своих девок. Но я-то была трезвая и четко видела кого целую.

Уже лежа в постели, я невольно вспоминала поцелуи Сатановского. Я не была совсем неопытна, меня и раньше целовали парни. И даже сегодня. Но эти поцелуи отличались. Такого взрыва чувств и наслаждения не было. Я даже потрогала свои губы, словно на них остался отпечаток его губ. Проворочавшись с час в постели все же смогла заснуть.

POV Дима

После репетиции отвез девчонок и Катю по домам и поехал на работу. Мне надо отвлечься и подумать, как быть дальше. А работа, как известно, лучшее лекарство. В офисе уже никого не было, рабочий день окончен. Так даже лучше — никто не будет мешать.

Сел за свой компьютер и погрузился в работу. Когда поднял голову, часы показывали половину десятого. Отвлекся. Немного успокоился. Звонок.

— Димка, давай в баре нашем посидим.

— Серега, понедельник. Завтра рабочий день, между прочим.

— Да, мы же не будем набухиваться. Так посидим, пивка поьем. — В голосе друга отчетливо слышна какая-то усталость, тоска.

— Что-то случилось?

— Чет навалилось все. Приедешь?

В принципе, я тоже не прочь расслабиться. Ответив, что скоро буду, выключил комп и вышел из офиса, закрыв и поставив на сигнализацию. Приехав в наш любимый с друзьями бар «Бар`Disk», сразу прошел к нашему столику, за которым уже сидел Серый. Он кивнул головой, так как мы сегодня виделись днем в офисе. Заказав по пиву, сначала болтали о работе. Потом перешли на более личные темы. Оказывается у него любовь и, видимо, безответная. Он ничего не рассказывал. У них в группе параллельной новенькая девчонка. Как-то вместе тусили и переспали. Полгода у них игры в «хочу — не хочу».

— Я сегодня подошел к ней и напрямую говорю: «мы либо встречаемся, либо нет», а она просто начала смеяться. Понимаешь? Смешно ей видите ли, что я, как собачка за ней, позовет — вот он я, прибежал. Захотела — прогнала. Надоело. Всю душу мне вымотала и еще смеется. Я что урод? Вполне симпатичный, не бедный, перспективный. Что ей надо? Все! Пусть теперь сама за мной побегает.

— Не у одного тебя проблемы на личном. К моей Кате Артем клинья подбивает. Он ее сегодня поцеловал. Я думал, убью его. Еле сдержался.

— Сука! Все проблемы из-за них. Бабы. Кто их придумал? А, пошло оно все к черту! Оля, принеси бутылку коньяка и на закуску чего-нибудь! Ну, ты знаешь. — Серый сделал

заказ, пробегающей мимо официантке. Девушка кивнула и через минуту у нас на столе стояла бутылка с янтарной жидкостью, два бокала и тарелка с сырной и мясной нарезкой.

— Может не стоит? Завтра на работу.

— В первый раз что ли? Давай напьемся!

Мы и напились. Правда, я был относительно трезвый, во всяком случае, мнетак казалось. На часах было полтретьего, когда я погрузил друга в такси. Его совсем развезло. Он пил, не пропуская. Я с ним за компанию, но через одну, а то и две. Решил ехать на своей. Знаю, нельзя за руль пьяным, но я не чувствовал опьянение. Город пустой, ехать всего пару кварталов. Наверное, сработал автопилот в моей голове, но доехал я без происшествий. А вот, когда вылез, то ли отпустило напряжение, то ли алкоголь все же ударил в голову, но ноги стали заплетаться, а ключ никак не желал попадать в ячейку. Хотя голова была ясная или так мне казалось.

— Долго мне еще стоять? Ты заходишь или еще полночи будешь открывать дверь? — Видимо, все же перепил. Уже голос ее мерещится.

— К-котя? Эт ты? — и язык немного заплетается. Поворачиваюсь. Вижу ее перед собой. Галлюцинации? Все, больше пить не буду. Так и в дурку можно загреметь.

— Я. Сатановский, послушай, я устала и не могу всю ночь тебя тут ждать. Ты давай быстрее соображай. — А нет, все же это она. Слава Богу, думал начинаю сходить с ума.

Мы зашли в подъезд, а потом в лифт. И тут меня накрыло. В такое время, ночью она могла быть только с Артемом. Черт! Ну почему? Не может этого быть! Желая узнать правду, повернулся и, схватив девчонку за плечи, заглянул в ее лицо, ища ответ.

— Где ты была? С ним, да? — мне это жизненно важно. Ревность во мне росла, не сдерживаемая никем, красной пеленой застилая глаза. Она стала говорить, что это ее дело, чтобы я отпустил ее, но я уже не слушал. Все, чего я так давно хотел, это целовать ее губы, которые сводили с ума. Они такие мягкие, сладкие, податливые. Я так давно об этом мечтал! И вот она в моих руках, я обнимаю ее, зарываюсь одной рукой в шелковистые волосы. Готов всю ночь ее целовать, хотя и хочу большего. Лифт давно остановился, двери открылись и закрылись, а мы все также продолжали наш поцелуй. Она отскочила от меня, когда в кабине погас свет. Пулей выскочила и побежала к своей двери, пытаюсь ее открыть. Я хочу еще раз ощутить вкус ее губ, чтобы точно знать, что мне не приснилось. Поворачиваю малышку к себе и снова целую. На этот раз нежно, впитывая каждое движение. Она все же отстраняется. Смотрю в ее растерянные глаза, на припухшие губы. Черт! Она такая красивая и сексуальная в этот момент. Моя ожившая мечта.

— Катя... — мне хочется все ей рассказать, открыть свое сердце и душу, но понимаю, что не время. Поэтому просто провожу рукой по нежной щечке, желая касаться ее везде. Она прикрывает глаза, как кошка от наслаждения. Это опьяняет сильнее любого алкоголя. Зачем ты так со мной, девочка? Я же не выдержу! Уходи, пока у меня есть силы тебя отпустить.

Она, словно прочитала мои мысли, открывает глаза и нехотя поворачивается к двери, все же открывая ее. Уходит. Я смотрю на то место, где она только что стояла. Теперь, когда ощутил ее отклик, буду действовать более решительно и никому ее не отдам. Улыбка растягивает мои губы, а сердце наполняется решимостью и счастьем.

POV Катя

На следующий день я, проснувшись около десяти и никого не обнаружив, спокойно пошла на кухню. Казнь переносится на вечер. Это хорошо, к вечеру эмоции у родителей поостынут и мне будет грозить не такой страшный скандал. Позавтракав, пошла сразу к Лельке.

Выходила из квартиры с опаской, но никого не встретила. Мимо лифта просто пролетела. Не знаю, чтобы я делала, если бы увидела его. Он и так всю ночь меня мучал во сне. Такие сладкие поцелуи и объятия! И его жаркий голос, шепчущий слова любви. Во сне я им верила и готова была ради этих слов на все. Глупости! Какое-то наваждение! Это все поцелуй на ночь так подействовал, вот и снится всякое...такое... а щеки предательски краснеют и сердце гулко стучит в груди.

Подруга встретила меня сонная, еще в пижаме и с растрепанными волосами. Сразу потащила меня на кухню пить кофе.

— Как спалось? Что-то ты странная сегодня. Красная. Глаза блестят. Не заболела?

— Нет. — Еще сильнее краснею. При одном только воспоминании меня бросает в дрожь и колени подгибаются и даже... нет, это не могут быть бабочки! Но это именно они устроили танцы в моем животе. — просто не выспалась

— Ааа, ну-ну. — Леля, поджав губы, кивнула. Она была похожа на совенка. Такая милая, домашняя и родная. Как же я по ней соскучилась!

— Кать, дай номер Голубева, у тебя же остался? — Леля уже достала телефон.

— А у тебя, что не сохранился?

— Пфф! Я три раза за это время телефоны меняла. Первый в метро упал прямо на пути поезда. Второй украли, а на третий я кофе пролила. Он честно еще пару недель после этого отработал, правда тупил страшно, и в итоге умер. Так что нет у меня старых контактов. Только номера родителей и твой наизусть помню. Так что давай, диктуй, подруга!

— Ладно, пиши.

Записав номер нашего одноклассника, отъявленного тусовщика и мажора местного разлива, Кирилла Голубева, она сразу начала ему звонить.

— Привет, сладкий! Не узнаешь меня? — Леля говорила таким томным голосом, а в глазах у самой чертенята. — Ах, ты сволочь блудливая! Какая я тебе Кисуля? Уже и имя не помнишь? Так и знала, что как только я уеду, сразу обо мне и думать забудешь! — теперь она говорила уже нормальным голосом. — Ну, конечно, я! Кто же еще? Нормально. Угу. Конечно, скучала. Слушай, я чего звоню, наши кто-нибудь на НГ собираются? Да? Где? О, круто! А нас с Катькой чего не зовете? Угу, угу, ладно. Не, не обижаемся. Конечно, придем. Давай, созвонимся! Целую.

Пока подруга разговаривала, я сидела и думала о том, что с одноклассниками не виделась с выпускного и, наверное, если бы не Леля, еще долго бы не увиделась.

— Чего грустишь? Я нам новогодний вечер организовала. Поедем к Киру на дачу, там почти все наши будут и еще компания соберется. Будет круто. Никаких возражений не принимаю! Пойдешь, как миленькая! Тем более я не надолго приехала.

Подруга хорошо меня знала. Мне лучше дома с книгой и чаем, чем в толпе, но иногда я люблю веселиться. Меня надо только подтолкнуть.

— Куда же я от тебя денусь? — сказала я с улыбкой.

— Правильно, я тебя везде найду. — Лелька обняла меня и поцеловала в щеку. Тут ожил мой телефон. Я достала его, чтобы посмотреть от кого пришло сообщение. Артём. Совсем про него забыла. Текст смс меня несколько удивил. "Доброе утро, солнышко!" и целующий смайлик в конце.

— Ого, какие нежности! Ты же говорила, что вы не встречаетесь. Или я чего-то не поняла? — Подруга никогда не отличалась особой церемонностью и просто посмотрела через мое плечо в экран телефона, а теперь смотрела на меня.

— Все ты правильно поняла, это он что-то торопится.

— Что ответишь?

— Ммм... — Я уже набирала ответное смс. "Доброе)) "

— И все?

— Да, а что ещё? Я уже отправила.

Звонок. А вот и Артем. Сейчас я ему объясню, что никакое я не Солнышко, рыбка, птичка и так далее по списку.

— Привет, солнышко! Как спалось? — Черт, а голос у него все же очень приятный! Но почему-то не вызывал таких ощущений, как шепот Сатановского вчера у двери.

— Артем, привет. Только я не "солнышко". Мне не нравится, когда меня так называют. У меня есть имя или ты его забыл?

— Ну что ты, Кать, конечно же нет! Просто ты такая же яркая и красивая. Я думал тебе нравится. Все девушки любят ласковые слова.

— Я — не все!

— Ладно, сол... Катя, давай не будем ссориться. Я хочу тебя увидеть. Давай встретимся.

— У меня в четверг экзамен, каждый день репетиции, завтра консультация. Я буду готовиться и... Ну, в общем мне будет некогда. Извини.

— Давай тогда после экзамена. У тебя в какой аудитории будет экзамен?

— В 209. — Я испытывала сейчас смешанные чувства. Не знаю, хочу ли я его видеть. За одну ночь столько произошло. В голове до сих пор каша.

— Тогда увидимся после экзамена. Я тебе ещё позвоню. — И, прежде чем я успела хоть что-то сказать, положил трубку. Леля смотрела на меня с улыбкой и нетерпением, которое светилось в глазах и во всей её позе.

— Ну? У вас снова свидание?

— Видимо, да. Сказал, после экзамена встретимся. Кстати, мне же учить! — Хотела отвлечь подругу от этой темы.

— Выучишь, куда ты денешься. Ты и так все знаешь. Только вечно боишься. Он сказал, куда вы пойдете?

— Ты, кажется, и так все слышала. Чем займемся? Я не надолго, мне ещё учить.

— Сходим по магазинам, кафе наше любимое посетим. А давай в школу зайдем! Я так хочу увидеть нашу Ольгу Николаевну. А ты?

— Можно, я тоже давно ее не видела. Мне тогда надо переодеться. Я в таком виде не пойду. — на мне были старые домашние джинсы и футболка.

— Ну да. Что надеть мне? Я себе такое платье классное купила! — Лелька понеслась в свою комнату, а я за ней, но на полпути остановилась и, обернувшись ко мне, сказала — Хотя-я, я его на вечеринку одену на Новый год. Пойдем вместе посмотрим, а потом к тебе.

Мы полчаса перебирали и перемеряли весь ее новый гардероб, смеялись, дурачились. В итоге ее выбор остановился на черных кожаных легинсах и длинном нежно-голубом свитере. Пока она красилась и выпрямляла волосы, я лежала поперек ее кровати и читала новости в контакте.

— Слушай, а ты давно видела Коровину? У нее вроде парень новый. Такой симпатичный. Куда он смотрит? Она ж страшная. — Лелька уже докрашивала тушью левый глаз.

— Неа. Сейчас как раз посмотрю. — Я зашла на страницу бывшей одноклассницы, которую все не любили за мерзкий характер и ядовитый язык. Парень правда

симпатичный. — Наверное, это любовь.

— Да уж, любовь зла — полюбишь и... Коровину.

Мы вместе посмеялись. Настроение у меня поднялось за последний час, я чувствовала себя прекрасно. И почти забыла о вчерашнем. Почти — самое верное слово в данной ситуации.

— Ты скоро? Мы так никуда не успеем, все уроки закончатся.

— Да все уже. Пойдем к тебе?

Мы пошли ко мне, переодевать меня. Я сменила футболку на новый бежевый свитер и любимые джинсы. Мы с Лелькой надели пуховики, у меня белый, а у нее зеленый. Обув кроссовки, мы вышли из дома.

В школе мы встретились с любимыми учителями, долго болтали с Ольгой Николаевной. В отличие от многих, я школу любила. Мне всегда нравилось учиться, да и учителя у нас были хорошие, поэтому встреча прошла прекрасно, еще больше подняв, мое уже хорошее, настроение.

После школы мы пошли в наше любимое кафе. Там всегда делали божественный гляссе и вкусные блинчики. Мы раньше часто сюда приходили, а без Лельки я ни разу здесь не была. Это была наша с ней традиция, наше место, куда мы приходили поговорить по душам за чашкой ароматного кофе. И сейчас, взяв наши любимые блинчики с бананом и корицей и гляссе, мы сидели и говорили.

— Знаешь, а мне очень нравится жить самостоятельно. Я чувствую себя уже взрослой. Приходиться все проблемы решать самой. И хотя денег вечно не хватает, это круто. — Леля говорила с легкой улыбкой, а глаза серьезные и взрослые. Видимо, этот Егор сильно засел у нее в сердце, что она стала мудрее что ли. — Жаль, что ты со мной не поехала. Жили бы вместе, гуляли, веселились.

— Большой город не для меня. Мне хорошо дома, где все родное, знакомое. Я не представляю, что далеко уеду от родителей. Ты же знаешь, они у меня классные. Никогда особо ни в чем не ограничивают.

— Да, родители у тебя классные. Но все равно тебе меня не понять.

— Наверное.

Мы долго болтали, сидя в кафе, и все было, как раньше. Она рядом — мой родной и близкий человек.

Глава 11

Вот и настало время репетиции. Я снова пришла раньше и пока никого нет в аудитории, могу спокойно выдохнуть и перевести дух. Представляю, как сейчас Сатановский зайдет в аудиторию, и у меня сердце уходит то в район пяток, то в горло, грозя совсем выскочить и унести прочь. Меня трясет похлеще, чем перед экзаменом. Что будет? Как себя вести? Как на него смотреть? Ответов на эти вопросы у меня, конечно же, не было.

Услышав чьи-то шаги, готова была или сбежать, или упасть в обморок. «Спокойно, только спокойно» — как мантру повторяю про себя. Но заходит Игорь. Меня немного отпустило, выдохнула. Оказывается, все это время, вслушиваясь в шаги, я не дышала. Поздоровавшись и обменявшись мнением о погоде, мы замолчали. Я не была настроена на беседы.

Через пару минут подошли девчонки вместе с Ингой. Остался только он. И те пять минут, что его не было растянулись в вечность. Вот сквозь смех и разговоры, улавливаю его шаги. Делаю вид, что очень увлечена телефоном, хотя боковым зрением отлично вижу, как он входит, здоровается со всеми, улыбается. От этой его улыбки начинаю злиться. Я тут извелась вся, а он улыбается, как ни в чем не бывало! Конечно, разве может для него что-то значить поцелуй с соседской девчонкой? Он и забыл об этом давно.

Репетиция прошла в обычном режиме и как только она закончилась, я пулей рванула на выход. Хотелось быстрее уйти и не ощущать его присутствие. У меня такая каша в голове, надо побыть одной и во всем разобраться. Я схватила свой пуховик и решила одеться по дороге к выходу, как меня схватили за руку и потащили в сторону. Повернула голову. Сатановский.

— Пусти! — шиплю ему куда-то в плечо и пытаюсь вырвать руку.

— Нет. Нам надо поговорить. Сейчас.

Он втащил меня в какой-то пустой кабинет и закрыл дверь, прислонившись к ней спиной. А я стояла и понимала, что пройти не получится, если только я не научусь телепортации.

— Ну? Говори, что хотел и отпусти меня.

Он стоял и молча смотрел на меня, потом вздохнул, провел рукой по волосам, словно собирался сказать что-то неприятное или он...волновался? Я стояла и ждала, все также держа пуховик в руках.

— Катя... я... — еще раз прошелся рукой по волосам, совершенно их взлохматив, отчего стал таким милым и... сексуальным. Испугавшись последней мысли сильнее вцепилась в пуховик. С каких пор я нахожу его сексуальным? Милым?

Я пропускаю момент, когда он оказывается рядом. Вздрагиваю, едва он легко касается моих плеч, потом наклоняется и целует меня. Не так, как прошлой ночью, а нежно, даже несмело, будто давая мне возможность отступить. Нет сил его оттолкнуть. Мое предательское тело живет своей жизнью. Руки, отпустив несчастный пуховик, начинают исследовать сильное стройное тело, зарываются в непослушных волосах. Сатана, почувствовав, что я не собираюсь его отталкивать, сильнее прижимает меня и поцелуй из нежного перерастает в страстный. Я совершенно растворилась в ласках, почти потеряв

голову, но, как и вчера нас снова прерывает мой телефон. Отстраняюсь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не бери... — такой шепот в губы, что толпы мурашек понеслись по коже, а Сатановский прикусывает мою нижнюю губу, заставляя колени подогнуться и ослабеть. Если бы он не держал меня, я бы точно упала, как тряпичная кукла. Телефон все также надрыгается в кармане джинсов. Все же нехотя отрываюсь от сладких губ и достаю телефон. Дима тут же целует меня в шею, вызвав еще большую толпу мурашек. Если так пойдет и дальше, они поселятся на моей коже навсегда. Пытаюсь успокоить колотящееся сердце и сбившееся дыхание, но его жаркое дыхание и легкие поцелуи в шею совсем не помогают. Смотрю на дисплей «Артем». Я в замешательстве застыла. Дима посмотрел на экран и нахмурился, мгновенно напрягшись всем телом.

Пока я думала, что делать, телефон замолчал. Между нами повисла тишина и напряжение. Мы также стояли рядом, но уже не касались друг друга. Этот звонок все изменил. Сатановский взял меня за подбородок и поднял к себе мое лицо. Он так смотрел мне в глаза, словно желал найти там все ответы.

— Он тебе нравится? Вы встречаетесь?

Молчу. Не знаю, что ответить.

— Так нравится? — он требовал от меня ответ, стиснув одной рукой плечо, а другой подбородок. А с какой это стати я должна ему отчитываться?

— Не твое дело! А если и встречаемся, это только наше дело! И вообще, не лезь ко мне! — говоря все это, стряхнула с себя его руки, нагнулась, взяла несчастный пуховик, отряхнула и начала, наконец, одевать.

— Это очень даже мое дело! И я тебе не позволю с ним встречаться! — Снова хватает меня за плечи.

Что? Вот нахал! Его забыла спросить. Артем мне нравился, но вот встречаться я с ним не думала, а теперь захотелось. Просто наперекор ему. Указывать он мне будет! Сейчас, разбежалась выполнять!

— Руки убрал! Немедленно! Ты мне никто! Так, противный сосед по лестничной клетке. И слушаться тебя я никогда не буду! А еще раз попробуешь меня поцеловать, я тебя своими руками задушу!

— Не очень-то ты и возражала против моих поцелуев! — Злая усмешка кривила его губы, которые минуту назад с такой страстью и нежностью меня целовали. Он сложил руки на груди и смотрел на меня с видом победителя и хозяина жизни.

— Не успела тебя ударить как следует! Ты мне даже опомниться не дал, сразу полез своими загребущими руками и наглыми губами!

— Имей в виду, я серьезно не позволю тебе с ним встречаться! Вообще ни с кем! Поняла?

— Отвали!

Во мне бушевал такой коктейль из чувств: злости, негодования и, черт побери, желания. Мое тело хотело продолжения и продолжало тянуться к нему за новой порцией удовольствия. Так сложно его контролировать! Особенно, когда он стоит в каких-то двадцати сантиметрах, такой красивый, злой и от этого еще более притягательный. Я сошла с ума. Точно, как еще можно объяснить мою реакцию? Поэтому делаю единственное верное, на мой взгляд, убегаю. Не бегом, конечно. Просто выхожу с гордо поднятой головой из кабинета. Иду быстро, не оборачиваюсь.

— Катя! Подожди!

Почти бегу по коридору, заворачиваю за угол в другой коридор. В это время освещение почти везде выключено. Наверное, в другой раз я была бы очень напугана — чем не сцена из ужасика? — но сейчас меня подгоняют совсем другие эмоции и адреналин. Поэтому, быстро пробежав до лестницы, прячусь под ней. Здесь темно. Слышу, как он побежал вверх по лестнице. Все, пора! Теперь бегу со всех ног к выходу, а затем к остановке. Знаю, что он бежит за мной, но еще далеко. На мое счастье как раз подъехала маршрутка и я с разбегу запрыгнула внутрь.

— Девушка, вы нормальная?

— Совсем уже!

— Осторожнее!

Со всех сторон раздаются возмущенные голоса. Я так резко запрыгивала, что толкнула человек пять, стоящих впереди. Громко сказав всем сразу «Извините!», закрыла дверь и смотрела, как Сатановский подбежал к маршрутке, но мы уже отъехали. Фух! Можно выдохнуть. Достала деньги и протянула водителю. Мест не было, поэтому всю дорогу стояла под неодобрительными взглядами, задетых мною людей. Сейчас они меня не волновали и мне не было ни капли стыдно.

Вышла на своей остановке и пошла к дому, но свернув во двор, увидела знакомую машину и Сатановского, который сидел внутри, копаясь в телефоне. Черт! Сердце, почти успокоившееся, забилося с удвоенной силой. Что делать? Проскочить незамеченной не получится. Решаю обойти соседний дом, стоящий поперек, с другой стороны и зайти к Леле. Иду и звоню подруге.

— Привет, родная! Ты уже все? — голос у подруги веселый. — Зайдешь?

— Ага, привет! Почти дошла. Звоню, открывай быстрее.

Нажимаю кнопку домофона, а сама с опаской смотрю назад. Кажется не заметил. И в любом случае, уже не успеет добежать, так как дверь поддалась и открылась. Я быстро заскочила в подъезд, для надежности закрыв дверь сама. Поднимаюсь к Леле, которая стоит у открытой двери.

— Что с тобой? Выглядишь так, как будто за тобой черти гнались.

— Хуже — Сатановский!

Подруга приподнимает одну бровь и пропускает в квартиру.

— Что на этот раз не поделили?

Не знаю, говорить Леле или промолчать. Открываю рот, чтобы все рассказать, но слова вылетают совсем другие.

— Да как всегда! Это ж Сатана! Давай не будем о плохом.

— Ну ладно. Есть будешь? У нас картошка жаренная с грибами и огурчики соленые. Курицу не предлагаю, ты ж травоядная.

Лелька часто меня подкалывает по поводу еды, так что я даже не обижаюсь, привыкла. А есть и правда очень хочется.

— Буду, конечно. Ты так рассказываешь, что у меня уже слюнки текут.

На кухне сидели Лелькины родители.

— Привет, Катюшка, как дела? Как учеба? Замуж еще не собралась? — Лелин папа, сидел и улыбался. Эти вопросы он задавал мне всегда при встрече лет с двенадцати, правда раньше про женихов спрашивал, а не про замужество.

— Здравствуйте! Так не берет никто, дядь Слав.

— Чего пристал к девчонке? Садись, Катюшка. Кушай, поправляйся. А то что-то совсем захудала.

Лелина мама заботливой рукой положила в тарелку картошки с большой такой горкой, потом стала расспрашивать про учебу, родителей. А когда мы поели и я думала, что сейчас просто лопну, Леля утащила меня к себе в комнату. Мы болтали обо всякой ерунде, а я так и не смогла рассказать про Сатановского. В восемь вечера собралась домой. Знаю, что меня ждет выговор, поэтому решила сегодня долго не сидеть, хотя предупредила родителей по телефону.

— Лель, пойдем завтра со мной на репетицию? Посмотришь, как я играю. Конечно, это не Щепка и не театр, но может оценишь заодно опытным глазом, подскажешь что-нибудь. — уже на пороге, обувая ботинки сказала подруге только что пришедшую в голову мысль.

— А пойдем. Все равно дома скучно, посмотрю на вас, хоть поржу.

— Иди ты знаешь куда!.. поржет она. Ладно, пока. — чмокнула подругу в щеку и побежала домой. Во дворе стояла черная Х5, но Сатановского не было. Ну это и понятно, все же он не такой дебил, чтобы два часа сидеть и ждать меня. Хотя, может он меня и не ждал совсем, а просто сидел в машине. Дома же нечего делать, в машине поинтереснее.

Родители встретили меня с хмурыми лицами. Ну все, началось. Это надолго. Папа выговаривал мне, мама добавляла, я кивала и в нужных местах просила прощения. Потом меня отправили в свою комнату и пригрозили оставить без интернета, если еще хоть раз такое повторится. Я прониклась и заверила, что точно не повторится, и я буду всегда приходить вовремя.

POV Дима

было самым счастливым за последние пару лет так точно, хотя немного болела голова, но это мелочи. Вспоминал ночной поцелуй и объятия. Я так долго ждал возможности, наконец, прикоснуться к девчонке по-настоящему, ощутить ее тонкую талию под рукой, вдохнуть запах волос, почувствовать вкус желанных губ. Это было волшебно, сказочно, великолепно и по ходу дела я скоро стану поэтом, но других слов подобрать я просто не мог.

Осталось прояснить ситуацию с Артемом и заявить свои права уже девчонке. Пусть знает, что она моя и никуда теперь от меня не денется. Хотелось вскочить и бежать к ней, но придется отложить разговор до вечера. Работа.

Приехав в офис, поприветствовав сотрудников, увидел помятого Серегу в обнимку с бутылкой минералки.

— Бл*, Серега, я ведь говорил, что не хрен было так нажираться. У нас сегодня две важные встречи, а ты с похмелья. Давай, быстро приходи в себя! Юлия Сергеевна, сварите ему очень крепкий кофе с сахаром, такой, чтоб мертвого поднял.

Секретарь кивнула и пошла к кофемашине, а друг сидел с виноватым видом.

— Димон, так хреново! Голова сейчас лопнет. Может ты сам, а? Мне по-моему никакой кофе не поможет.

— Ну уж нет, Серый. В другой раз будешь думать.

Все же отпоив друга крепким кофе, привел его в чувство. А дальше понеслось — встречи, звонки, бумаги. Суматоха подхватила меня и не отпускала полпятого. Взглянув на часы, понял, что опаздываю. Черт! И пробки сейчас все соберу. На бегу к машине звоню Инге, предупреждаю, что задержусь.

Почти не опоздал. С волнением и радостью вхожу в аудиторию. Приветствуя всех, нахожу взглядом ее. Она сидит и что-то смотрит в телефоне, не замечая меня. Хочется подойти и обнять ее, поцеловать, но приходится терпеливо ждать окончания репетиции. Как только пробежались по сценкам и Инга нас отпустила, Катя выскочила и стрелой помчалась в гардероб. Сказал девчонкам, что сегодня их не смогу отвезти, пошел за моей вредной девчонкой. Кажется, она решила сбежать от меня. Не выйдет. Ловлю ее на выходе и тяну в ближайший кабинет. Захлопываю дверь, отрезая нас от всего остального мира. Стою, прислонившись к двери и собираюсь с духом, подбирая слова, которые прокручивал в голове весь день.

— Ну? Говори, что хотел и отпусти меня.

— Катя... я... — Не знаю с чего начать, как объяснить. Решаю действовать напролом. Подойдя к ней, начинаю целовать, давая ей возможность отступить. Но она обнимает меня, одной рукой прокрадывается несмело к волосам и перебирает их своими маленькими пальчиками. Это служит сигналом и я углубляю поцелуй. Желание накатывает на меня мощной волной. Я хочу ее. И если так пойдет и дальше, просто не смогу остановиться. Но нас снова прерывает телефон. Малышка ускользает от меня, но я не отпускаю.

— Не бери... — шепчу в сладкие припухшие губы и прикусываю нижнюю, на что моя девочка отзывается дрожью, но все же достает телефон. Не могу устоять и касаюсь в легком поцелуе ее красивой шейки, но почувствовав, как она застыла на мгновение, перевожу взгляд на экран ее телефона. «Артем». Чувствую, как во мне начинает бушевать ревность. Мне надо выяснить, что между ними происходит, иначе сойду с ума. Не могу ее ни с кем делить. Я ждал, пока она подрастет не для того, чтобы отдать ее кому-нибудь.

— Он тебе нравится? Вы встречаетесь?

Но девчонка молчит в растерянности глядя в глаза.

— Так нравится? — я сжимаю ее плечо, чувствуя, как меня уже накрывает волной, и звери по имени Ревность и Ярость скребутся в груди, срывают все запреты.

— Не твое дело! — она стряхивает мои руки, продолжая возмущаться. Меня такой ответ не устраивает. И никогда не устроит.

— Это очень даже мое дело! И я тебе не позволю с ним встречаться! — не допущу этого, не выдержу физически и морально. А ее слова о том, что я для нее просто сосед и нагло к ней пристаю, стали последней каплей на чаше моего терпения. Мне больно слышать такое и хочу задеть ее. Не один я тут сгорал от страсти, она таяла в моих руках.

— Не очень-то ты и возражала против моих поцелуев! — Нет, детка, ты тоже горела со мной. Будь смелой, признай это. Но девчонка только сильнее начинает злиться и нагло врет в лицо.

— Не успела тебя ударить как следует! Ты мне даже опомниться не дал, сразу полез своими загребущими руками и наглыми губами!

— Имей в виду, я серьезно не позволю тебе с ним встречаться! Вообще ни с кем! Поняла? — Чистая правда. Только я буду рядом.

— Отвали!

Она сбегает от меня. Причем я попался, как малолетка на ее трюк. И пока я бежал по лестнице, она смылась, запрыгнув в маршрутку. Я не успел. Еду домой и сижу в машине, ожидая, когда она появится. Через двадцать минут ожидания увидел в зеркале, как она заскочила в подъезд к своей верной подруге. Она меня перехитрила. Снова.

Раз наш разговор снова откладывается, звоню тому, кто лезет, куда не следует.

— Да. Что хотел?

— Встретится.

— Давай. Через полчаса у спортзала на Пирогова. Ты знаешь.

— Знаю.

Еду туда. В положенное время, парень выходит из здания. Выхожу из машины. Мы стоим напротив, сверля друг друга взглядом.

— Я ведь предупреждал не лезть к ней.

— А если я хочу? — Смотрит дерзко, кинув спортивную сумку на землю и сложив руки на груди.

— Перехочешь.

— Нет. Мне она нравится.

— Еще раз увижу рядом с ней, прибью.

— Попробуй. Она сама меня выбрала, ты ей не нужен.

Кулак сам впечатывается в его лицо. Парень, не ожидавший такого, сначала опешил, но потом нанес ответный удар и завязалась драка. Мы били друг друга, не жалея сил и уже начали кататься по земле, когда нас разняли, вышедшие из зала парни. Они растащили нас и удерживали, чтобы мы снова не начали драться. Гнев поутих.

— Все нормально. — тем, кто держит. — Я предупредил. — уже Артему. вытер лицо рукавом и сплюнул кровь.

— Считай, что я не понял. Пусть сама выбирает. — он смотрел также агрессивно и дерзко, вытирая кровь, сочащуюся из разбитой губы.

— Она моя. И точка. — стряхиваю, удерживающие руки с плеч. — Все нормально.

Сажусь в машину и резко нажимаю на газ. Рука сама тянется к сигарете.

Начинает звонить телефон. Номер неизвестный.

— Алло.

— Привет! Надо встретится и поговорить.

— Давай. — этот женский голос я узнал. Интересно, что ей надо?

Глава 12.

Уже ночью, лежа в постели, долго не могла уснуть, ворочаясь и вспоминая случившееся, обдумывала свое поведение. Сейчас было стыдно до красноты щек и жара по всему телу. Вела себя, как маленькая. Дура! Почему, ну почему рядом с ним становлюсь такой идиоткой? Почему эмоции не дают нормально думать и вести себя, как взрослая девушка, а не безмозглый ребенок? Зачем я убегала? И что значат его слова о том, что он не даст мне ни с кем встречаться?

Не только чувство стыда накрывало с головой, но и чувство томления, желания стоит только вспомнить его прикосновения. Пора признаться хотя бы себе, мне нравилось целоваться с ним, чувствовать его сильные руки на своем теле. Мне было так уютно в его объятиях и так волнительно прекрасно, до головокружения.

— Сатановский, что ж ты за сволочь такая? Всю жизнь от тебя покоя нет. Даже дома. — прошептала и залезла под одеяло с головой, пытаясь забыть произошедшее. Быстрее бы уснуть. Но всю ночь снились такие сны с соседом в главной роли, что проснулась вся в поту и измучанная. Что за наваждение?

Было почти девять утра, когда я выглянула в окно, за которым была такая прекрасная погода, будто началась весна. Такое яркое голубое небо и солнце! Посмотрела погоду в телефоне +5. До Нового года чуть больше недели, снега нет. Зима на юге, что сказать. Хотя я люблю тепло, но хочется сказки — настоящей, зимней. И любви. Но сессию никто не отменял. Как хорошо, что два последних мне проставят автоматом. Все же не зря я пошла в эту постановку, хоть и потеряла душевный покой.

Закопалась в учебники и просидела почти до четырех вечера с перерывами на еду и туалет. Через полчаса с Лелей поедem на репетицию. Вот стоило вспомнить, как разные чувства нахлынули волной. Как быть? Что делать? Может лучше просто не замечать его? Главное, себя в этом убедить, а на остальных плевать. Хорошо, что со мной будет моя верная Леля.

Быстро собравшись и слегка подкрасив тушью ресницы, побежала к подруге. Она может провозиться до пяти, выбирая что надеть, отвлекаясь на все подряд. Леля встретила меня на пороге в одной длинной футболке с одним накрашенным глазом и нечесаная.

— Боже, Лелька, что ты делала весь день? Я учила и все равно успела собраться. Давай быстро надевай джинсы, кофту какую-нибудь и поехали, иначе я опоздаю!

— Ой, Катя, подумаешь на пять минуточек задержимся. Я быстренько. Сейчас докрашусь и поедem.

Я закатила глаза. Сколько лет ее знаю, а все еще верю в чудеса — что она когда-нибудь соберется вовремя, не упадет, не сломает что-нибудь.

— У тебя пять минут, время пошло.

— Сейчас! — Лелька пыталась одновременно влезть в джинсы и натянуть кофту. Хорошо еще глаз второй успела докрасить. — Все, я готова! Видишь, какая я умничка? Все-все успела.

— Умничка, умничка. Сама себя не похвалишь... Ладно, поедem. Мы уже опаздываем.

Наконец, вышли из дома и почти бегом отправились на остановку. Нам не повезло и

наша маршрутка уехала, когда до остановки оставалось метров тридцать.

— Вот, теперь еще и маршрутку ждать! Я когда-нибудь тебя убью, Краснова! Правда.

— Не убьешь, Соболева, потому что ты меня любишь. Я же твоя подружка. — и чмокнула меня в щеку. Как на нее можно долго злиться? У меня никогда не получалось. И она всегда отвлекает от грустных мыслей и поднимает настроение одним своим присутствием. — Я приношу удачу. Смотри, вот и наша маршрутка. А ты переживала.

Мы доехали быстро и совсем не опоздали, что было удивительно. Сатановского еще не было. Но мое сердце все равно пропустило пару ударов, когда мы заходили в кабинет. Почти все были в сборе, кроме него. Я познакомила всех с Лелей. Игорь так заулыбался и начал шутить с удвоенной силой. Все смеялись. Я тоже, но больше для вида. У меня внутри, словно все застыло и вот-вот начнется паника. По позвоночнику побежал холодок и даже не оборачиваясь, я поняла, что зашел Сатановский.

— Привет! А что с тобой?

— Димка, ты под каток попал?

— Что случилось?

Все заговорили практически в один голос. Девчонки вздыхали и ахали. Мне стало жутко интересно и я повернулась. Сатановский был весь в ссадинах, губа разбита, под левым глазом голубым цветом растекся синяк. Костяшки на руках сбиты. Что с ним? Мне стало как-то не по себе от чувства жалости. Но мне действительно было его жаль.

— А, ерунда! Я теперь похож на пирата? Разве не романтично?

— Не романтично, Сатановский. Я тебя убью! Какого черта с тобой случилось? Меньше чем резе неделю выступать, а ты в таком виде!

— Инга, не парься, все будет отлично. Если что, девчонки меня заграницают. Так, девчонки? — он подмигнул улыбающимся девочкам. На что Инга только закатила глаза и махнула рукой. — Давайте репетировать? О, Леля, зайка, и ты тут? На меня пришла посмотреть? Как я блистать буду? — он так ей улыбался, что мне захотелось его ударить. А Краснова тоже хороша — улыбается в ответ и глазки ему строит. Ее, почему-то, тоже захотелось ударить.

— Димочка, конечно! Как узнала, что ты будешь играть Деда Мороза из Москвы примчалась.

— Так, ребята, потом флиртовать будете! Начинаем.

Всю репетицию Сатановский флиртовал со всеми присутствующими девушками, даже Инге улыбался. Меня же он совсем не замечал. Это злило. И он вчера мне что-то говорил про то, что не даст ни с кем встречаться? Как он смел меня целовать, а сегодня всем улыбаться? Вот же сволочь! И бабник. Хотя я всегда об этом знала. Только от этого не становилось легче. Какое-то чувство горечи поселилось в груди и разъедало грудную клетку, не давая нормально дышать.

После репетиции он предложил отвезти нас домой с девчонками, как обычно в последнее время. Леля согласилась за нас обоих, не дав мне и рта открыть. Ну и пусть. Буду всю дорогу молчать, тем более меня похоже сегодня никто не замечает. Села назад и отвернулась к окну, Юля и Аня со мной, а Лелька-предательница села вперед. Вообще я чувствовала разные чувства: горечь, обиду, ревность и злость. Хотелось быстрее остаться одной. Я сбита с толку — то целует меня, то не замечает.

Зато с девчонками и с Лелей болтает без умолку и постоянно шутит. Бесит.

— Дима, а расскажи, что все-таки случилось? С кем подрался? — Юля не выдержала и

вернулась к этой теме. На самом деле, мне тоже было интересно.

— Да! И из-за чего? — Аня. Она сидела в середине и даже просунула голову между передними сиденьями.

— А может из-за кого-то? — это уже Леля таким томным голосом, что я невольно скрипнула зубами. И она туда же? Она ведь говорила, что влюблена.

— Да ерунда, споткнулся. — голос такой немного хриловатый, вызывает толпу мурашек.

— И, видимо, не раз. — сказала тихо, себе под нос. Беседа продолжилась. Девчонки прямо ворковали над ним, жалели бедного, несчастного. Старалась не обращать внимания на их болтовню и веселый смех, хотя получалось очень плохо. Надо успокоиться, отвлечься. Подумать о чем-нибудь. Например, о том, что нужно повторить еще двадцать вопросов к завтрашнему экзамену и еще прочитать статьи.

После того, как отвезли девчонок, мы ехали молча, только Краснова и Сатановский странно переглядывались, улыбались. Мне было хорошо его видно. Хотелось его ударить, да и Лелю, и вообще всех, кому он улыбался. Поняла, что ревную. Жутко. Невыносимо. Какая же я дура! Подумаешь, поцеловал пару раз, а я уже считаю, что он только мне должен улыбаться.

Вот мы въехали в наш двор и я молча вышла из машины. Быстрее домой, в свою родную комнату.

— Катюш, я побежала. У нас сегодня гости на ужин должны прийти. Пойду я. — это предательница-подружка вспомнила, что я есть. Так улыбается невинно, словно не она тут томно вздыхала и сладко улыбалась кому-то пару минут назад.

— Конечно. Пока. — уже вдогонку сказала убегающей подруге и сразу же пошла к подъезду. У двери на мою руку опустилась рука. Я вздрогнула, но не повернулась, просто убрала свою руку подальше.

— Успокоилась? Теперь можем поговорить?

— О чем? — вот тут я повернулась. Сейчас я ему выскажу! Поговорить он хочет, сволочь! — о том, что ты козел?

— Нет. О том, что между нами происходит. — такой спокойный стоит.

— А что между нами происходит? — очень хотелось знать. Сама я не понимала, хочу его версию происходящего.

— Ты же это чувствуешь тоже. — Я уже открыла рот, чтобы начать спорить с ним, но он заставил меня замолчать, подняв руку. Другой рукой он взъерошил свои волосы. — Дай я скажу все, а потом решишь. Нас с самого начала тянуло друг к другу, только мы этого не понимали. Ты мне нравишься. Давно. Сильно. Гораздо больше, чем сильно...я постоянно о тебе думаю. Первая моя мысль утром о тебе, перед сном — о тебе. Днями и ночами думаю о тебе. Ты въелась под кожу, прокралась в сердце. Тебя не стереть, не удалить, я пробовал... Я хочу быть с тобой, гулять, целовать, спорить. Только с тобой. Ни с кем другим. Только ты. Понимаешь? Катя, если хочешь, я буду вести себя, как примерный парень. Цветы, подарки. Все, что хочешь. Я готов на все, только будь рядом. Мне больно видеть кого-то рядом с тобой. Увидел тогда Артема и слетел с катушек.

Я в замешательстве. Мои глаза были готовы вырваться из орбит, а сердце отплясывало чечетку в груди с первых его слов. Это не может быть правдой. А как же...

— Ты — бабник, Сатановский. Сейчас ты хочешь меня. Допустим, мы вместе. Как долго? Неделю? Месяц? Два? До следующей красивой мордашки? Ты же сегодня меня не

замечал в упор, со всеми флиртовал, даже с Лелей. А она моя подруга, между прочим. Что ты на это скажешь? Как я могу тебе поверить?

— Я хотел вызвать твою ревность. Глупо, знаю. А по поводу длительности — я три года тебя выбросить из головы не могу. Ты думаешь, получится за неделю? Месяц? За год? — Он говорит это с каким-то глухим отчаяньем в голосе. Смотрит так печально, так искренне. Я хочу ему верить, но боюсь. Глупая я. Очень, очень глупая, только сердце откликается на его слова, а разум кричит не слушать. Чему верить? Кому? Что делать? Он понимает мое состояние. Берет за руки, нежно гладит кончиками пальцев мои ладошки, вызывая мурашки и еще большее смятение в душе.

— Я не прошу давать ответ сейчас. Подумай. Я буду ждать твое решение. Только я намерен тебя добиваться. А сейчас беги, подумай.

Наклоняется и оставляет легкий целомудренный поцелуй на губах. А потом разворачивается и идет обратно к машине, садится и через минуту уезжает. А я все стою у подъезда, смотрю туда, где была его машина невидящим взглядом. На губах горит поцелуй, словно отпечаток. Трогаю, желая проверить. Поднимаю голову в черное небо, словно там написаны все ответы. Не найдя никакого знака, захожу наконец в дом.

POV Дима

На город давно опустился вечер и люди после работы разбежались по домам, зажигая огни в окнах, занимаются своими обычными делами. Я сижу в машине и жду. Вот открывается передняя дверца и в салон быстро проскальзывает тонкая женская ножка, обтянутая джинсами, а за ней и хозяйка ножки. Она изменилась.

— Привет, Димка! Давно не виделись.

— Да, Леля, давно. Привет.

Поворачиваюсь и вижу, как она удивляется, высоко подняв брови и приоткрыв рот. Да, видок у меня тот еще — губа разбита и на ней запеклась кровь. Под глазом наливаются синяк.

— Ого! Это ты с кем так?

— Какая разница? Ты, кажется, хотела поговорить? Я тебя слушаю.

— Да... — она смотрит на меня во все глаза. — Дим, прости за нескромный вопрос, а что у вас с Катей происходит?

— Она что-то говорила? — мгновенно напрягаюсь. Я — весь внимание.

— Да не особо. Просто смотрю на нее и понимаю, что она скрывает что-то. Как о тебе речь заходит, краснеет, смущается. Я так понимаю у вас дело сдвинулось с мертвой точки?

Обхватываю руль, опускаю голову. С Лелей мы разговаривали где-то полтора года назад. Она давно заметила мои чувства и подошла с советом — подождать. Я и сам это знал. Катя еще подростком была.

— Лель, ничего не изменилось с нашего с тобой последнего разговора. Только хуже стало. Как мне быть? Я сегодня набросился на нее, а она потом сбежала. И еще Артем. — Я скривился, отчего засохшая ранка на губе снова треснула, вызывая неприятные ощущения. — сегодня заявил ей, что не дам ни с кем встречаться. Она бежит от меня. Что делать не знаю.

Краснова сидит молча с минуту, заставляя нервничать.

— Дима, тебе надо с ней поговорить. Только спокойно. Скажи ей честно о своих чувствах. Дай время подумать. Я завтра буду с ней на репетиции. Постарайся вообще не обращать на нее внимание. Заставь поревновать.

— Ты с ума сошла? Она меня и так бабником считает, а я ей еще и доказать это должен?

— Так тебя не просит никто ничего такого делать, просто поулыбайся девчонкам, пофлиртуй немного. Но без фанатизма. Она привыкла, что ты все свое внимание на нее обращаешь. Короче, Сатановский, надо ее выбить из колеи еще больше. Она думает, ты к ней приставать начнешь, а ты игнорируй ее. По женскому самолюбию бьет сильно. Есть такое у нас у девушек — если парень бегал за тобой, а потом вдруг забил, мы тревогу объявляем. «Как это так на меня прекрасную не обращает внимания? Не смотрит? Не порядок!» И вот девушка уже сама старается привлечь внимание. Играешь с ней в «горячо-холодно». Поверь мне, я — то ее хорошо знаю.

— Ты уверена?

— Уверена, уверена. Я тебе помогу завтра. А потом знак подам, когда поговорить с ней. Понял? Ладно, я пошла. Поздно уже. Завтра встретимся.

Она открыла дверь и выбралась из машины. Потом повернулась и сказала:

— Не переживай, все отлично будет. Пока. Спасибо потом скажешь.

И убежала. А я остался думать.

На следующий день специально опоздал немного на репетицию. Вел себя так, как советовала Лелька, искоса наблюдая за Катей. Она была мрачная, хмурая, непривычно тихая. Когда приехали домой, Лелька сказала одними губами «сейчас» и быстро ушла домой. Катю я догнал у подъезда, взяв ее за руку. Надо все ей сказать. Трудно. Страшно. Но и сил терпеть уже давно не осталось. Слова сами льются, складываясь в предложения. Малышка смотрит такими изумленными глазами, словно я ей сказал, что земля плоская. Не верит. Хотя сомневается. Говорю, что дам ей время подумать и легко поцеловав уезжаю. Просто ездил по городу часа два. Для себя решил, что дам ей времени до Нового года.

POV Катя

Как же не хочется учить! Сухой текст параграфов совсем не запоминается, зато в голове, как запись диктофона, поставленная на гереат, все время звучат слова Сатановского. Мучилась до часу ночи, решив, что все равно ничего не запомню, легла спать. Ничего не снилось, как будто провалилась в черноту на пять минут и открыла глаза со звонком будильника. Проснулась с тяжелым сердцем.

Придя к половине двенадцатого, застала почти всю группу. Кто-то читал, кто-то ходил взад-перед перед дверью. От волнения уже сходила с ума и не находила себе места. Нервы были натянуты до предела. Как всегда пошла в первой пятерке — если казнь, то быстрая. На удивление легко сдала предмет. Ко мне подошла Ксюша, она тоже уже сдала. Я по ней немного соскучилась, мы хоть и переписывались, но живое общение никогда не заменят смайлы и слова на экране смартфона.

— Ну что, пойдём отметим? Я только завтра поеду домой. — посидеть с девочками это то, что мне сейчас необходимо. Смогу немного расслабиться и отвлечься.

— Я не знаю, у меня в пять репетиция. Можно немного посидеть у меня. Я тебя с Лелькой, наконец, познакомлю. А потом меня Артем звал погулять. — Для себя решила встретится с парнем и решить, как я к нему отношусь и что делать.

— Давай. А почему его нет? В прошлый раз он тебя ждал. Девки у нас от любопытства чуть не умерли. Меня потом допрашивали.

— У него сегодня тоже экзамен. А куда пойдём не сказал, секрет. Самой интересно.

Пока ехали ко мне, успели посплетничать. Затем зашли в магазин у дома, закупили всяких вредных вкусняшек — мой любимый торт Панчо с ананасами, коробку конфет и разные пирожные.

— Эх, гулять, так гулять! — Ксюша стояла в винном отделе и выбирала вино.

— Нам же не продадут! У меня дома есть бутылка красного вина, у мамы выпрошу, она даст.

— А точно даст?

— Да точно, точно. Пошли на кассу.

Расплатившись, мы вышли на улицу и я позвонила Лельке:

— Привет! Давай через пять минут у меня, познакомлю тебя с Ксюшей и отметим успешную сдачу экзамена.

— О! уже бегу!

Всю дорогу к дому смеялись, настроение было прекрасное. Родителей не оказалось дома, папа на работе, а мама в своем салоне. Перед новым годом у них бешеные записи, постоянно что-то нужно дозаказывать, ездить покупать материалы, так что дома ее почти не бывает. Выгрузив все на кухне на стол, я пошла за вином, а в дверь позвонили.

— Ксюх, открой! Это Лелька! — я доставала самое простое вино из маминой коллекции. Часто ей дарят клиентки, почти как Купетману коньяк, только мама, слава Богу, не пьет. Надеюсь, мне не сильно влетит. Я как раз шла на кухню, когда Ксюша открыла дверь и вихрем влетела Лелька.

— Привет! Я — Оля, а ты Ксюша? Будем знакомы. Подержи! — Лелька всучила Ксюше

какой-то пакет, а сама стала быстро снимать куртку.

— Привет, да. И мне приятно.

— Вижу вы уже познакомились. Что принесла?

— У папы стащила его наливочку вишневую. А ты я смотрю, тетя Свету ограбила.

— Угу, пойдете на кухню.

Сначала мы сидели на кухне и пили наливку, заедая все тортиком и пирожными, а потом переместились ко мне в комнату, включили музыку и лежа на кровати, смотрели в потолок и обсуждали парней.

— А он мне говорит, что я мелкая и самая вредная, и ненормальная, а еще катастрофа, представляете? — возмущалась Лелька. Вообще мы уже были веселенькие, настроение было шикарное. Каждая вспоминала смешные истории из своей жизни, но все рекорды била Леля.

— А я вот не пойму, как имея рядом ТАКОГО парня, можно смотреть на других? Нет Артем конечно лапочка, но до твоего соседа ему далеко. — Ксюша повернулась ко мне лицом и заглядывала в глаза. Наверное, хотела там узнать ответ. Если бы я сама его знала. Я покраснела мгновенно, причем вся полностью. Слова застряли где-то в горле. Но тут на помощь пришла моя верная Лелька:

— Они поубивают друг друга! Ты не видела, что они творили пару лет назад! Вся школа чуть не с попкорном следила за ними, пока директор не устал вызывать родителей каждую неделю и не объявил об исключении обоих, если еще хоть раз что-то случится. Они поливали друг друга соком, кофе, даже просто водой; рвали тетради друг другу, воровали сумки, сменку. На что хватало фантазии, то и творили. А помнишь, как ты ему форму жгучим перцем натерла? Не знаю, как он тебя не убил после этого.

Пока подруга говорила, я немного пришла в себя.

— Помню, он мне тоже отомстил хорошо — украл журнал и поставил по всем предметам двойки, после этого директор и сказал, что исключит нас, если мы не успокоимся.

Тут ожил мой телефон. «Я буду ждать тебя возле универа после твоей репетиции. Целую». Артем. Совсем про него забыла. Ответила «ОК». Девчонки буквально голову свернули, пытаюсь прочитать смс, а я вспомнила, что у меня еще репетиция. И очень вовремя. Пора было собираться.

— Блин! Девочки, я же опоздаю! Уже полчетвертого, а я пьяная.

— Сейчас кофе поьем и будешь, как новенькая. Даже лучше. — Люблю Лельку за ее оптимизм.

Хорошо, что мы выпили только полбутылки дядь Славинной наливки и не дошли до вина. Она такая крепкая оказалась, что нам хватило совсем чуть-чуть, чтобы градус настроения повысился. Мы еле встали с кровати и поплелись на кухню. Голова была легкая-легкая, а тело ватное. Как я поеду? Чувствую, я там ТАК сыграю. Незабываемо. Лелька права — кофе просто необходим. Я заправила кофе-машину и начала готовить кофе. По кухне разнесся восхитительный бодрящий аромат. Девчонки сидели за столом.

— Катя, вместе поедем, нам же по пути.

Кивнула Ксюше и поставила перед девчонками кружки с капучино. Аромат волшебный и вкус потрясающий. Мы пили кофе и доедали торт почти сорок минут. Взглянув на часы, я подскочила, как ошпаренная.

— Блин, девки, точно опоздаю! — погрузив посуду в раковину, потащила девчонок собираться. Мы быстро привели себя с Ксюшей в порядок. Я решила идти в том же, в чем

была на экзамене — черном платье под горло из тонкой шерсти, длиной ниже колена.

Выйдя на улицу и почувствовав на коже прохладный ветер, пришла в себя окончательно. Лелька убежала домой, а мы поехали в универ.

Когда зашла в кабинет, все уже были на месте. Сатановский смотрел на меня со оттенком ожидания во взгляде. Или мне так казалось. Во всяком случае, девчонкам он больше не улыбался и был серьезен. А я прибывала в смятении. При каждом взгляде на него дыхание сбивалось, и сердце то пускалось в пляс, то пропускало удары. Коленки предательски дрожали. Надеюсь никто не видит, что со мной происходит.

Без пятнадцати шесть позвонил Артем. Мы как раз заканчивали и я со спокойной совестью ответила на звонок.

— Привет, красавица! Вы еще не освободились? Я жду на парковке.

— Освободились. Я уже выхожу! — положила трубку и быстро вышла из кабинета, сказав всем пока. Сатановский не спешил и не пытался меня остановить. А на улице возле машины нервно курил Артем. Подойдя ближе, заметила в тусклом свете фонаря его лицо в синяках.

— Привет. А что с тобой?

— Упал. Ничего страшного, пройдет. — Сатановский тоже «Упал». Решила оставить этот вопрос, все равно не скажет правду. Парни. Что с них взять? Иной раз клещами правду не вытащить.

Он открыл мне дверцу, я села, и пока пристегивала ремень, он занял свое место. Повернулся за мое сиденье и достал огромный букет бордовых бархатных роз. Я не ожидала.

— Цветы великолепны, спасибо! — Я спрятала лицо в букете, вдыхая тонкий, нежный аромат. Приятно.

— Ты намного лучше! — С улыбкой сказал Артем. Я улыбнулась в ответ. Мы выехали из двора университета и пока ехали, я думала о том, что Артем такой милый и приятный, но не вызывает такую бурю эмоций и чувств. За этими мыслями вообще не смотрела, куда мы едем и очень удивилась, когда машина остановилась перед городским цирком.

— Мы идем в цирк? Серьезно? — Мои глаза, наверное, были размером с пятирублевые монеты.

— А тебя что-то смущает? — с легким прищуром на меня смотрели зеленые глаза.

— Нет, просто не ожидала. Пойдем?

Я лет пять не была в цирке, и словно вернулась в детство, когда с диким восторгом наблюдаешь за трюками акробатов, смеешься от уморительных клоунов, и восхищаешься тем, что медведь танцует и ездит на велосипеде, а тигр прыгает через огненное кольцо. Я забыла обо всем на свете и ощущала себя маленькой девочкой, которую папа привел первый раз в цирк. Когда мы вышли на улицу после представления, меня переполняли эмоции и я наперебой делилась ими с Артемом, а он с улыбкой слушал.

— Я вижу тебе очень понравилось. Значит, я угадал.

— Спасибо тебе огромное! Я сама не ожидала, что будет так здорово! Ты действительно угадал.

Мы сели в машину, я хотела пристегнуться, но тоже самое сделал и Артем, наши руки соприкоснулись, я ощутила тепло от ладони, подняла голову и утонула в зеленых глазах, а затем моих губ коснулись мягкие губы, с легким привкусом табака. Поцелуй был легкий, очень нежный. Мне было приятно, но почему-то в сознании крутилась мысль, что все неправильно.

— Такая сладкая, так бы и съел. — Артем взял меня за подбородок и большим пальцем водил по нижней губе, а его глаза гипнотизировали меня, или все дело было в выпитом алкоголе, но я просто молча смотрела на него и позволяла себя трогать. Вот рука спустилась к шее и нежно поглаживала, а вторая рука уже нагло поднималась от колена выше по ноге под платьем. Это быстро привело меня в чувство, я уже собралась сказать, что он переходит границы и сильно торопится, но он снова меня поцеловал, более страстно, сильно прижимая к своему телу, не давая моим рукам свободы. Я несколько раз попыталась вырваться, и когда мне это удалось, сказала тихо и, надеюсь, очень холодно:

— Не смей так делать! Отвези меня домой или я пойду пешком.

Он смотрел на меня пару мгновений и видимо прочел в глазах все, что не смогла сказать, затем отвернулся, оперся двумя руками о руль и склонив низко голову, произнес:

— Прости, не смог сдержаться. Просто ты такая красивая. Вижу тебя и... с трудом могу удержать руки при себе. Ты... я... А, ладно! Поехали, отвезу тебя домой. — он повернул ключ и машина мерно заурчала, как большая кошка, которую приласкал хозяин.

Пока мы ехали к моему дому, думала, что это была наша последняя встреча с Артемом. И дело не в том, что он повел себя нагло, а в том, что он мне нравится не настолько, чтобы строить с ним отношения. А давать напрасную надежду не хочу. Зачем?

POV Дима

Я видел Артема и знаю, что он видел меня. Если бы не Катя и не обещание подождать, пошел объяснять ему еще более доходчиво, почему не стоит подходить к моей девушке. Я подожду. Пусть сама поймет, что он не для нее. Неделю дам ей, а потом начну действовать.

Глава 14

Мы приехали к моему дому. Молча сидим в машине, не решаясь начать разговор. Артем вздохнул и слегка дотронулся до моей руки, заставив повернуться и посмотреть на него.

— Катя, прости меня. Я повел себя, как дурак. Поспешил, не удержался... Но ты мне очень нравишься, правда. Я готов на все, только скажи.

Очень неприятное чувство, когда знаешь, что обидишь человека своими словами, а сказать все равно надо. Стыдно. Неловко. Тяжело. Совесть грызет. Тяжелый вздох срывается с моих губ, застывая между нами невысказанными словами. Он ждет моего ответа и смотрит в глаза. Не смотри так, мне и так тяжело.

— Я не злюсь, просто поняла сегодня, что... мы...ну... — никак не могу сказать. — пойми правильно, ты очень хороший, красивый, умеешь ухаживать и приятно удивлять.

Он отворачивается от меня, кладет руки на руль и смотрит в окно, пока я говорю.

— Я понял, что ты хочешь сказать. — молчит несколько секунд, а я жду его слов, жду он сам все скажет и облегчит мою участь. Потом резко поворачивается ко мне. — Это Дима, да? — смотрит внимательно и говорит утвердительно — Сатановский. Да, это он.

Я замираю и удивляюсь, откуда..? Я сама еще ни в чем не разобралась, не знаю что чувствую, а он за минуту все решил.

— Ладно, я все понял. Только помни, что он тот еще бабник. Неделю в лучшем случае, месяц твой, а потом уйдет. Всегда уходит. Я его давно знаю. И сколько девушек у него было. Но это твое дело. Хочешь страдать — пожалуйста. Я тебя предупредил. Желаю удачи.

Как ушат холодной воды на голову. Неприятно. И слов не подобрать. Я сама все это знаю. Насмотрелась. Только чувства не поддаются логике.

— Я... — тут я почувствовала жужжание в сумочке. Звонил мой телефон. Мама. Я вижу на дисплее 7 пропущенных от мамы. Холодею. Дрожащей рукой принимаю звонок. — Да, мамуль.

— Катя, ты почему не отвечаешь? Ты где? Немедленно домой! — Таким строгим голосом мама говорит редко. Я, видимо, что-то успела натворить.

— Я сейчас. Что случилось?

— Дома поговорим. Чтобы была через пять минут в квартире. — и отключилась.

— Мама зовет. Я пойду? — открываю дверцу, и выйдя из машины, оборачиваюсь. — Сатановский тут совершенно не при чем. Просто понимаю, что не выйдет у нас ничего. Прости. Пока.

Он, ничего не говоря, уезжает. Пусть так. Пошла домой. Как только вставила ключ в замочную скважину, дверь открылась. На пороге мама, руки сложены под грудью. Плохой знак.

— Заходи.

Я прошмыгнула мышкой в квартиру.

— Ты время видела? Я что пустое место, что ты не можешь ответить на звонок? И где ты вообще была?

— Я...в цирке была. Правда. У меня было свидание.

— Очень хорошо. А позвонить и сказать ты не подумала? С кем ты пила? Это парень

такой замечательный, что решил тебя напоить? Хорош, ничего не скажешь! Ты чем думаешь?

— Нет, мам. Девчонки приходили — Ксюша и Леля, мы отмечали экзамен. Мы по стаканчику выпили. А потом кофе пили. Я ни капли не пьяная, правда... Мамуль, я на пять сдала.

— Молодец. Но зубы мне не заговаривай. Уже девять вечера, тебя нет дома. На столе полупустая бутылка, телефон не берешь. Ты что хочешь, чтобы я посидела раньше времени?

— Нет. Прости, я не подумала, что ты будешь так переживать. Я уже взрослая, мам. Ты же меня вырастила умной и рассудительной.

Мама вздыхает и оттаивает.

— Я понимаю, что ты уже взрослая, но просто спросить или хотя бы сообщить, где ты и с кем можно? Я что так много прошу? Мы же всегда тебя старались не ограничивать. Неужели сложно было хотя бы ответить на звонок? Я же волнуюсь! Ты хоть понимаешь, что я себе уже надумала?

— Мамуль, прости меня, я не слышала. Вы у меня самые лучшие родители на свете. Я вас очень люблю. — я обняла маму, она обняла меня в ответ. Буря миновала. — Что со мной может случиться?

— Много чего. Еще раз так сделаешь, будешь дома месяц сидеть.

— Хорошо.

— Ладно, пойдем покормлю тебя. Ты, наверное, голодная.

— Ага.

Мы сидели на кухне с мамой, болтали ни о чем. Я немного успокоилась. Есть в таких посиделках с родным и близким человеком столько тепла, любви, беззаботности, и эти чувства приносят покой хоть на некоторое время, позволяя забыть о проблемах. Мы вспоминали мое детство, разные смешные эпизоды. Мама, наверное, почувствовала, что мне плохо и решила отвлечь, успокоить.

— Мам, а у тебя было такое, что вроде бы нравится один, а другого терпеть не можешь, но почему-то лучше тебе с тем парнем?

— Было. А ты думаешь, у нас с папой все гладко было?

— Да. Ты не рассказывала никогда. Расскажи!

Мама с улыбкой на губах и затуманенным взглядом начала говорить:

— Я тогда с парнем встречалась. Антон. Ох, и нравился же он мне! Папа не любит с ним вспоминать. Все время так смешно бесится.

— Прикольно! А дальше? Вы же вроде, на семейном празднике каком-то познакомились. И сразу влюбились.

— Да, на дне рождения у бабушки. Но только не сразу влюбились. Я точно не сразу. Мне он вообще не понравился. Военных тогда терпеть не могла, а он учился как раз в военном, был уже младшим лейтенантом. Так вот, бабушка вместе со всеми родственничками стали сватать нас: «Ой, какая красивая пара! И как было бы замечательно, если бы поженились.» Ну и в том же духе.

— Да уж! Это, наверное, во всех бабушках на генетическом уровне заложено. — Я вспомнила, как обе мои бабули также познакомили меня с внуками своих подружек.

— Точно! — мама веселилась. — Так вот, моя бабушка и говорит ему: «Ты, Витенька, проводи Светочку домой, а то поздно уже». А раньше сотовых не было, я и позвонить-то не могу своему парню. Говорю бабушке, что она забыла, что у меня есть вроде как жених.

Бабуля у меня умная, хитрая. Говорит, какой же может быть жених, если девочку одну отпустил и проводить не собирается, и вообще, почему никто с ним не знаком. А Витя — парень видный, военный, за таким не пропадешь. В общем, пошел он меня провожать, а там идти было-то всего минут десять. Идем и молчим. Я злюсь на него и на бабушку, что меня с ним идти заставила. Говорю ему: «Иди, я сама дойду. И парень у меня есть. Если он узнает, что кто-то меня провожал, скандал будет». А он: «Я обещания всегда выполняю. Пообещал Матрене Петровне, что провожу, значит провожу».

— И? Он тебя поцеловал?

— Сейчас! Я бы ему так по лицу съездила, что мало бы не показалось! Нет, он также молча довел до дома и ушел. А потом стал приходиться каждый вечер и ждать меня. С Антоном дрались несколько раз. В общем, ходил он так все лето, а потом уехал учиться. И все. А я скучать по нему стала, не хватало мне его. Привыкла уже, что всегда рядом. С Антоном мы расстались. Витя когда на зимние каникулы приехал, сказал — выбирай или я тебе нужен и мы женимся, или не нужен и он никогда больше не потревожит меня.

— Ну да, папа такой у нас. Ну и как ты поняла, что любишь папу?

— Просто в какой-то момент поняла, что он мне нужен. Вспомнила, какими глазами он на меня смотрел, как будто я — самый главный приз в его жизни, как ребенок смотрит на подарок, которого очень ждал. Перед таким взглядом не устоять.

— О чем секретничаете, девочки? — это папа зашел и поцеловал меня в щеку, а маму обнял со спины и поцеловал в макушку, на ее губах заиграла счастливая улыбка. Удивительно, но даже через столько лет совместной жизни, родители до сих пор сохранили тепло и трепет в отношениях.

— Я спать, устала.

Поцеловав родителей, я пошла к себе. Уже лежа в кровати, я прокручивала в памяти события этого длинного дня. Мамин рассказ многое помог переосмыслить, и я смогла себе признаться в том, что равнодушна к соседу. Но сомнения разъедали душу. Он — бабник. И как я могу ему довериться?

Проснувшись в обед, совершенно не помня, что снилось. Села в постели и потерла глаза руками, пытаясь прогнать остатки сна. Пошла на кухню за утренним, точнее обеденным кофе. В квартире так тихо, все на работе. — Надо кота завести, а то с ума сойти можно.

Я часто болтаю сама с собой, когда никого нет рядом. А кошку или котика давно прошу у родителей, но мама категорически против, говорит, что шерсть по всей квартире и лужи на коврах ей не нужны. И никакие доводы не помогают. В детстве я всегда тащила домой всех встречных животных, но мама не разрешала никого оставить. А я всегда говорила: «вот вырасту и заведу себе целую кучу кошек и собак и мне никто не помешает». Выросла. И где моя куча кошек и собак?

Позвонила Лелька, потом Ксюша. Каждая звала гулять, а я хотела побыть дома. Не хочу. Весь день валялась на кровати, смотря романтические комедии. И каждый раз в конце, утирая слезы и испытывая радость за героев, чувствовала тоску, что у меня все не так в жизни.

Не пойду сегодня никуда, не в том сейчас настроении. Звоню Инге и говорю что заболела. Не сильно. И клятвенно обещаю к понедельнику быть здоровой на все 200 %. Знаю, что веду себя сейчас, как трусливый заяц, но не могу пока не разобралась в себе видеть Диму. Слишком тяжело. Слишком сильно бьется мое сердце рядом с ним. Все слишком. Хочу подумать, смогу ли принять его и быть с ним.

POV Дима

Не мог успокоиться всю ночь, зная, что моя малышка уехала с ним. Чертово обещание подождать. А хотелось подойти и вдавить кулак до хруста в лицо теперь уже бывшего университетского друга. Я подожду. Не отступлю, видя ее реакцию на меня, чувствуя трепетный ответ ее тела. Она моя. Я ее не отдам.

Еле дождался репетиции, но моя маленькая вредина не появилась. Инга сказала, что она заболела. Мы быстро пробежались по тексту и я сорвался с места, спеша к ней. Заезжаю за цветами, апельсинами. Пролетаю три этажа и вот стою у ее двери, нажав на звонок

Дверь открывается и на пороге стоит она — моя любимая девочка от светловолосой растрепанной макушки до маленьких пальчиков на стройных ножках. Я впитываю ее образ в память. Она стоит в растянутой футболке до середины бедра, оголившей точенное плечо. Боже, кто придумал такие футболки? Их надо запретить на законодательном уровне. Это же сплошной соблазн — тонкая ткань обрисовывает высокую девичью грудь, слегка просвечивая, и я замечаю, что под этой тонкой футболкой нет ничего. Взгляд скользит ниже по голым ногам до пальчиков с красными ногтями. Чччерт!!! Время словно застыло, и исчез весь кислород, сдавливая легкие. Сердце сейчас проломит ребра. Пожалуйста, Боже, дай сил!

— Зачем пришел? — хриплый голос добавляет огня в кровь.

— Узнать, как ты.

Смотрю в покрасневшие глаза. Она плакала? Из-за него?

— Нормально... я в порядке.

— Что он сделал? Он обидел тебя?

Ее глаза расширяются в удивлении.

— Кто?

— Артем. Я видел вас вчера. Так что он сделал? Клянусь, я его убью! — злость срывает все запреты. Бросаю букет роз и пакет, которые так и не отдал девушке, на пол и срываюсь с места. Меня останавливает ее окрик.

— Дима, стой! — застываю. Первый раз по имени назвала. Тонкая рука хватается за руку. Теперь не смогу уйти. Никуда. — нет, Артем ничего не делал. Просто... заболела.

Поворачиваюсь к ней и склоняюсь ближе к лицу. Хочу видеть ее глаза, когда она будет говорить.

— Вы с ним... вместе? — последнее слово дается слишком тяжело. Пожалуйста, скажи нет. Она растерялась. Застыла. Ищу ответ в ее глазах и нахожу. Склоняюсь и, наконец, целую.

Мягкие и самые желанные губы сводят с ума. Руки получили свободу и теперь неподвластны мне. И плевать, что мы стоим у двери ее квартиры. На все плевать. Девочка, что ты творишь? Оттолкни меня, сам я не в силах. Но она прижимается сильнее, сладко стонет. Все. Запреты сняты. Рамки стерты. Подхватываю девушку под аккуратную попку, она обхватывает меня своими ногами. Делаю шаг в квартиру, ногой закрывая дверь. Руки сами гладят ее бедра, забираясь под футболку. С дрожью в пальцах исследую любимое хрупкое тело, за которое не жалко убить и умереть. Столько ночей мечтал коснуться ее, но реальность просто убивает. Чем теснее она прижимается, тем сильнее я хочу ее. Нежнейшая кожа, мягкость и податливость тела. Надо остановиться. Все должно быть не здесь, не сейчас и не так. Она достойна самого лучшего. С трудом отрываюсь от нее и упираюсь лбом в ее лоб, тяжело дыша. Медленно спускаю ее на пол. У нее в глазах пожар. И еще ожидание.

— Котенок, не сейчас... Я хочу тебя безумно, но не так. Хочу тебя всю. Целиком. Пусть

все будет красиво. — чувствую, как она замерла.
немножко нашего Димы)))

и сладких снов))

POV Катя

Звонок в дверь. Кого там принесло? Лелька? Или кто-то из родителей забыл ключи? Иду к двери и, не спрашивая, кто там, открываю.

Сатановский. Как удар под дых. В черном пальто нараспашку и с взъерошенными волосами, такой офигительно красивый и сексуальный. С большим букетом роз и пакетом. А я в старой растянутой футболке, наверняка с красными глазами и опухшим носом, с гнездом из волос на голове. Одним словом — красавица.

Он молчит и так смотрит, словно я самый вкусный в мире десерт, а он и минуты не может прожить без сладкого. Его взгляд будоражит кровь, лишает воли. Я утону сейчас в сером мареве его глаз. Они сейчас такие темные, как небо в грозу, которая притягивает меня своей страстью, мощью и неотвратимостью. Он дышит часто и тяжело. А я не знаю что делать — то ли убежать к себе в комнату и скрыться, то ли броситься ему на шею. И если он будет ТАК на меня смотреть, то точно второе. Надо уйти, пока не поздно. Сейчас только узнаю, зачем он здесь и быстро скроюсь за надежным замком входной двери, а затем и дверью своей комнаты.

— Зачем пришел? — этот хриплый голос мой?

— Узнать, как ты. — Боже, Сатановский, зачем ты так смотришь на меня? Зачем мучаешь? Я чувствую, что держусь из последних сил. За такой взгляд хочется отдать свое сердце. Страшно. Не знаю только, кого боюсь сильнее — его или себя?

— Нормально... я в порядке — слова даются с трудом.

— Что он сделал? Он обидел тебя?

— Кто? — Смысл сказанного не доходит и я никак не пойму о ком он.

— Артем. — При чем здесь он? — Я видел вас вчера. Так что он сделал? Клянусь, я его убью! — Не успеваю ответить, как Дима бросает все и срывается с места. Он хочет разобраться с Артемом? Стало страшно за него, за Артема, за них обоих. И я кричу ему.

— Дима, стой! — он застывает, едва я хватаю его за руку. Говорю, что просто болею. Он поворачивается.

— Вы с ним... вместе? — Что? Нет, конечно. Но я молчу, не зная, смогу ли ответить. Меня сковывает смущение. Он смотрит, словно хочет узнать все тайны в моих глазах. Проходит доля секунды, а может целая вечность, и вот его губы уже накрывают мои. Так сладко. Так трепетно, нежно и... правильно. Мы словно остались одни в мире. Только он. Только я. И этот головокружительный поцелуй. С каждым движением его губ по моему телу пробегают маленькие разряды тока, разжигая в крови пожар. Мало. Мне этого мало. Хочу еще ближе. Он, словно читает мои мысли, и подхватывает меня, делая шаг в квартиру. Его руки исследуют мое тело, рисуя на коже узоры, оставляя горящие отметины. Желание скручивает узлом внутренности.

Он медленно опускает меня на пол, смотрит в глаза и затем, уткнувшись в шею губами, тихо шепчет:

— Котенок, не сейчас... Я хочу тебя безумно, но не так. Хочу тебя всю. Целиком. Пусть все будет красиво.

Смысл слов не сразу, но проникает в мой мозг, заставляя меня замереть. Котенок???

Одна из многих. Не такая красивая, как другие его подружки, которых видела с ним раньше. Еще и вся растрепанная, с красными глазами. Он меня не хочет и придумал глупую отговорку. Наваждение спало. Острое желание ощутить его максимально близко и более полно обернулось жарким стыдом. Никто раньше не касался меня так смело, никто не заставлял мое тело трепетать и плавиться, подчиняясь чужим рукам. Никто. А ему я позволила. Да что уж там, я практически сама на нем повисла, стонала. Вела себя хуже распутной девки. Ему, наверное, стало противно, и он решил быстрее от меня отделаться. Конечно, так и есть.

— Уходи... — пока еще есть гордость.

— Катя, что случилось? Маленькая моя, скажи, чем я тебя обидел? — он берет своими большими теплыми ладонями мое лицо, пытаюсь заглянуть в глаза. Закрываю своей ладонью его рот. Молчи! Не хочу извинений, ложных слов утешения. Старательно прячу взгляд, потому что если посмотрю ему в глаза, то прозрачная пелена, размывающая все вокруг, точно сорвется и покатится по щекам солеными каплями. Ненавижу плакать. Особенно, при ком-то. Не хочу, чтобы он видел.

— Уходи, Сатановский! Сейчас!!! — отталкиваю его изо всех сил. — Уходи!!! Уходи!!!

Он отступает. Открывает дверь и делает шаг за порог. Поднимает пакет и цветы и протягивает мне. Беру. Да быстрее ты уже уходи! Молю его про себя.

Он вышел. А я, закрыв дверь, сползаю по ней на пол и начинаю реветь. Сильно, как в детстве, до икоты и хрипоты в горле.

В хороводе чувств главными становятся жалость к себе и жгучий стыд. Какая же я дура! Радоваться надо, что ничего не произошло, а не реветь в три ручья. Подумаешь, набросилась на него с поцелуями? Он первый начал. Подумаешь, он меня не хочет? Ну и черт с ним!

Немного успокоившись, подняла руку, чтобы вытереть лицо, но оказалось, что все это время я судорожно сжимала букет. Розы. Красивые. Темно-бордовые слегка распутившиеся бутоны в капельках росы, как в бриллиантах. Это он их принес. Мне. Переживал, что я болею. От этой мысли тепло разлилось по телу. А может, я ему не так безразлична? Может быть, я не стала противна своей распутностью, а просто он поступил правильно, не воспользовавшись ситуацией? Как настоящий мужчина. Я запуталась. В его присутствии мозг отключаются и остаются одни голые эмоции, сменяющие друг друга со скоростью света.

POV Дима

Вышел за дверь и прислонился к ней спиной. Слышал, как долго плакала моя малышка, разрывая мне сердце. Это я виноват. Это из-за меня она плачет. Чувствую себя паршивее некуда. Черт! Кулак сам сжимается и врезается в стену возле двери. Что мне делать? Никак к ней не подступить. Я делаю шаг — она два назад. И так все время. Я устал. Мне нужен совет. И только один человек сможет помочь.

POV Катя

Я забежала поставить экзамен в зачетку, так как уже завтра у нас первое выступление в одном из детских домов, а послезавтра еще одно, а через час генеральная репетиция в актовом зале с костюмами.

Вся наша группа была перед кабинетом. Одногоруппники учили, повторяли вопросы, прятали шпаргалки. Кто-то сказал мне, что я счастливая, кто-то только с завистью посмотрел. У дальнего окна встретила Ксюшу. Мы обнялись и поцеловали друг друга в щеку, после чего она сказала:

— Меня Лелька к вам в компанию пригласила на Новый год. Ты не против?

Я удивлена. Когда они успели?

— Что за глупости? Нет, конечно! Вы все-таки спелись.

— Да. Леля классная девчонка. Веселая. Мне такие очень нравятся. Так что я с вами.

— Ну круто! Тогда Новый год будет не таким ужасным, раз со мной две мои мучительницы.

— Да, и мы тебя замучаем до смерти! — Ксюша крепко обняла меня, а потом начала щекотать. Я смеюсь, отбивалась от нее.

— Ну... хватит! — сквозь смех еле смогла сказать своей мучительнице. — Я... сейчас... умру! Ксюша, пожалуйста...

Она перестала, а я наконец, перевела дыхание. Вытерла слезы. Хорошая разрядка перед последней репетицией.

В актовом зале за кулисами творится настоящее безумие — все бегают, что-то кричат, нервничают. Я сама трясусь. Еще бы, сам ректор придет посмотреть, как мы подготовились. Инга, мне кажется, нервничает сильнее всех нас, хотя старается не подавать вида, ведь ей надо быть предельно собранной. Она подходит к каждому и находит слова напутствия, успокаивая.

Началось. Все прошло, как во сне. Ректор нас хвалил после выступления, а я чувствовала только тепло, исходящее от Сатановского, стоящего рядом. Мы снова вели себя, как чужие. Хотя у меня в душе была настоящая буря. Хотелось его целовать и сбежать от него подальше одновременно. А он не облегчал мне задачу — смотрел, как в тот памятный вечер. Но после репетиции сразу ушел, ни с кем не попрощавшись. То же самое повторилось и в первом детском доме — он уезжал сразу после того, как нас отпускали. И на следующий день. Он избегает меня. Однозначно. Ну что ж, я своего добила — он отстал от меня. Только мне этого уже не нужно. Я поняла, что хочу быть с ним вместе.

Сегодня Новый год. Родители собираются к друзьям за город, поэтому с утра поехали по магазинам. Я же оставалась дома, так как до вечеринки была еще уйма времени. Решила заняться собой — поваляться в ванне с пенкой, сделать освежающую маску. Словом, сделать все женские процедуры для поднятия настроения, которое в последние дни хуже некуда. Старюсь это скрывать, улыбаюсь, а в душе тоска. Ладно, Соболева, взяла себя в руки! Ведь, сегодня Новый год! Может случится чудо и я буду счастлива?

Слава Богу, что у мамы салон! Маникюр, педикюр и брови с ресницами я уже сделала. Захотелось к празднику немного добавить объема ресничкам, они у меня длинные и загнутые от природы, а теперь еще и более пушистые. Это второй раз в жизни, когда я нарастила ресницы. Первый раз перед морем, но от соленой воды они все высыпались за два дня. Надеюсь, эти продержатся все праздники. Лелька себе тоже сделала. Так что мы будем красотками.

Вдоволь понежившись в ароматной, пенной воде, я вылезла из ванной и пошла в свою комнату делать укладку и макияж. Решила слегка подкрутить волосы и сделать акцент на глаза. Когда я докручивала последнюю прядь, позвонила Лелька.

— Привет! У тебя плойка работает? Моя только что сгорела, представляешь? Пол головы накрутила, а эта гадина у меня прям в руках взорвалась! Даже пробки выбило.

— Ты как всегда. Приходи, накрутим тебя. Эта какая по счету?

— Третья. Все время какие-то бракованные попадают.

— Ну, ну. И утюг, и фен, и чайники, и даже компьютер.

У Лельки все в руках горит, в прямом смысле слова. Дома всю технику сожгла. Почему-то, стоит ей просто нажать кнопку и все сгорает. Она, конечно, все отрицает, но против фактов не попрешь.

— Это совпадение. Короче, я бегу!

И через пять минут ураган по имени Леля прилетел в мою комнату. С ней как всегда было весело.

— Ты знаешь, что наш Костя встречается с Воронцовой из параллели?

— Светкой? Она же тупая.

— Зато сиськи четвертого размера, не то что у нас с тобой. Капусту что ли есть больше? Как думаешь?

— Меня в себе все устраивает. Ксюша скоро приедет, давай быстрее.

Так, болтая о девичьих делах, секретах и тому подобном, мы ждали Ксюшу. Она приехала, опоздав на двадцать минут, очень красивая в короткой шубке из голубой норки, бордовом платье в пол и волосами, уложенными на правый бок красивыми локонами. Глаза она подвела стрелками, а губы накрашила красной матовой помадой, которую я давно себе хотела, но боюсь брать из-за своей бледности. Мне все время кажется, что накрашу я губы такой помадой, буду выглядеть, как девушка очень легкого поведения, а Ксюше очень идет.

— Ну привет, красоточка! Ни фига ты классная какая! Была бы я парнем, уже влюбилась бы. — первой поздоровалась Лелька, расцеловав Ксюху в обе щеки.

— Привет, девчонки. Спасибо, Лель, ты меня прям засмутила. Вы обе очень красивые.

Думаю, мы с вами прям сейчас в ВИА ГРУ можем пойти — блондинка, рыжая и брюнетка — убийственное сочетание.

Мы с Лелькой посмотрели друг на друга. Сейчас, когда мы полностью были готовы и во всеоружии, действительно очень гармонично сочетались. Леля была в изумрудном платье с V-образным вырезом и длинными кружевными рукавами. Мягкие рыжие пряди лежали в живописном беспорядке вокруг лица, глаза были подведены и накрашены коричнево-зелеными тенями, а губы покрыты почти прозрачным блеском. Я же была в темно-синем платье ниже колена, волосы распущены и накручены крупными локонами, выделены глаза, а губы покрыты бледно-персиковым блеском. Эх, вот бы вечер удался! Я чувствовала какой-то странный трепет, легкое волнение, словно предвкушение чего-то волшебного.

— Надо уже выезжать, а то мы приедем туда после Нового года. Ксюша, вызови такси! — сказала Леля, по десятому разу поправляя макияж и прическу. — Ой, девочки, что-то я волнуюсь!

— Хорошо вам, вы там всех знаете, а я вообще никого! И зачем только согласилась? А вдруг ваши друзья против будут.

— Так! Отставить панику! Да, наши мальчики нам письменную благодарность принесут, за то, что такая красotka с нами будет! Вот увидишь, у них у всех слюнки будут до пола капать. Ты, давай не отвлекайся — ТАКСИ!!! А то тут будем встречать. Я, конечно, не против такой компании, но... А, Катька!!! Я духи не взяла с собой, дай свои.

У меня от такого резкого крика, чуть сердце не остановилось.

— Да бери. Зачем так орать? Ты хочешь, чтобы я не дожила до Нового года?

Такси мы ждали полчаса, не меньше. Выходя из дома, проверила все ли я выключила, еще раз посмотрела на себя в зеркало и вышла вместе с девчонками. Погода была сказочная — легкий мороз и вокруг пушистый, искрящийся снег.

Подъехав к коттеджу Кира, расплатившись и выбравшись на улицу, мы взявшись за руки, пошли к дому. Надо сказать, дом был трехэтажный, большой, сейчас весь светился огнями, а музыка была слышна на весь коттеджный поселок. Дверь была открыта, так что мы вошли в дом без звонка и стука, хотя в таком шуме никто бы все равно не услышал. Внутри было тепло, уютно, пахло едой и духами, а еще хвоей от шикарной красавицы в углу комнаты, украшенной стеклянными шарами и сверкающими гирляндами. Парни, человек десять, почти все наши с Лелькой одноклассники, занимались техникой, гирляндами, развешивая их по стенам и подключая; просто разговорами, попивая при этом явно что-то спиртное. На наше появление отреагировали, как и положено улыбками и комплиментами, поднимая и без того радужное настроение и заставляя краснеть щеки от похвалы и внимания. Леля быстро познакомилась со всеми Ксюшу и увела нас на кухню, где уже всюду суетились наши девчонки. Не думала, что встреча со старыми друзьями будет настолько радостной, мне казалось, что мы отделились за время учебы. Девочки приняли новую знакомую хорошо, тем более лишние руки в приготовлении провизии никогда никому не мешают. На кухне было потише и девчонки болтали без умолку, обсуждая последние новости, сплетни и всякую женскую ерунду, вроде, где купить крутое платье, у кого какая косметика, и, конечно же, парни. Стол накрывали в гостиной, где много места и большой телевизор на полстены.

Так, пролетело время до полуночи. Свет выключили, оставив гореть многочисленные гирлянды, которые создавали атмосферу сказки и волшебства. Под поздравления президента парни разливали шампанское, а девчонки по старой традиции писали желания на листочках. Чувствуя общую атмосферу праздника и веселья, я тоже решила написать свое желание.

Времени размышлять не было — куранты начали свой отсчет, поэтому быстро написав «быть счастливой и любимой», подожгла листок и, бросив пепел в шампанское, быстро выпила. Я, конечно, не верила в это, но чем черт не шутит. Тем более, в личной жизни у меня сплошной провал.

Много ели, пили, шутили, смеялись, танцевали и конечно же фотографировались, соцсети никто не отменял — всем надо обновить аватарки.

Среди шумной толпы и веселья почему-то резко почувствовала не то грусть, не то усталость и непреодолимое желание выйти на улицу, глотнуть свежего воздуха, просто остаться наедине со своими мыслями. Поэтому, накинув на плечи шубку, выскользнула из дома. Ночь была просто волшебной: черное небо, усыпанное бриллиантами звезд, прозрачный морозный воздух, пушистый снег, искрящийся от лунного света. В такую ночь веришь в чудеса. А может и со мной случится чудо и я встречу отличного парня, который будет меня любить, понимать, заботиться? Простого парня, без вредного характера и стальных глаз, вот уже который день не дающих покоя даже во сне. Почему мысли все время возвращаются к нему, стоит мне остаться одной? Как мне выбросить его из головы, а главное, как забыть свое бесстыдное поведение?

Не я одна решила выйти остудиться, так как услышала обрывки разговора хозяина дома с кем-то по телефону.

— Ну да... Ты бы еще завтра приехал... да знаю я... Через сколько? Ок, жду.

И ушел. Интересно, кого Кир еще пригласил? Из коттеджа напротив вышел высокий парень и двинулся в сторону нашего коттеджа. А вот и ответ сам идет сюда. Мне было любопытно, но не хотелось, чтобы меня заметили, поэтому я отошла в тень растущей возле дома туи, за ее пушистыми ветками меня не увидят. Сердце кольнуло и замерло, а колени задрожали. Не может быть. Нет... но это точно был Дима. Я замерла на месте и буквально приросла к земле. Молилась про себя, чтобы он прошел мимо, не заметил меня. Сердце набатом колотилось в груди и удивительно, как он не услышал его стук, потому что кажется, его слышит весь коттеджный поселок. Я боялась даже дышать, чтобы он не услышал. Он не заметил меня, остановился и начал курить в двух шагах, скрытый за ветками деревьев.

— Выходи, я не съем тебя.

Волна жара прокатилась по телу. Нет, ну как он заметил меня? Гордость не позволила и дальше стоять в спасительной тени, пришлось выйти. После того памятного вечера вижу его впервые.

— Как ты догадался? — Спросила я. Мне в самом деле было любопытно, казалось, я хорошо спряталась.

— Секрет. Почему стоишь здесь, а не веселишься с остальными?

Я не видела выражения его лица из-за сигаретного дыма. Знаю только, что чувствую себя неловко.

— Захотелось подышать свежим воздухом. А ты что здесь делаешь?

Он докурил, выбросил окурочек и посмотрел в сторону калитки.

— Видишь тот дом? Это мой. Я сюда приехал на праздники. А Кир позвал к вам.

— Ааа... — градус неловкости зашкалил. Что сказать? Что делать? Как снова не броситься ему на шею?

— Мелкая, пойдем. Заболеешь.

Он просто взял меня за локоть и завел в дом, где полным ходом шло веселье. К нему тут же подошел Кирилл и еще несколько парней. А девчонки тут же стали поправлять прически,

платья. Я вырвала свой локоть и ушла подальше, хотя очень хотелось остаться с ним. Подошла к своим девочкам, сидящим за столом и увлеченно болтающим, и залпом выпила все, что было в стакане. Водка. Бррр!!! Гадость!!! Но сейчас — самое то. Надо успокоиться. Или напиться.

— Анька времени даром не теряет. Смотри, что творит! — слышу Лелькин голос и поворачиваюсь, а там бывшая одноклассница повисла на Сатановском, а он не очень-то и сопротивляется. В сердце словно всадили нож, внезапно стало так плохо. Во мне просыпается злость на него, на неё и на себя. Резко захотелось придушить эту... прилипалу. На самом деле, она неплохая девчонка, но сейчас хуже ее в целом мире нет никого. Меня душит ревность и обида. Опасный коктейль и пить его лучше в одиночку. Поэтому убегаю на улицу.

Я не знаю, сколько прошло времени, не чувствую холода, как впрочем и тела, только кашу в голове и боль в сердце, и злость на себя. Надо же быть такой душой, чтобы столько времени находиться рядом и не суметь разобраться в себе. Я совершенно точно его люблю. Теперь я знаю, что он мне всегда нравился, что к нему я никогда не была равнодушна, только сама не понимала себя и списывала все на ненависть. Что же теперь делать? Как быть? Мысли путались. Я решила, что подумаю обо всем позже, а сейчас пойду веселиться. И пусть весь мир подождет.

Внутри все также весело, Сатановского нет нигде, кто-то танцует, кто-то ест, а кто-то парами в укромных местах целуется. Не смотреть!!! Проходим мимо. Танцевать!!!

Музыка уносит меня, а шампанское избавляет голову от ненужных мыслей. Лелька и Ксюха также танцуют рядом. Мне хорошо и почему-то весело.

Не знаю, сколько мы так танцевали и когда ноги устали от каблуков, я просто сбрасываю их и нетвердой походкой иду к ближайшему дивану. Девчонки за мной следом присаживаются по сторонам. Я смотрю, что большей половины людей уже нет. И самое интересное, что его тоже нет. И хорошо. Забыла. Все мысли потом.

— Куда все подевались?

— А кто блюет, а кто тра*ается. — Лелька, как всегда прямолинейна. — Ну а кто-то дрыхнет. Блин, девки, ноги болят! И жрать чего-то уже опять хочется. Давайте к столу поближе и спать потом. Я устала уже и время почти пять.

— Я тоже есть хочу. И спать.

Я посмотрела на своих подруг. Они сейчас с абсолютно одинаковым вражением смотрели на меня. И мне стало так смешно. Я начала смеяться, а потом уже откровенно ржать. Они снова это делают, одинаково смотрят на меня в недоумении.

— Этому столику больше не наливать. Ксюх, пошли есть. Ну ее, эту малахольную. — и схватив Ксюшу за руку, Леля потащила ее к столу. И опять они спелись. Я нехотя поднялась за ними.

— Я тоже хочу есть и спать! Подождите меня, предательницы!

Перекусив, мы отправились на поиски комнаты, где можно прилечь и поспать. Я была уже такой пьяной и уставшей, что мне было все равно, что вокруг. Хотелось спать. На втором этаже все комнаты были заняты, кроме комнаты Кира. Туда-то мы и завалились в наглую. Мы легли на кровать поверх покрывала. Стоило закрыть глаза, как начался хоровод лиц и событий сегодняшней ночи и последнее — довольное ухмыляющееся лицо Аньки Шадриковой. Она смеялась дьявольским смехом в моей голове, обнимая своими хищными руками Сатановского, а мне стало так тошно и жаль саму себя, что я открыла глаза и мигом

вскочила с кровати. Надо срочно выйти на улицу, проветрить мозги.

Я вышла на крыльцо в платье, не ощущая холода, мечтая только об одном — оказаться дома и чтобы этой ночи никогда не было. Но, видимо, свое новогоднее желание я уже потратила.

— Замерзнешь, мелкая. Быстро иди в дом! — раздалось сзади.

Я резко обернулась. Дима стоял сзади, сложив на груди руки, и смотрел сурово и одновременно ласково. Это стало последней каплей.

— А тебе какое дело? Заболею и умру, тебе-то вообще плевать!!!

— Не говори ерунды!

— Да!!! Плевать!!! Ты — самовлюбленный бабник! Сначала меня целуешь, а потом обнимаешься с этой дурой Шадриной!!! Она тупая. И не такая уж и красотка. — говоря это, я все ближе подходила к нему и тыкала пальцем в его грудь. Меня понесло, всерьез и без тормозов. И, наверняка, завтра я пожалею обо всем сказанном, но пока в моих венах бурлит алкоголь и обида, и запал смелости не иссяк, я выскажу этому гаду все. — ты ни одной юбки не пропускаешь, да Сатановский?

— Катя, успокойся, ты пьяная. Пойдем я тебя отведу внутрь. — он взял мою руку, упирающуюся ему в грудь, в свою теплую ладонь. Мне так хотелось к нему прижаться. А еще ударить его, да посильнее, чтобы он тоже почувствовал хоть малую долю моей боли.

— Не пойду! Никуда я с тобой не пойду! Лучше тут замерзну. Нашел себе игрушку! А у меня тоже чувства есть! А я, может быть, тоже не железная! Зачем ты так? Зачем??? Влюбил в себя и сразу забыл. — я вырвала свою руку и занесла ее для удара, сжав в кулак. По лицу уже текли слезы. — Мой! Ты слышишь?! Мой! Не отдам никому! Как я тебя ненавижу!!! И... люблю. — последнее уже шепотом.

Я рыдала и била его, а он стоял спокойно. А когда я перестала и прижалась к нему, обнял крепко-крепко.

— Ты уверена в том, что сказала? Только после этих слов ты уже никуда от меня не денешься. Я тебя не отпущу. Слышишь?

Я подняла голову, заглянув в его такие теплые и серьезные глаза. Кивнула. А потом получила самый сладкий, самый нежный поцелуй в своей жизни. А потом он подхватил меня на руки и унес к себе в дом — не такой большой, как у Кирилла. Внутри было очень уютно, и даже был небольшой камин в гостиной с креслами по бокам, в которые так и хотелось сесть. Дима опустил меня на пол, поцеловал в макушку, не отпуская моей руки, пошел к камину и усадил меня в кресло. Потом укрыл пледом и разжег камин. А сам сел на пол у моих ног, положив на мои колени голову. Я гладила его, перебирая волосы. Минуты через три он заговорил.

— Катя, я давно хочу тебе сказать, только ты все время убегаешь от меня... Я люблю тебя. Давно. Наверное, с первого дня, как ты появилась в нашем дворе. Только не понимал. Осознал три года назад. Ты тогда такая красивая шла в своих шортиках и я понял, что попал. Всерьез и надолго.

Он поднял голову и посмотрел мне в глаза. В них светилась любовь. Такими глазами папа смотрит на маму. Я счастлива и улыбка растягивает мои губы. Потом наклоняюсь к нему и сама его целую. Не знаю, как я оказываюсь на коленях у Димы, да и не важно. Важно, что он любит меня.

Рассвет мы встретили в объятиях друг друга. Ничего большего, кроме сладких нежных поцелуев и осторожных ласк не было, но нам и этого пока было достаточно. Мы лежали на

полу перед камином, укрытые пледом и целовались. А в перерывах Дима рассказывал, как он сильно меня любит, как долго ждал этого момента. Что Лелька давала ему советы, как себя вести. И еще сказала, чтобы приехал сюда, даже с Киrom договорилась. Зараза она, но любимая. Надо ей потом сказать спасибо за самый лучший Новый год. Партизанка.

Вот уже полгода, как мы вместе с Димой и это самые лучшие полгода в моей жизни. Он заботливый, ласковый, внимательный.

А сегодня мне исполнилось восемнадцать и я теперь совершеннолетняя. Основной праздник решено отметить в субботу, через два дня. А сегодня мы отметим мой день рождения с Димой. Только вдвоем.

Дима должен приехать за мной через час. Он не сказал, куда мы поедем, сказал, что это будет сюрприз. Весь день я готовилась — принимала ароматную ванную, после чего нанесла на кожу любимый персиковый лосьон. Потом надела шикарное белье из тончайшего белого кружева, короткое кружевное белое платье и золотые босоножки на высоком каблуке, взяла золотой клатч. Нанесла легкий макияж. Волосы слегка подкрутила и оставила распущенными. Все, я готова соблазнить своего парня и расстаться со своей невинностью. Мне хотелось, чтобы это было по-особенному, запомнилось. Наверное, как и всякая девушка, я мечтаю о шелковых простынях, ужине при свечах и романтике, но сейчас мне стало не важно, где это произойдет, главное, что это будет с любимым. Сегодня.

Родители отпустили меня до утра. Очень волнуюсь в предвкушении предстоящего вечера и ночи.

Когда он позвонил в дверь, мое сердце уже готово было выпрыгнуть из груди. Какой он красивый в черных брюках и белой рубашке с закатанными рукавами. Каждый раз перехватывает дыхание при взгляде на него. Я, наверное, никогда не привыкну к этому чувству. Он целует меня, вручив огромный букет розовых роз, и уводит, взяв за руку. Во дворе, перед машиной завязывает глаза. Я ничего не вижу и не знаю, куда он меня везет. Я волнуюсь, как ребенок, ожидая свой сюрприз. Мы молчим всю дорогу, слушая музыку. Минут через двадцать, он остановился и, открыв дверцу, помог мне выйти из машины.

Потом провел в какое-то помещение и снял повязку. Я стояла в его загородном доме перед входом в гостиную, на двери которой был прикреплен конверт с моим именем.

— Открывай, именинница. Кажется, это тебе — теплые руки ложатся сзади на мою талию, затем следует легкий поцелуй в затылок и сразу в шею, вызывая толпу мурашек.

Тяну руку и открываю адресованный мне конверт.

«Я — твой подарок, но ты должна найти меня, пройдя все испытания. Я оставил для тебя несколько подсказок. И вот тебе первая подсказка — ищи розовую стрелку, она укажет путь ко мне. Я жду тебя.

Твой подарок.»

Поворачиваюсь к Диме. Он так лукаво улыбается, что я не могу сдержать ответной улыбки. А еще мою любопытство за время поездки разыгралось не на шутку и требовало удовлетворения.

— Розовая стрелка, говоришь? Пойдем искать! — я открываю дверь и громко ахаю. Боже, сколько разноцветных шариков парит под потолком! От увиденной красоты захватило дух — солнечные лучи, проходя сквозь шарики, расцвечивают комнату во все цвета радуги, делая ее сказочной. А на ниточках мои фото. Их я замечаю, когда подхожу поближе. Вот я улыбаюсь в камеру — это Дима сфотографировал меня, когда я сдала экзамен неделю назад.

А вот, я ем мороженное. А это мы с ним вместе в парке. Столько ярких моментов из нашей жизни! Так много снимков, кажется, что их сотни. Это так мило и романтично. Я поворачиваюсь к Диме и висну у него шее.

— Спасибо! Ты сам это сделал?

Но он молчит и только улыбается, разворачивая меня обратно.

У тебя задание, не забыла? Твой подарок ждет.

Обхожу всю комнату, но не замечаю никакой стрелки. Обхожу еще раз и вижу ее на стене, указывающую на камин. Быстро подхожу и вижу на полке камина коробку с надписью «Открой меня». Чувствую себя Алисой. Открываю. Внутри лежит еще один конверт, а на нем красивая подвеска на тонкой изящной цепочке из белого золота в форме сердечка с круглым камнем посередине. Красиво. Очень. И руки сами достают украшение из коробки. Свет отражается от граней прозрачного камня и буквально слепит глаза, искрится. Это бриллиант. Дорогой скорее всего. Не могу принять, хотя и очень хочется.

— Ты с ума сошел? Мне не надо никаких подарков! Мне и цветов было достаточно.

— Котенок, сегодня твой день рождения. Позволь мне тебя порадовать. — с этими словами он забирает цепочку из моих рук и повернув меня, одевает мне на шею. Проводит пальцами, лаская кожу, которая тут же покрывается мурашками. Я стою и таю, как мороженное в жаркий день, от его прикосновений, сердце гулко бьется в груди. Дима достает конверт и открыв, отдает еще одну записку.

«Ты на верном пути. Теперь иди туда, где собирается семья и где пронзительно свистит чайник утром рано. Холодильник тут стоит, раковина с краном».

Иду на кухню.

Здесь вкусно пахнет какой-то выпечкой, запеченными овощами. Я невольно облизываю губы, я сегодня почти ничего не ела. Там снова нахожу конверт с моим именем, прикрепленный к холодильнику. Открываю.

«Осталось совсем немного. Отгадай последнюю загадку:

Без расчески расчесался

И умылся без воды,

В кресло мягкое забрался

И запел на все лады...»

— Это котенок??? — поворачиваюсь к Диме. — Скажи, что «да»! пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

— Не знаю. Ты же еще не нашла. Читай дальше.

Я читаю дальше. «... отгадала? Теперь найди, куда я спрятался. Повернись от холодильника на 180 градусов, пройди 10 шагов прямо...» выполняю все, что написано и упираюсь в дверь на террасу. «...открой дверь и теперь еще 5 шагов прямо, а потом направо. Я буду там». Иду и оказываюсь перед столиком, накрытом на двоих — свечи, лепестки роз, маленький букет роз в вазе в центре. Но нет искомого. Заглядываю под стол и нахожу коробку, достаю и ставлю на стул. Открываю с сильно бьющимся сердцем и вижу маленького черного котенка с красным бантом на шее, спящего на розовой подушечке. Осторожно его беру в руки, он такой маленький, хрупкий, что, кажется, тонкие косточки сломаются от неловкого прикосновения. Он открывает свои глазки и тихо мурлычет. Понимаю, что плачу от счастья, ведь я так давно мечтала о котике.

— Дима, спасибо! Это самый лучший подарок в моей жизни! — тянусь к нему для поцелуя, не выпуская малыша из рук.

— Ты — лучший подарок в моей жизни. А это лишь малая часть того, что я хочу подарить тебе. Я люблю тебя, маленькая моя! С днем рождения!

Слезы счастья бегут по моим щекам, но это не важно, ведь любимый их стирает ласковыми поцелуями. Потом смотрит мне в глаза, и я тону в сером омуте.

— Ты рада?

— Да, очень. Осталось только убедить маму.

— С этим проблем не будет, я уже договорился — подмигнул мне. — Придумай имя своему подарку.

Я посмотрела в зеленовато-серые глазки мурлычущего чуда. Даже и не знаю, какое имя ему подходит.

— А это мальчик или девочка?

— Мальчик.

— Может, Черныш или Чертёнок? Нет! Точно, Берлиоз! Ну, или Бегемот.

Дима рассмеялся.

— А может что-нибудь попроще? Кекс, например. Или Васька?

— Ммм, так же интересно, и ни у кого нет такого кота. Хотя, Кекс тоже прикольно. Я подумаю.

— Ладно, думай. А сейчас садись сюда, я скоро.

Я села за стол и гладила своего нового друга, осматриваясь по сторонам. Вокруг тишина, слышен только стрекот сверчков, лай собак вдали и детский смех. Солнце уже практически село за линию горизонта и на коттеджный поселок плавно опустились сумерки. Вечер на юге наступает быстро. Вдохнула полной грудью свежий воздух с запахом травы, полевых цветов. Так пахнет лето.

Сначала вспыхнули огоньки, развешенные по всей террасе, создавая атмосферу сказочной романтики, раздалась медленная музыка. Потом появился Дима с подносом в руках и стал ставить на стол тарелки с запеченной семгой и овощами, среди которых я заметила кабачки, помидоры, баклажаны и картошку. Все выглядело таким аппетитным и пахло так вкусно, что мой живот отозвался тихим урчанием, заставив меня покраснеть. А Дима продолжал ставить на стол — тарелку с хлебом, овощной салат и бутылку шампанского с бокалами. Зажег все свечи. Открыл бутылку с негромким хлопком и, разлив розовое шампанское, поднял бокал, смотря мне в глаза.

— Катя, ты самое лучшее создание на всей планете. Я желаю тебе только радостных и счастливых дней, желаю смотреть на этот мир глазами ребенка. Позволь мне всегда быть с тобой, и я огражу тебя от всех бед, буду твоей стеной, защитой и опорой, буду тем, кем ты хочешь меня видеть. Просто будь со мной.

Что сегодня за день такой? Опять слезы. Дима протягивает мне открытую бархатную коробочку, в которой лежит прекрасное кольцо с бриллиантом. У меня перехватывает дыхание.

— Ты выйдешь за меня? Станешь моим счастьем?

Я могу только кивнуть, от переполняющих меня эмоций голос пропал. Но мой любимый понял меня и без слов, надев кольцо на мой палец. Я поднимаю руку и рассматриваю кольцо на своем пальце. В свете разноцветных огней, отражающихся на гранях небольшого круглого камня, простое и в тоже время красивое кольцо непривычно смотрится на руке. Мы обручены. Поднимаю глаза и вижу взгляд полный любви и обожания. Моих губ касаются его губы и мир начинает вращаться с бешеной скоростью. Когда поцелуй заканчивается, Дима

садится напротив.

— Ешь, котенок, я знаю ты голодная.

Мы ужинаем, разговаривая и тихо смеясь. Я подкармливаю малыша рыбкой, которую он ест с моей руки. Когда тарелки опустели, Дима уходит на кухню, сказав, чтобы я сидела с закрытыми глазами. У меня вечер сюрпризов.

— Открывай! — передо мной на столе стоит торт весь в белой глазури, украшенный розовыми розами и восемнадцатью горящими свечами, а также коробка с розовыми капкейками, украшенными цветами, бабочками, бусинами и есть даже число «18», а еще туфельки и сумочка. — Загадай желание и задуй свечи.

Я не знаю, чего мне еще можно пожелать. Я и так счастлива до головокружения, поэтому просто задуваю свечи. Последней мыслью было «будь рядом, не уходи».

Мы кормили друг друга тортом и вкусными пирожными. Досталось и малышу, после чего я положила его в коробку, где он снова уснул на подушке. Дима убрал со стола грязную посуду, не позволив мне помочь. Потом мы забрав спящего в коробке котенка переместились в гостиную. Здесь тоже были развешены гирлянды, поэтому свет мы не включали, и в комнате был интимный полумрак. Мы лежали на пушистом ковре у камина и целовались. Я чувствовала, как мое тело плавится в сильных руках. Мне хотелось большего, хотелось ощутить его в полной мере. Я навалилась на парня сверху и принялась целовать его в шею, облизывать ухо. Застонав, хриплым голосом Дима сказал:

— Котенок, если ты и дальше будешь меня так целовать, я не выдержу...

В ответ я встала и, заведя руки за спину, расстегнула молнию на платье. Затем, спустила его с плеч, медленно стягивая с талии и бедер, а когда оно упало к моим ногам, перешагнула через платье, оставшись в одном белье. Мне было немного неловко, но желание, давно растекшееся по венам придало смелости. Дима смотрит на меня, как замороженный, тяжело дыша. Я почувствовала себя дерзкой, обольстительной, сексуальной. Медленно облизнув губы, сказала:

— А я не хочу останавливаться. Я хочу...продолжить.

Дима поднимается и обнимает меня, осторожно проводя по моему телу руками. Целует меня в шею, плечи, а когда доходит до груди, я понимаю, что уже лежу на мягком ворсе под ним. Он прокладывает дорожку из поцелуев над самой кружевной кромкой бюстгальтера, вызывая в теле дрожь и томление, вырывая тихий стон. Отодвинув кружево, он обхватывает сосок губами. Я не могу сдержать стоны. А он уж переходит к другой груди, потом покрывает поцелуями мой живот. Он словно боится пропустить малейший сантиметр моего тела. Когда он добирается до края кружевных трусиков в низу живота, я готова растечься лужицей. Сердце набатом стучит в висках, в венах течет не кровь, а раскаленная лава. Я погружаю пальцы в волосы на его голове, тяну себя, заставляя парня поднять голову. Он нависает надо мной, а я расстегиваю его рубашку. Хочу ощутить его всем телом, чтобы кожа прижималась к коже. Замороженно смотрю на открывшуюся грудь, идеальный пресс. Провожу по его животу руками, смотрю в глаза своего мучителя. Он понимает меня и начинает быстро раздеваться, освобождаясь от лишней одежды. Затем снова начинает целовать меня, руками лаская мое тело, освобождая от остатков одежды. И доведя меня до экстаза, медленно входит. Легкая боль быстро проходит, и я сильнее обхватываю его ногами, заставляю двигаться дальше. Я чувствую его сейчас, как никогда близко. И эта близость не только физическая, но еще и духовная. В этот момент я ощущаю, что он действительно мой. Мой. Как сладко звучит.

You Send Me (Sam Cooke)

Darling, you send me

I know you send me

Darling, you send me

Honest, you do, honest, you do

Honest, you do

Ohh, you thrill me

I know you, you, you thrill me

Darling, you, you, you thrill me

Honest, you do

At first I thought it was infatuation

But, oh, it's lasted so long

Now I find myself wanting

To marry you and take you home

Ohh, you, you, you send me

I know you send me

I know you send me

Honest, you do

Ohh, whenever I'm with you

I know, I know, I know and I need you

Honest, you do

Honest, you do

Ohh, I know, I know, I know when you hold me

Whenever you kiss me

Honest, you do

At first I thought it was infatuation

But, ooh, it's lasted so long

Now I find myself wanting

To marry you and take you home

I know, I know, I know you send me

I know you send me

Ohh, you, you, you, you send me

Honest, you do

Ты возбуждаешь меня

Любимая, ты возбуждаешь меня

Я знаю, ты возбуждаешь меня

Любимая, ты возбуждаешь меня

Честно, возбуждаешь, честно, возбуждаешь

Честно, возбуждаешь

О, ты волнуешь меня

Я знаю, ты волнуешь меня

Любимая, ты волнуешь меня

Честно, волнуешь

Сначала я думал, что это было безумное увлечение

Но оно длилось так долго

И теперь я осознал, что желаю

Жениться на тебе и забрать тебя домой

О, ты возбуждаешь меня

Я знаю, ты возбуждаешь меня

Я знаю, ты возбуждаешь меня

Честно, возбуждаешь

О, когда я с тобой

Я знаю, знаю, я знаю и ты нужна мне

Честно, нужна

Честно, нужна

О, я знаю, я знаю, знаю, когда ты обнимаешь меня

Когда целуешь меня

Честно, целуешь

Сначала я думал, что это было безумное увлечение

Но оно длилось так долго

И теперь я осознал, что желаю

Жениться на тебе и забрать тебя домой

О, я знаю, я знаю, знаю ты возбуждаешь меня

Я знаю, ты возбуждаешь меня

О, ты возбуждаешь меня

Честно, возбуждаешь

Еще через четыре года.

В итоге, кот получил имя Кекс. Хотя Бегемот подошло бы ему гораздо больше, в такого жирдяя он превратился. Мама, как не странно сильно полюбила этого паршивца и простила ему все проделки. Свадьбу с Димой мы отложили до моего окончания института, хотя он настаивал пожениться в то лето, когда сделал мне предложение. Но я отвоевала для себя четыре года. Мне хотелось побыть студенткой, в полной мере ощутить эту пору юности. Конечно, на все тусовки мы ходили вместе, кто ж меня одну отпустит?

Свадьба не была пышной — только самые близкие родственники и друзья. У меня было простое платье, а Дима был в рубашке и легких брюках. И было все на природе в саду коттеджа у Диминых родителей, где он впервые стал моим, а я его.

Сейчас мы прилетели на море, где хотим еще раз провести церемонию только для нас двоих. Я по-настоящему счастлива и благодарна судьбе, что она свела нас вместе пусть еще детьми, которые не понимали природу своих чувств и враждовали, но вовремя осознали.

Спасибо всем, кто был со мной на всем протяжении создания и переделки этой истории, кто поддерживал меня лайками и комментариями. Без Вас эта книга не стала бы такой, если бы вообще была дописана.

Сейчас пишется история Лели. Кому интересна судьба девушки, добро пожаловать в книгу "33 несчастья или мастер-класс от неудачницы". Ссылка в аннотации к этой книге или у меня на странице.

Бонус 1

Бонус № 1

Солнечный луч играл на моем лице, заставляя открыть глаза, а так не хотелось, ведь мне снился чудесный, просто нереальный сон — случилось новогоднее чудо и теперь я вместе с Димой. Нехотя открыла глаза, изучая незнакомую обстановку. Ах, да! Я же у Кира на даче. Попыталась встать и только сейчас ощутила на талии чью-то руку. С испугом оглядываюсь и вижу спящего Диму, прижимающего меня к себе. Это был не сон и он теперь мой. Только мой. Никому не отдам. Он такой красивый. Я впервые могу в открытую им любоваться, замечая малейшие детали. Лучи солнца ласкают его смуглую кожу, высокие скулы, твердый подбородок, длинные черные ресницы, отбрасывающие тень на щеки, четко очерченные густые брови. Маленькая ссадинка на почти зажившей губе. Растрепанные волосы. Я смотрю и стараюсь запомнить его лицо в этот момент такое безмятежное, каждую черточку, каждую малейшую деталь, чтобы потом вспоминать это утро и каким он был. Меня переполняет щемящая нежность к этому большому и сильному парню, и рука сама тянется к его щеке, чтобы слегка дотронуться, почувствовать и увериться окончательно, что это правда. Стоило моим пальцам слегка коснуться гладкой кожи в мимолетной ласке, как мой любимый проснулся и улыбнулся самой счастливой и обворожительной улыбкой на свете.

Как непривычно звучит «любимый». И вообще непривычно быть так близко. Рядом. Вместе. От этих мыслей и переполняющего меня счастья, мое сердце как заполошное билось в груди, грозясь оставить меня насовсем и танцевать у ног, лежащего рядом парня, смотрящего на меня влюбленным серым взглядом. Серый теперь мой любимый цвет. В нем море оттенков счастья. Моего персонального.

— Доброе утро, любимая!

Дима поцеловал меня и сильнее прижал к себе, словно боясь, что я сбегу.

— Дим,пусти! Мне уже дышать нечем.

Он нежно поцеловал меня за ушком, немного разжав руки, но, не выпуская меня до конца.

— Боюсь, что это просто сон и стоит мне тебя отпустить — ты исчезнешь, а все это только плод моего больного воображения, сыгравшего со мной злую шутку.

Я только счастливо рассмеялась.

— Ты такой смешной! Куда я денусь?

— Я смешной? Ну все, ты — попала! — он меня отпустил, но только затем, чтобы начать щекотать, я заливаясь смехом пыталась увернуться от проворных пальцев, забравшихся мне под футболку, одолженную у него вчера. И вот эти самые пальцы уже нежно гладят кожу, выводя на ней узоры, горящие словно огнем, заставляя толпы мурашек пробегать по телу. Вот уже улыбка медленно оставляет его губы, быстро приближающиеся ко мне и начинающие свое исследование. Они порхают над моим лицом, словно крылья бабочек.

А потом, намного позже, мы сидели у камина и ели то, что привез вчера с собой Дима, запивая горячим чаем. Он кормил меня, как маленькую, с ложечки и каждый раз целовал. И его пальцы все время находили мои, переплетаясь. Это было как в самых романтичных книгах про любовь, которые так любят читать все девчонки, только в тысячи раз круче, потому что происходило наяву. Со мной. С ним. С нами.

А потом раздалась фраза, которая заставила меня отчаянно покраснеть:

— Ну что, поехали домой? Сдаваться будем. Мама накрыла стол, и они с папой нас ждут.

— Ой, нет! Нет, нет, нет! Я не могу! Твои родители... что они подумают? А может не надо? Я лучше к себе домой, мама и папа меня тоже ждут давно, наверное. Давай как-нибудь потом, в другой раз, когда...

Он улыбнулся, взял мое лицо в свои ладони, заставив замолчать.

— Успокойся, никто тебя не съест. Вы знакомы сто лет. Ты всегда им нравилась, даже тогда, когда мы чуть не поселились у директора школы за наши проделки, считая, что это я во всем виноват. Катя, ведь просто ангел, разве может она сделать что-то плохое?

Мне становится еще хуже, вспоминая все наши с Димой проделки, и как от этого страдали наши родители. Стыдно так, что хочется спрятать лицо в ладонях.

Это правда, что Димины родители всегда хорошо относились ко мне. Но это было раньше, когда я была для них просто соседской девчонкой, живущей напротив. Теперь, когда я в статусе девушки их сына, реакция может совсем иной. Не хочу. Боюсь ужасно. Все развивается так быстро, просто с космической скоростью, я не успеваю привыкнуть, не понимаю, как реагировать. Еще вчера мы были врагами, сегодня мы вместе и собираемся на ужин к его родителям.

— А может, останемся тут и никуда не поедem? — с надеждой в голосе прошу Диму. — Нам ведь так хорошо, правда?

Он только улыбается, берет меня и тянет за руку, заставляя встать с места у камина, где тепло и уютно. Легко обнимает, гладит по голове, как маленького ребенка, и тихо шепчет на ухо:

— Тебя никто не обидит, я не позволю. — отстраняется и смотрит мне в глаза так проникновенно, что невозможно не поверить. — Я тебе больше скажу, они все это время надеялись и ждали, что мы, наконец, забудем все обиды и будем вместе. Поверь.

И я верю, потому что он меня заморозил, убедил в своей правоте и лишь парой фраз прогнал все сомнения прочь из моей головы. Действительно, чего мне волноваться? Он рядом, да и живу я напротив, если совсем плохо все будет.

За окном уже давно стемнело и ночь потихоньку вступает в свои права, освещая небо звездами, словно разбросанными бриллиантами на темно-синем бархате. Сказочный день подошел к концу, пролетев совсем незаметно, как один сладкий миг. Возможно потому, что наше утро началось далеко за полдень, ведь до рассвета мы говорили и целовались, целовались и говорили. А может и потому, что, как говорят, счастливые часов не наблюдают.

Еще немного понежившись в его объятиях, слышу в ухо: «пора». Нам действительно пора возвращаться, мои родители звонили, поздравляли с Новым годом и деликатно интересовались, как скоро я появлюсь дома и расстанусь с одноклассниками. Я не смогла ничего им сказать. Не по телефону. Не знаю, как смогу им объяснить, что люблю человека, которого люто ненавидела десять лет и при одном упоминании его имени шипела дикой кошкой, страшно раздражаясь. Надеюсь, они не будут сильно громко смеяться.

Мы собираемся неспеша, убрав остатки еды в контейнеры, вымыв всю посуду и потушив огонь в камине. Я пошла в ванную снимать футболку и передевать на вчерашнее платье, пытаюсь привести себя в порядок. Какое счастье, что я сделала себе ресницы и брови! Теперь не надо мучаться, подкрашивая их и переживать, не размазала ли, случайно задев. И после

бессонной ночи, когда под утро уже не было сил идти и умываться, я проснулась красивая, а не с макияжем панды и глаза не щипало от несмытой туши. Умыла лицо холодной водой, расчесала волосы. Из зеркала на меня смотрела красивая и абсолютно счастливая девушка с нежным румянцем на щеках и сияющими глазами. Неужели это я? Все еще не могу поверить.

Когда я вышла из ванной, удостоверившись, что выгляжу вполне прилично, Дима уже одевал свое пальто и сейчас выглядел очень сексуально — красивый, высокий, статный, черноволосый и в черном пальто, небрежно накинутом на широкие плечи. Аж дух захватило!

Мы вышли за дверь и пока Дима закрывал ее, я рассматривала окружающую местность. Мы словно в сказке оказались — все вокруг было укрыто пушистым снегом, мерцающем и искрящемся в свете полной луны, висящей высоко в небе в окружении звезд. И вокруг стояла такая тишина, которая бывает только зимней ночью — когда кажется слышен каждый шорох, даже можно услышать, как падают звезды, срываясь с неба — тихий хруст снега, лай собак вдалеке. И лунный свет. В такие ночи веришь в чудеса — что где-то бродит толстый добродушный Дед Мороз, принося подарки детям, доставая их из безразмерного мешка, что в лесу, раскинувшемся вокруг коттеджного поселка, живут настоящие Леший и Баба Яга, а в доме прячется Домово́й.

— Пойдем? — Дима обнял меня и помог спуститься с лестницы. Так же бережно довел до машины и усадил на переднее сиденье. Никак не могу привыкнуть к его заботе и нежности. По дороге домой, я смотрела в окно на проплывающий мимо пейзаж, снова немного начав нервничать, хоть любимый и отвлекал меня разговором. Но вот мы въехали в город, весь сверкающий разноцветными огнями гирлянд, с толпами людей, гуляющих по улицам — кто-то весело распевает песни, кто-то просто идет на представление у елки на площади, где собралась приличная толпа. А вот и наш двор. Почему так быстро? Дима снова помог мне выйти и за руку отвел в подъезд, завел в лифт, как безвольную куклу. На нашем этаже меня снова охватила паника. Я так сильно волновалась, как будто шла знакомится с абсолютно незнакомыми людьми.

— Дима, мне надо переодеться, я не могу в таком виде пойти...

— Ты прекрасно выглядишь. — и открыл дверь ключом, буквально затаскивая меня за руку в свою квартиру. Также помог мне снять шубку и обувь, пока я тряслась, как трусливый заяц перед волком. За руку повел в зал, где за накрытым столом сидела веселая компания.

— Здравствуйте... Мама? Папа? А что вы тут делаете? — за столом рядом с Димиными родителями сидели мои и весело что-то обсуждали. Заметив нас, они хитро заулыбались.

— Да вот поздравить зашли, по-соседски. — мама сказала с такой улыбкой. Допроса не избежать.

— Добрый вечер! Всех с праздником! — поздоровался Дима. — Катя, проходи. Представлять тебя не нужно — все свои.

— Добрый! Да, Катюш, проходи. Дима, усаживай девочку, не стой столбом, а я сейчас тарелочки принесу. Голодные, наверное? Не замерзли?

Тетя Оля ушла на кухню, а я застыла в смущении возле стола, пока Дима не усадил меня рядом с собой, так что я оказалась между ним и дядей Васей. Мои щеки залил румянец, когда он повернулся ко мне и спросил:

— Ну что, молодежь, как Новый год встретили? — невинный вопрос, но смотрят на меня три пары глаз в ожидании подробностей.

— Хорошо. — рассматриваю причудливый узор на скатерти. Какую красоту понарисовали!

— А вы как это с Димой вместе оказались?

Хороший вопрос. Да, как рассказать им, как это мы с Димой вместе оказались? Я чувствую, как краснею еще больше, хотя казалось больше уже некуда. Молчу. Пусть Сатановский выкручивается, он мужчина в конце концов.

— А мы встречаемся теперь. — Дима обнимает меня одной рукой, а я прячу глаза в стол окончательно. Очень красивая скатерть.

— Можете нас поздравить.

Так сказал, как будто мы не только встречаться начали. Вот прямо кожей ощутила, как наши родители замерли в шоке. Я сама посмотрела на жутко довольного Диму, все еще обнимающего меня.

— С чем поздравить? — спросила тетя Оля. Она как раз вернулась с кухни с двумя тарелками, и услышала только последнюю фразу своего сына. Женщина улыбалась и хитро осмотрела нас. — Надеюсь не с внуками? Мы-то, конечно, очень рады будем, правда, Свет? Только рановато вам, хоть бы доучились. С другой стороны — буду молодой бабушкой.

Смотрю на маму, которая в шоке смотрит на меня. Ой! Папа тоже посматривает из под бровей.

— Катя????

— Нет, мам! Папа?.. Правда! Дима, скажи! — толкаю локтем в бок своего парня. Сейчас мне хочется его стукнуть чем-нибудь тяжелым.

— Мы сегодня начали встречаться. Новый год — новая жизнь, теперь не враждуем, а любим друг друга.

— Замечательно! Давно пора! А то придумали тоже, враги они. Всем и так было понятно, что вы влюблены. Так смотрели друг на друга! Только в следующий раз так не шутите, а то придется «скорую» вызывать — мамы у вас нервные, слабенькие. — дядя Вася улыбается. — Вить, по одной? За детей. Чувствую, скоро родственниками станем.

— Давай! Я только рад буду. — папа улыбается, пододвигая поближе рюмку.

— Света, а детки-то какие красивые получатся!

— Да, красивые. Но рано пока, пусть Катя доучится.

Уж не знаю, как я не сгорела от стыда и смущения, но Дима только довольно улыбался, и склоняясь к моему уху, сказал шепотом:

— Ну вот, а ты боялась! Все же хорошо!

— Хорошо???? Да нас же уже поженили с тобой и мысленно нячат внуков! Осталось только имена выбрать! — тихо шиплю ему в ухо, стараясь, чтоб не услышали родители, а хотелось кричать. Я не люблю, когда за меня решают. А тут получается, что «без меня меня женили»

— А ты против?

На секунду замерла с открытым ртом, не зная, что ответить и какие подобрать слова.

— Против чего?

— Свадьбы. Нашей.

И смотрит так серьезно, ожидая моего ответа. Я не знаю. Честно. Не успела еще толком привыкнуть к мысли, что мы встречаемся, а уж о свадьбе даже не думала, о чем тут же тихим шепотом говорю Диме.

Дальше разговоры пошли про любовь, отношения. Родители вспоминали, как у них все начиналось. Я слушала внимательно. Это действительно было интересно и местами смешно, особенно когда говорили мужчины, то есть папа и дядя Вася. У них версия событий менее

романтическая, но больше похожая на приключенческий роман с военными действиями. Я уже совсем расслабилась, чувствуя себя, как дома в кругу близких, и смело ела из тарелки, которую постоянно наполнял Дима, подкладывая мне самые красивые кусочки рыбы, овощной нарезки.

А потом мы вместе с тетей Олей и мамой ушли на кухню мыть посуду и поболтать о женском.

— Катенька, я так надеялась, что мой Димка рассмотрит какая ты красавица и влюбится. Ты мне так нравишься. Всегда о такой невестке мечтала — хорошая домашняя девочка, не балованная, красивая, умная.

Я снова немного краснею, опустив глаза вниз, протирая тарелку полотенцем и кладу на стол сверху на уже аккуратной стопочкой сложенные тарелки.

— А я даже не сомневалась. — Это говорит моя мама и я поднимаю на нее удивленный взгляд. — по ним же сразу видно было, что подрастут и влюбятся. Так и вышло. А уж как они смотрели друг на друга — прямо искры летели!

— Ну, маааам! — возмущенно, совершенно забыв, что мы не дома. Тетя Оля только улыбнулась, а мама спокойно и немного насмешливо ответила.

— Что «мааам»? А разве не так? Оль, ты помнишь, как они в школе окна повыбивали? Я тогда ждала, когда же они повзрослеют, наконец, а теперь смотрю и не верю, что дочка моя уже взрослая. — уже совсем грустно. А в глазах у мамы слезы. — Невеста уже. Заберет ее твой Димка.

— Ну заберет, так не на Северный Полюс ведь. Так, Света, отставить сырость! Давайте лучше чай попьем? С тортиком.

— Да. И вообще, о свадьбе говорить очень рано, мы только сегодня начали встречаться.

Позже мы сидим втроем на кухне и пьем ароматный зеленый чай с мятой, поедая вкусный шоколадный торт. Из комнаты слышно, как о чем-то спорят мужчины, что-то типа «на червя лучше идет рыба! (папа) — Да лучше прикормить кашей и вообще на хлеб клюет отлично, я тебе говорю! (дядя Вася)» мы втроем приснули со смеху.

— Чего смеетесь? Мне расскажите, я тоже посмеюсь. — вошел Дима и сразу же подошел ко мне, положив руки на плечи.

— Да так, сына, мы тут о своем, о женском болтали. Чай будешь?

— Буду.

Он снова садится рядом, обнимая меня за плечи. Мы пьем чай, разговаривая о погоде, новостях, всякой ерунде, а наши ладони вместе и от них так тепло и приятно, так уютно. Я готова так просидеть всю жизнь — тихими зимними вечерами держать за руку любимого человека, слышать его голос, тихий смех, видеть улыбку, обнимать, целовать. Просто быть рядом, говоря обо всем и ни о чем, даже просто молчать.

Спешу поделиться радостью — муж на мой день рождения сделал сюрприз — распечатал мою книгу в твердом переплете. Теперь стоит у меня полочке)). Это так приятно — подержать в руках, полистать страницы!

Бонус 2

Прошло уже два месяца, как мы вместе. Уже по-весеннему тепло и многие сняли пуховики и шубы и ходят в более легкой одежде, только бабушки во дворах сидят в теплых пальто (ну это и понятно, им-то просто необходимо сидеть во дворах и обсуждать прохожих. Надеюсь, я не буду такой в старости, скорее всего мы с Лелькой будем сидеть в соцсетях и ходить по всяким тусовкам для старушек). Сошел снег, и солнце чаще стало радовать своим постоянным присутствием на ярко-голубом небосклоне, пробивается первая светло-зеленая травка, воробьи и голуби весело купаются в лужах. Дни стали длиннее и хочется гулять по улицам города и думать только о чем-нибудь хорошем, мечтать, вдыхая свежий по-весеннему особенный воздух, греясь в лучах солнца.

Леля говорит, что у них еще снег по колено и мороз, не такой сильный, как в январе, но все же достаточный, чтобы еще ходить в теплой одежде. Она чуть ли не плакала, когда узнала, что у нас тепло и давно нет снега. Очень ей, привыкшей к теплой и почти бесснежной зиме, сложно адаптироваться к другому климату. Мне не верится, что где-то может быть холодно (не в Сибири, естественно), когда так ласково солнечные лучи согревают кожу, теплый ветерок треплет ветки деревьев, на которых вот-вот появятся почки.

Вот и сейчас, я вышла из универа, попрощавшись с одноклассниками и поцеловав Ксюшку, идущую в библиотеку, и иду к стоянке, где меня уже ждет Дима, чтобы забрать после пар и отвезти домой или куда-нибудь пообедать. Поют птицы, рассевшись на ветках или весело прыгая по асфальту, на улице так тепло, что не хочется застегивать легкое светло-персиковое пальто, а хочется прыгать или танцевать, скинув с ног свои ботильоны, или просто пробежаться, как в детстве. А лучше всего попрыгать в «резиночку». Мы с Лелькой были чемпионками двора и среди одноклассниц. Эх, жаль, что детство так быстро ушло!

Вот я уже вижу знакомый блестящий черный бок большого и хищного автомобиля, а рядом стоит Он — мой горячо любимый сосед и бывший враг, прислонившись к дверце со стороны водителя. На нем кожаная куртка нараспашку, черные солнечные очки, потертые синие джинсы и темно-синие замшевые оксфорды. Мне кажется, что он стал еще красивее (хотя куда еще больше?) — от слегка спутанных черных волос, которые треплет ветер, до подошвы его туфель. Я просто дурею от счастья, когда вижу его и знаю, что он только мой и только мне позволено обнимать его, прижиматься и вдыхать его такой родной запах, смешанный с туалетной водой.

Он замечает меня и делает пару шагов навстречу, целует, прижимая к себе так сильно, словно хочет вжать в себя. Но я и сама крепко его обнимаю. Так скучала по нему эти часы, что мы не виделись! Как же я раньше без него жила?

— Привет, родная! — он слегка разжимает объятия и нежно целует в висок. — Я скучал.

— Привет, я тоже. Очень!

Мы делаем пару шагов к машине все также в обнимку. Он помогает мне сесть в машину и, закрыв дверцу, обходит машину и садится на свое место, заводит мотор, и мы плавно выезжаем с парковки.

— А мы куда? — спрашиваю, переплетая свои пальцы с его и смотря на него, люблюсь

твердой линией волевого подбородка и высоких скул, поросших недельной щетиной. Мне очень нравится эта небрежная небритость. Ему очень идет — он очень мужественный с ней и жутко сексуальный, что хочется его зацеловать до иступления, до умопомрачения, до изнеможения. Хочется сорвать с него одежду и провести руками по сильному и гибкому накачанному телу, исследуя каждый изгиб руками, поцеловать каждый сантиметр гладкой кожи. Мне всегда мало его прикосновений и иногда меня это пугает. Я зависима.

— Сюрприз. Скоро узнаешь.

Мы ехали по направлению выезда из города. За окном простирались уже зеленые холмы, на которых лишь кое-где еще маленькими островками лежал снег, медленно тая под солнечными лучами. По небу плыли облака. Я так увлеклась рассматриванием пейзажа за окном, что немного удивилась, когда мы въехали во двор турбазы. К главному зданию вела дорога, по краям которой симметрично росли обрезанные деревья в форме шара, но сейчас без листьев они смотрелись голыми и тонкими. Мы подъехали к зданию, возле которого было припарковано не менее десяти машин на большой площадке перед домом. Сам дом был трехэтажным из красного кирпича, с большими блестящими на солнце окнами. По бокам от широкой двустворчатой двери росли конусообразные вечнозеленые кусты туи.

— Это и есть твой сюрприз? Мы здесь будем обедать?

— Да. Ну, вообще мне сюда надо было по делам, но я подумал, что тебе здесь понравится. Ты не рада?

— Рада, просто неожиданно. А здесь кормят? А то я жутко голодная.

— Кормят, кормят. — Дима улыбнулся и наклонился, чтобы слегка коснуться в легком поцелуе моих губ. — Пошли, есть, моя маленькая обжора.

— И вовсе не обжора! Просто утром не поела.

— Я же шучу. Не обижайся.

Мы вышли из машины и пошли ко входу в здание. Нас встретил широкий светлый холл со стойкой ресепшена из светлого дерева, за которой была милая девушка.

— Добрый день! Рады приветствовать вас в нашем комплексе.

— Здравствуйте, мы пообедаем.

— Да, конечно. Поднимайтесь на второй этаж и сразу направо.

— Спасибо.

На втором этаже был просторный светлый зал со столиками, накрытыми белыми скатертями. Одна стена была полностью стеклянной, занавешенная легкими прозрачными занавесками, и за окном открывался чудесный вид на небольшое озеро, которое, видимо, находилось за домом и его не было видно. Мы сели у окна, и я смотрела, как замороженная. Сделав заказ, я спросила:

— А что за дела? Как долго?

— Договор подписать на ряд услуг — на сайт, и внедрение и настройку CRM-ки. Ну а так, по мелочи. Вот сейчас пообедаем, я быстренько все подпишу, и пойдем с тобой прогуляемся по местности. Мне в прошлый раз здесь очень понравилось, но был еще снег и холодно.

— А мы ходим к озеру?

— Обязательно.

И действительно, после вкусного обеда и встречи с директором комплекса, мы спускаемся к небольшому красивому озеру, чьи голубые воды блестят в солнечных лучах. У воды намного прохладнее из-за влажного ветра, и я кутаюсь в пальто, которое до этого несла

в руках. Дима обнимает меня за плечи, согревая и прижимая к себе. Мы подходим к небольшой деревянной пристани, к которой привязано несколько лодок.

— Хочешь покататься? Я на час арендовал одну.

— Да, очень. Мы с папой в детстве на такой катались, когда он меня с собой на рыбалку брал.

— Так ты у меня рыбачка?

— Нееет. Я только каталась на лодке и следила за поплавком. Жалко было бедную рыбку. Я всегда маленьких отпускала обратно, а папа только цокал языком и посмеивался.

— Моя хорошая! Всех ей жалко. — он легко чмокнул меня в щеку и немного потрепал по голове.

Я хочу пройти поближе к воде и ступаю на пристань, Дима идет следом, держа меня за руку, как в знаменитой серии фотографий «следуй за мной». Доски под ногами, уже потертые от времени, немного поскрипывают, и я легко представляю, как по ним ступали до меня тысячи ног — может здесь были влюбленные на романтическом свидании, или кто-то приходил просто постоять в одиночестве и подумать, помечтать, а может целые шумные компании в жаркий день прыгивали отсюда прямо в прохладную воду. Мы проходим вперед по пристани к самому ее краю и останавливаемся, любуясь озерной гладью. Здесь такое умиротворение и тишина, что хочется сильнее прижаться к сильному боку и помечтать. Мы стоим так минут пять, потом Дима помогает мне сесть в лодку, затем садится сам и отвязывает веревку, удерживающую лодку у пристани, берет весла и начинает грести размашистыми уверенными гребками. Он давно снял куртку и сейчас на нем лишь тонкий серый свитер, который не скрывает бугрящихся мышц, завораживающих своей игрой. Перевожу глаза на его лицо и замечая, как легкая улыбка растягивает его губы, которые хочу тут же поцеловать. Чувствую себя девушкой на первом свидании с парнем, который безумно нравится, как в романтическом кино.

— Дима, никогда раньше не думала, что ты такой. Вообще не могла даже представить?

— Какой? Красивый? Сексуальный? Обаятельный? — улыбка становится шире и в глазах пляшут чертенята.

— Нет! — почему-то смущаюсь и немного краснею. — Романтичный. Нежный. Чуткий. А еще жуткий зазнайка! — на последнем слове показываю ему язык и смеюсь. Но лицо Димы напротив становится серьезным. Он смотрит прямо в душу и каждое его слово отпечатывается в сердце.

— А я таким и не был. Не для других. Это только с тобой я такой. Только тебе хочу подарить весь мир, только для тебя готов на все и если понадобится пойду за тобой на край света, украду, убью, умру. Я стану для тебя кем хочешь, только будь рядом. Сам я не смогу уйти, даже если прогонишь.

И я верю. Каждому слову. Но даже не знаю, что сказать. У меня такой вихрь чувств в душе, что на добрую минуту забываю, как дышать, а потом делаю то, что кажется единственно верным — тянусь к нему и целую со всей нежностью и любовью, которую ощущаю в данный момент.

— Я люблю тебя. — шепчу ему после того, как оторвалась от его губ.

Бонус 3

POV Дима

Солнечный луч пробивается сквозь неплотно задернутые шторы и нагло светит в глаза, заставляя проснуться. Смотрю на часы на стене — шесть утра. Какого хрена? Еще можно поспать часа четыре. Кто-нибудь, закройте это чертово окно! Голова болит адски и жутко хочется пить. Как же не хочется вставать! Полцарства за стакан воды, только принесите!

Почти поднимаюсь с кровати, когда замечаю стакан с вожденной жидкостью, оставленный чьей-то заботливой рукой на прикроватной тумбочке. Бог есть! Беру стакан и жадно пью, в три глотка осушая содержимое. Как же хорошо! Откидываюсь на подушку и отворачиваюсь к стене, подальше от вредного солнечного света, снова быстро погружаясь в спасительный сон.

В следующий раз, когда открываю тяжелые веки, на часах почти одиннадцать. Голова уже не так сильно гудит и я встаю и, накинув спортивные штаны, иду на кухню, откуда доносится аромат чего-то жаренного и наверное вкусного, но у меня запах сейчас вызывает только тошноту.

— Больше не буду пить!

— Все вы так говорите, а потом снова напиваетесь.

Голос раздается за спиной, гулом отдаваясь в голове, будто маленькие человечки молотками отбивают каждую букву в моем мозге. Это заставляет поморщиться от боли.

— Маам! Потише, пожалуйста! Голова сейчас лопнет.

— А вот не надо было вчера так пить! Еле домой зашел! Держи, гуляка. — мама протягивает мне две таблетки и стакан воды. — горе ты мое луковое. Как прошло? Ничего такого?

Я быстро глотаю предложенные таблетки и запиваю залпом водой и только после этого смотрю на маму. Не очень соображаю, о чем она спрашивает.

— Какого?

— Ну... перед Катей не будет стыдно?

Ааа, теперь понятно. Мама думает, что на вчерашнем мальчишнике я вел себя, как женихв американском кино — напоследок отрывался с друзьями с обязательной бурной попойкой и стриптизершами-проститутками. Да, мы ходили в стриптиз-клуб, но в основном сидели и пили. Те девушки, которые танцевали, извиваясь на шесте и медленно избавляясь от одежды, меня не интересовали, не возбуждали. Да, они красивые и мне, как мужчине приятно смотреть на стройные тела,двигающиеся пластично, но люблю и хочу я только одну девушку, и она скоро станет моей женой. Буквально послезавтра. Мы специально решили провести мальчишник и девичник за пару дней до свадьбы, чтобы не быть в самый важный день с помятыми лицами и с похмелья. Уж не знаю, почему меня так сильно развезло, но парни вчера мне не уступали. Помню, нам было очень весело, и мы чуть не подрались на улице у клуба с какими-то местными гопниками из-за ерунды (спасибо охранникам — разняли нас), пока ждали такси. А когда оно все же приехало, и водитель жутко матерился, что парни впятером сели назад и отказывался ехать, но быстро успокоился, когда получилв три раза больше положенного. В пути нам ужасно захотелось есть и мы ездили по городу час ночи искали шаурму, но естественно, не нашли и поехали в

круглосуточный Мак Дак. Набрали себе всякой дряни и ели, как будто до этого неделю голодали. Наверное, из-за этого так теперь тошнит. Такие вот приключения. Я верный, как пес цепной, только о ней и думал.

— Нет.

— Точно? — все так же недоверчиво, и лицо такое суровое. Маме в полицию надо было идти, а не в бухгалтеры, вон как допрашивает.

— Да, точно-точно. Я в душ.

— Может поешь сначала? — а вот теперь это моя мама, которая всегда заботится и хочет накормить.

Нет. Смотрю на еду и снова к горлу подкатывает тошнота. Точно не сейчас, может к вечеру и смогу проглотить хоть что-нибудь.

— Неет. — уже на пути к ванной.

Быстро раздеваюсь и включаю холодную воду. Первые минут десять просто стою под тугими струями, льющими водопадом на голову и стекающими по телу. Так хорошо! Когда вода становится почти ледяной, начинаю приходить в себя. Ледяные струи приносят ощущения свежести, смывая и унося с собой головную боль и ломоту в теле.

Вышел из душа заметно посвежевшим. Беру телефон и звоню своей девочке. Ужасно по ней соскучился. Из-за подготовки к свадьбе, она постоянно занята и видимся мы реже, чем хотелось бы. После третьего гудка раздается любимый голос, немного хриловатый, как будто она только что проснулась. В голове сами собой возникают образы — вот она лежит в кровати с растрепанными волосами, солнце освещает ее светлые локоны и нежную персиковую кожу, она такая нежная и милая, а еще сексуальная. В моей голове ее прекрасное обнаженное тело слегка прикрыто простыней, которая почти ничего не скрывает. Хочу к ней. Хочу ее. Чувствую, как пах наливается от желания.

— Алло!

— Привет, родная. Спишь?

— Да. — все еще сонный голос резко сменяется взволнованным. — Сколько времени? Ого! У меня столько дел!

— Успеешь. Я соскучился.

— Я тоже. — молчит несколько мгновений. — Ты вчера хорошо себя вел?

— Конечно. А ты? Не влюбилась в какого-нибудь накачанного стриптизера и не передумала выходить за меня?

Опять тишина. На этот раз дольше. И мое сердце замирает, и шутка уже не кажется такой смешной.

— Катя???

— Что ты говорил? Я телефон уронила и не слышала, прости.

Облегчение, вот что я чувствую.

— Ничего. Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя.

— Выйди на минутку.

— Ладно, только умоюсь.

Через пять минут она выходит на площадку между нашими квартирами, где я ее уже жду. Без слов сразу подхватываю ее под попку и целую в губы, потом в шею, жадно вдыхая ее запах.

— Дима, пусти. Я тяжелая.

— Нет. — утыкаюсь во впадинку на шее, лишь крепче сжимая руки. — Легкая, как перышко. Всю жизнь готов так тебя держать.

Быстрее бы свадьба и она всегда будет рядом. Только моя.

Два дня пролетели в хлопотах последних приготовлений к торжеству. И вот настал тот день, когда мы официально соединим наши жизни, судьбы. Мы решили сделать простую свадьбу — без ресторана и кучи гостей, только самые близкие и родные. У нас будет выездная регистрация в саду во дворе нашего загородного дома. Катя не захотела никаких выкупов и прочих свадебных традиций. Я не против. Это ее день и все должно быть, как хочет она. Весь двор и сад преобразился — расставили стулья с проходом, ведущем к большому дереву, украшенному белыми лентами и цветами, наподобие арки. Сделали большую деревянную беседку, которую тоже украсили лентами и гирляндами, большими бумажными цветами. Декораторы повесили воздушные белые шторы, поставили три стола, один из которых для нас и так красиво украсили, что все вокруг казалось сказочным. И все утопало в цветах — белых розах и розовых пионах. Откуда я знаю? Мы с Катей столько раз обсуждали этот вопрос с декоратором, что я запомнил даже названия таких цветов, как гортензия, бересклет и рододендрон.

Сейчас начнется церемония. Невеста приехала, но я ее еще не видел. Я стою со свадебным регистратором и жутко нервничаю в предвкушении. Гости и родители сидят на стульях в ожидании. Заиграла музыка — не марш Мендельсона, а какая-то приятная романтическая мелодия, и вот из дома вышла моя любимая девочка в простом белом платье. Оно с кружевным верхом, легкое и воздушное, спускающееся летящей юбкой до самых ступней в белых сандалиях и Катя в нем, как лесная нимфа. Ее волосы лежат по плечам крупными волнами, а на голове веночек из цветов, в руках маленький букетик. Взгляд прикипает к ней намертво, я не в силах ни вздохнуть, ни пошевелиться. Все словно замерло, мир перестал существовать, осталась только она, идущая ко мне с нежным румянцем на щеках и сияющими глазами. Она такая красивая! Я смотрю на нее и мое сердце готово выпрыгнуть на дорожку к ее изящным ножкам.

Она подошла и стала рядом. Женщина-регистратор с папкой в руках начала что-то говорить, но слова не отпечатывались в памяти. Я смотрел в глаза своей родной девочки и не мог наглядеться. Очнулся лишь когда попросили обменяться клятвами. В горле пересохло от волнения и первые слова произношу хрипловатым голосом, все также смотря в любимые глаза и держа маленькие дрожащие ручки:

Теперь я знаю, что такое счастье,
Ведь в моей жизни есть отныне ты,
Ты моя радость, вдохновенье,
Ты красота моей души,
Ты неземное наслаждение,
Ты воплощение мечты.
Ты лучик мой, моя надежда,
Безумно я тебя люблю,
Моя родная, долгожданная,
Тобой лишь я всегда живу!

Настала очередь моей любимой говорить свою клятву. Она немного смущается, но произносит слова, которые отпечатались в моем сердце:

Хочу с тобою встретить свою старость,

В гармонии, в любви хочу с тобой я жить,
И без тебя мне все веселия не в радость,
С тобой хочу я счастье, беды разделить.
Ты космос, нежность, бесконечность,
Тебя люблю всем сердцем и душою я,
Ты вдохновенье, легкость, безупречность,
С тобою быть хочу всегда и всюду я!

А потом был сладкий поцелуй и нас подхватил вихрь поздравлений, веселья. И уже позже, сидя за столом, наклонился к ней и прошептал: «жена моя, люблю тебя!» и она ответила: «Муж мой, люблю тебя».

Больше книг на сайте - Knigolub.net